

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

СОБЫТИЕ ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Из GA 118

14 лекций в январе – мае 1910 года в разных городах.

К возвращению кометы Галлея в 1985-1986 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ. Карлсруэ 25 января 1910 года	2
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ В КОНЦЕ ЛЕКЦИИ.....	13
ДУХОВНАЯ НАУКА КАК ПОДГОТОВЛЕНИЕ НОВОГО ЭФИРНОГО ЯСНОВИДЕНИЯ (фрагмент) .	
Гейдельберг, 27 января 1910 года.	14
ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ. Пфорцгейм 30 января 1910 года.....	15
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА. Дюссельдорф, 20 февраля 1910 года	
(перевод пока отсутствует)	26
БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО АПОСТОЛА ПАВЛА. Кёльн, 27 февраля 1910 года	26
ТАЙНЫ ВСЕЛЕННОЙ. КОМЕТЫ И ЛУНА. Штуттгарт, 5 марта 1910 года	29
НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ. Штуттгарт, 6 марта 1910 года	39
КОМЕТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЕМЛИ. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В КОСМОСЕ).	
Мюнхен, 13 марта 1910 года (перевод пока отсутствует).....	50
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ. СТРАНА ШАМБАЛА. Мюнхен, 15 марта 1910 года.....	50
ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА. Палермо 18 апреля 1910 года.....	57
ГРЯДУЩЕЕ ЭФИРНОЕ ВИДЕНИЕ. Ганновер, 10 мая 1910 года.....	60
ПРАЗДНИК СВОБОДНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. Гамбург, 15 мая 1910 года	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ. Кассель, 6 февраля 1910 года.....	75
СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА. Записи из лекции в Риме 11 апреля 1910 года.	79
ВЫСШИЕ МИРЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАШИМ МИРОМ. Рим 12 апреля 1910 года	86
ИМПУЛЬС ХРИСТА И ЕГО ВЕЛИКИЙ ПРОВОЗВЕСТИК. Рим, 13 апреля 1910 года.....	91

НОВОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ.

Карлсруэ 25 января 1910 года

Если человек определённое время занимался духовнонаучным мировоззрением, а затем различным идеям, мыслям и познаниям, приобретённым через это мировоззрение, дал воздействовать на себя, то эти познания вызывают у него разнообразные вопросы. Собственно, духовнонаучное мировоззрение и входит всё в большей и большей степени благодаря тому, что такие вопросы, которые могут быть названы вопросами ощущений, чувств, характера, короче – вопросами жизненными, связывают с духовнонаучными идеями. Идеи же эти таковы, что они не предназначены лишь просто удовлетворять наше теоретическое или научное любопытство, но они разъясняют нам загадки жизни, тайны бытия. И эти мысли и идеи становятся плодотворными для нас лишь тогда, когда их содержание, их ценность и их значение мы не просто мыслим, чувствуем и ощущаем, но когда мы, так сказать, учимся под их влиянием по-иному смотреть на мир, окружающий нас. Эти идеи должны пронизывать нас теплом, становиться в нас определёнными импульсами, силами сердца. Они будут всё больше становиться ими, если ответы, получаемые нами на определённые вопросы, будут, так сказать, задавать нам новые вопросы, и если мы оказываемся ведомы от вопроса к ответу, а ответ приводит нас, в свою очередь, к новому вопросу, на который затем приходит новый ответ и т.д. Через этот процесс человек продвигается вперёд в духовном познании, а также и в духовной жизни.

Пройдёт ещё довольно много времени, прежде чем станет возможным в открытых лекциях раскрыть современным людям интимные стороны духовной жизни, но в наших ветвях должно значительно быстрее наступить то время, когда можно будет говорить также и об интимных вопросах. При этом будет так, что так называемые вновь пришедшие члены Общества могут быть поражены, шокированными тем или иным. Но в нашей работе мы не смогли бы пойти вперёд, если бы не смогли продвинуться до обсуждения более интимных вопросов жизни, исходя из духовнонаучного исследования и познания. Поэтому, несмотря на то, что у тех из вас, кто ещё сравнительно мало погружён в духовную науку, могут возникнуть при этом недоразумения, некоторые интимные факты духовного познания должны сегодня снова ещё раз встать перед нашими душами.

Важный, без сомнения, вопрос является для нашей души, когда идеи, мысли о перевоплощении, о повторных земных жизнях мы обдумываем не просто абстрактно, но задумываемся об этом, осмысленно углубляемся в эти факты духовной жизни. Тогда к тому ответу, который даётся нам в идее о перевоплощении, к этому важному жизненному плоду присоединяются, так сказать, новые вопросы. Так, например, мы могли бы спросить: если человек неоднократно живёт на Земле, если он возвращается во всё новых и новых воплощениях, то что за глубокий смысл заключён в том, что мы повторно проходим через жизнь? Вообще на это можно ответить: благодаря этому мы восходим всё выше и выше; мы пожинаем результаты, плоды предыдущих земных жизней в последующих земных жизнях и как раз благодаря этому совершенствуемся. Но это всё ещё довольно обще, абстрактно. Лишь через точное знание смысла всей земной жизни мы можем проникнуть также и в значение повторяемости земных жизней. Дело в том, что если бы наша Земля не изменялась, если бы человек, так сказать, всё снова воплощаясь на Земле, находил бы её в существенном той же самой, то, собственно, мало чему можно было бы научиться, проходя следующие одна за другой инкарнации. Только благодаря тому, что мы в каждой новой

инкарнации на нашей Земле научаемся новому, переживаем новое, эти инкарнации или воплощения обретают смысл.

В течение небольшого промежутка времени изменения не так уж значительны, но если мы посмотрим на большие периоды времени, как это мы можем сделать благодаря духовной науке, то мы увидим, что различные эпохи в развитии нашей Земли слагались по-разному, и в связи с этим мы переживаем всё новое и новое. При этом нам следует понять ещё нечто иное. Мы должны понять, что мы и сами должны учитывать эти изменения в земной жизни. Ибо, если мы, так сказать, упустим в определённой эпохе нашего земного бытия пережить, изучить то, что можно изучить в этой эпохе развития Земли, то хотя мы и придём к новому воплощению опять, но мы нечто уже упустили, мы не дали влиться в себя тому, что должно было влиться в предыдущую эпоху. И мы не сможем тогда, проходя следующую эпоху, правильным образом применить наши силы и способности.

Выражаясь ещё лишь совсем в общем, можно сказать, что теперь, в наш период времени на Земле, почти на всём земном шаре для людей стало возможным то, что, например, не было еще возможно в их предыдущей инкарнации. Это звучит странно, однако это так, и это имеет определённое, даже великое значение. В теперешней инкарнации для определённого числа людей стало возможным прийти к духовной науке, а это значит, что для них стало возможным воспринять те результаты духовного исследования, которые именно сегодня могут быть восприняты в области духовной науки. Конечно, можно счесть в высшей степени незначительным тот факт, что несколько человек собираются вместе, чтобы дать влиться в себя познаниям духовного исследования. Но те, кто находят это незначительным, именно и не могут понять значения перевоплощения и того факта, что нечто может быть воспринято только в течение определённого воплощения. Если этого не воспримут, то будет упущено нечто, чего будет не хватать в следующем воплощении. Это есть то, что мы должны, прежде всего, поистине принять близко к сердцу: то, чему мы учимся сегодня в духовной науке, соединяется с нашей душой, и мы вновь принесём это с собой, когда низойдём к следующему воплощению. И мы хотим сегодня выработать понимание того, какое значение это имеет для нашей души. Здесь мы должны будем со многим из того, что вам известно уже из лекций и прочитанных книг, связать и различные факты духовной жизни, которые для вас более или менее новы или неизвестны совсем. Прежде всего, мы должны возвратиться в предыдущие эпохи нашего земного развития. Мы говорили: теперь мы живём в пятой эпохе после великой атлантической катастрофы. Этой пятой предшествовала другая, во время которой греческий и латинский народы дали основные идеи и ощущения относительно земного воления; это была четвёртая, греко-латинская эпоха. Ей предшествовала третья, халдейско-ассирийско-египетская, ей – древне-персидская, а ей – древнеиндийская. Если мы продвинемся ещё далее, в ещё более отдалённые пра-времена, то мы встретим великую атлантическую катастрофу, которая уничтожила древний континент, древнюю Атлантиду, находившуюся на том месте, где ныне простирается Атлантический океан. Мы встретим атлантическую катастрофу, которая смела этот континент, а с другой стороны – придала земной поверхности тот вид, который она имеет теперь. Если идти ещё далее назад, то мы придём к ещё более ранним периодам времени, лежащим до атлантической катастрофы. Мы придём к тем цивилизациям и жизненным отношениям, которые развивались на этом атлантическом континенте, мы придём к атлантическим расам. Но и Атлантиде предшествовали более ранние состояния.

Если теперь обзреть то, что нам рассказывает история – она ведь простирается не слишком далеко назад, – то можно довольно легко придти к убеждению, что, хотя она и охватывает небольшой отрезок времени, но всё же было бы совсем необоснованным полагать, что прежде на нашей Земле всё выглядело так же, как и теперь. Но этого не было. Большинство отношений на нашей Земле изменилось весьма основательно, а более всего – душевные отношения людей. Ведь души тех людей, которые сидят сейчас здесь, были во всех предыдущих земных эпохах воплощены в соответствующих телах и впитали в себя всё то, что можно было впитать именно на тех этапах развития Земли. Каждый раз, идя от инкарнации к инкарнации, душа развивала всё новые способности. Наши души были совсем иными, чем теперь. И если эта разница невелика по сравнению с греко-латинской эпохой, то в древне-персидскую и особенно в древне-индийскую эпоху души очень сильно отличались от нынешних. Они были тогда наделены совершенно другими способностями и жили в совершенно иных условиях в те древние времена.

Теперь, чтобы как можно лучше понять дальнейшее, нам необходимо со всей возможной отчётливостью представить перед нашим духовным взором то, чем были наши души после атлантической катастрофы, когда они воплощались на Земле в тех телах, которые были возможны во времена первой древне-индийской культуры. Не следует думать, что эта первая древняя индийская культура имела место лишь в древней Индии. Индийский народ в то время лишь задавал тон и был наиболее продвинутым, наиболее значимым, но и культура в остальных частях Земли обладала особенностями, которые были напечатлены ей, так сказать, тем, на что указывали водители древним индусам. Если мы теперь рассмотрим наши души, какими они были тогда, то, прежде всего, нам придётся сказать: тот род познания, каким обладают люди ныне, был тогда совершенно невозможным. Столь отчётливого самосознания, столь отчётливого Я-сознания, каким мы обладаем теперь, тогда не было. Люди, так сказать, едва помышляли о том, что они есть «Я». Это «Я» уже пребывало в человеке как сила, но познание «Я» было ничем иным, как силой «Я», деятельностью «Я». Люди ещё не были обременены тем внутренним содержанием, которое они имеют теперь. Но зато они имели другие способности, зато они имели то, что мы часто называем древним сумеречным ясновидением.

Если бы мы наблюдали человеческие души в то время во время их дневной жизни, то мы бы обнаружили, что они, на самом деле, не ощущали себя как «Я». Человек чувствовал себя принадлежащим к своему племени, к своему народу. Подобно тому, как рука есть член тела, так чувствовало себя отдельное «Я» членом всей общности – родовой и народной. Человек не ощущал себя отдельным «Я», как это имеет место сегодня. «Я» народа, «Я» племени – вот на что взирал он. Такова была его жизнь в течение дня. Во время её он, так сказать, не очень сильно сознавал, что он есть человек. Но когда наступал вечер, и человек засыпал, то его сознание не затемнялось в такой степени, как теперь, а душа во время сна оставалась в состоянии воспринимать духовные факты, – например, те события в своём окружении от которых в современном сне остаётся лишь тень: духовные события, духовные факты, полную действительность которых современный сон, как правило, уже не содержит. Люди тогда имели такие восприятия, что знали: существует духовный мир. Духовный мир для людей был действительностью, но не благодаря какой-либо логике, чем-то, нуждающемуся в доказательстве, но потому, что каждую ночь, хоть и в смутном, сумеречном сознании, они пребывали в духовном мире. Но основное заключалось не в этом. Кроме сна и бодрствования, имелись ещё и промежуточные состояния, во время которых человек не полностью спал, не полностью бодрствовал. Правда, во время этого состояния Я-сознание

ещё больше прекращалось, чем днём, но зато и восприятия духовных событий, сновидческого ясновидения становились существенно сильнее, чем ночью. Таким образом, были промежуточные состояния, во время которых человек, хотя и пребывал без самосознания, но был наделён ясновидением. В этом состоянии он был как бы восхищён так, чтобы, так сказать, ничего не знать о себе. Он не сознавал: «Я есть человек», но он знал скорее: «Я член духовного мира, в нём я могу воспринимать; я знаю, что духовный мир существует». Таковы были переживания человеческой души в те времена.

Намного светлее, намного, много светлее были это сознание и эта жизнь в духовном мире в атлантическую эпоху. Так что если мы оглядываемся на времена сновидческого, сумеречного ясновидения, которым обладали наши души, то мы видим, как оно постепенно убывает по мере человеческого развития. Если бы наши души остались при этом сновидческом ясновидении, то мы не смогли бы усвоить индивидуального самосознания, которым мы обладаем теперь. Ибо мы так и не узнали бы, что являемся людьми. Поэтому мы должны были потерять то прежнее сознание духовного мира, чтобы могло вспыхнуть Я-сознание. В будущем мы будем иметь оба эти сознания вместе. В будущем мы все достигнем того, что, сохранив Я-сознание, достигнем полной чистоты ясновидения, которым ныне может обладать лишь тот, кто вступил на путь посвящения. Для всех людей в будущем станет возможным снова созерцать духовные миры и в то же время чувствовать себя человеком, «Я».

Представьте себе ещё раз, что же произошло. Душа идёт от воплощения к воплощению. Прежде она была ясновидящей, затем всё отчётливее и отчётливее восходило сознание становления «Я», а вместе с ним и более ясная возможность судить о себе. Ибо до тех пор, пока человек ясновидчески взирал на духовный мир и не чувствовал себя как «Я», до тех пор он не мог судить, комбинировать. Последнее всё больше и больше выступало как способность, и, как следствие этого, от инкарнации к инкарнации убывало древнее ясновидение. Всё меньше и меньше человек жил в том состоянии, в котором мог вглядываться в духовный мир. И всё более он жил на физическом плане, вырабатывая логическое мышление и чувствуя себя как «Я». При этом ясновидение всё больше убывало. Человек всё более воспринимал внешний мир и всё более увязал в нём, а связь с духовным миром становилась всё меньше. Можно также сказать: в древнейшие времена человек был своего рода духовным, спиритуальным существом, ибо он жил как спиритуальное существо в непосредственной социальной связи, как товарищ, с другими духовными существами; он чувствовал себя принадлежащим к другим духовным сущностям, которых он уже не может видеть с помощью нормальных чувств. Сегодня существуют, как мы уже знаем, кроме внешнего мира, непосредственно окружающего нас, ещё другие, духовные миры вокруг нас, в которых живут другие, духовные существа. Но с обычным сознанием человек не может сегодня заглянуть в эти миры. Хотя раньше он был их гражданином – как в сновидческом состоянии сознания, так и в том промежуточном состоянии, о котором мы говорили. Он жил внутри этих миров и поддерживал отношения с населяющими их существами. Теперь он больше не может этого делать обычным путём. Его, так сказать, изгнали с его родины, из духовного мира, и с каждым новым воплощением он всё более и более низводится в этот физический мир.

В местах, где культивируется духовная жизнь, а также в тех знаниях, науках, которые имеют представления о ней, всегда считались с тем, что наши инкарнации проходят через различные земные эпохи. Оглядывались на то очень древнее время, которое лежит даже ещё до атлантической катастрофы, в которое человек жил вместе с богами и духами и,

естественно, имел совсем иные чувства и ощущения. Ведь, вы же можете себе представить, что человеческие души должны были совсем по-иному ощущать в то время, когда они совершенно точно знали, что могут взирать на высших духовных существ, и когда они осознавали себя членами высшего мира. Совсем по-иному они учились также чувствовать и ощущать. Вы должны представить себе, касаясь подобных фактов, что и теперь мы научаемся говорить и думать, лишь вырастая среди людей, ибо это – способности, которые вы можете приобрести, лишь находясь среди людей. Если бы какого-нибудь ребёнка поместили сегодня на остров и растили там, лишив общения с людьми, то он бы вовсе не приобрёл способности мыслить и говорить. Для развития живого существа многое зависит от того, что он растёт в среде того или иного рода существ, общается с теми или другими существами. С этим связано его развитие. Это вы можете уже наблюдать на животных. Известно, что если собаку, жившую среди людей, удалить в такое место, где она уже не встретит ни одного человека, то она разучится лаять. Её потомство в таком случае не будет уметь лаять совсем. Многие зависят от того, в какой среде живёт и растёт существо. Вы можете составить себе представление о том, что это разные вещи: живёте ли вы сегодня лишь среди людей на физическом плане или же вы жили ранее среди духовных существ в духовном мире, куда теперь обычный взгляд не проникает. На Земле душа развивается по-другому, она имеет другие импульсы, нежели когда она жила среди богов. Одни импульсы человек развил, живя среди людей, а другие – живя среди богов.

Это всегда осознавало высшее познание. Оно оглядывалось назад, в те давние времена, в которые человек, так сказать, *непосредственно общался* с божественно-духовными существами. И непосредственное общение с божественно-духовными существами действовало таким образом, что души чувствовали себя принадлежащими к божественно-духовному миру. Это, в свою очередь, порождало в душе импульсы и силы, которые совсем в ином смысле были божественно-духовными, чем теперешние силы. Там, где душа действовала, чувствуя себя принадлежащей к высшему миру, там из этой души говорила также воля, происходившая из божественно-духовного мира, о которой можно было сказать, что эта воля вливалась в душу, потому что душа жила среди богов. О том времени, когда человек был един с божественно-духовными существами, о том времени познание говорит как о Золотом Веке, или Крита-Юге. То была, стало быть, древняя эпоха, которую в существенном мы должны искать ещё до атлантической катастрофы.

Затем пришла другая эпоха, в которую люди уже не чувствовали так сильно, как во времена Крита-Юги, свою связь с божественно-духовным миром, эпоха, в которую они больше не чувствовали свои импульсы предопределёнными столь же сильно как прежде, совместной жизнью с богами, и в которую их взгляд в отношении духа и души был уже сильно помрачён. Однако у них было *воспоминание* о совместной жизни с духами и с богами. Особенно отчётливым оно было в древне-индийском мире. Тогда могли очень легко говорить о духовных вещах. Можно было указывать людям на внешний мир, на физические восприятия и, тем не менее, скажем, ещё видеть в них майю, иллюзию, поскольку люди ещё сравнительно недолго имели эти физические восприятия. Так было в древней Индии. Люди тогда, хотя и не видели больше самих богов, но видели духовные факты, а также низших духовных существ. Высокие же духовные существа остались видимы лишь для небольшого числа людей, но и для них прежняя совершенно живая совместная жизнь с богами также затемнилась. Волевые импульсы из божественно-духовного мира исчезли. Но зато ещё имелась возможность, по крайней мере, в особых состояниях сознания, обрести прозрение в духовные факты: во сне и в упомянутых промежуточных состояниях. Однако, важнейшие

факты духовного мира, которые прежде являлись как сопереживание, теперь являлись как известный род познания, как истина, как нечто такое, что душа знала точно, но что действовало лишь как *познание*, как *истина*. Конечно, люди ещё бывали в духовном мире, но уже не было его прежней твёрдой достоверности в эту последнюю эпоху. Её называют Серебряным Веком, или Трета-Югой.

Затем пришёл век тех инкарнаций, во время которых взгляд человека в духовный мир всё более закрывался, когда человек всё более и более вводился в непосредственно внешний чувственный мир, когда всё более выступало *внутреннее Я-сознание*, *общечеловеческое сознание*. Тот век называют Медным Веком или Двапара-Югой. Но хотя человек уже не имел прежнего непосредственного высокого познания духовного мира, в человечестве в целом всё же ещё оставалось нечто от него. Это нечто можно сравнить с тем у современного человека, что он сохраняет в старости от радостей своей юности: они уже в прошлом, но их переживают, о них знают, о них говорят, как о чём-то интимном. Так душам было тогда интимно близко нечто из того, что вело к духовным мирам. В этом состояло наиболее существенное Двапара-Юги.

Но затем пришёл другой век, в который прекратилось и это интимное бытие совместно с духовным миром, когда, так сказать, *закрылись врата в духовный мир*. Взор человека всё более и более ограничивался внешним, чувственным миром и рассудком, который перерабатывает впечатления внешних чувств, так что о духовном мире люди могли ещё только размышлять. Последнее же является самым низшим родом знания о духовном мире. То, что теперь люди в действительности узнавали из своих собственных переживаний, было физически-чувственным миром. Если же хотели что-нибудь узнать о духовном мире, то этого можно было достичь через размышление о нём. Наступило время, в которое человек стал не духовен, каким он был прежде, и потому наиболее глубоко засел, утвердился в чувственном мире. Но это ему было необходимо для того, чтобы постепенно развить своё самосознание до высшей степени. Ибо только через грубое сопротивление внешнего мира человек может научиться отделять себя от мира и ощутить себя как единичное существо. Эту последнюю эпоху называют Тёмной эпохой, или Кали-Югой.

Я хочу особенно подчеркнуть, что приведенные наименования могут быть применены и к большим эпохам, так что, например, обозначение Крита-Юга может быть приложено к ещё большему промежутку времени; ибо прежде того Золотого Века, который был описан, человек со своими переживаниями был причастен ещё более высоким мирам; потому этим именем можно было охватить все эти ещё более древние эпохи. Но если умерить свои требования и удовольствоваться описанной мерой духовных переживаний, то можно остановиться на приведенном разграничении эпох. Каждая из них охватывает вполне определённый отрезок времени. Хотя развитие совершается медленно, постепенно, всё же имеются определённые границы, в связи с которыми можно сказать: ранее главным образом имели место одни жизненные отношения, один род сознания, а потом возобладали другие. Так, в том смысле, в каком мы до сих пор говорили, нужно считать, что Кали-Юга началась в 3101-ом году до нашего летоисчисления. В этот период мы видим, как наши души всё снова воплощаются на Земле, и во время этих воплощений духовный мир становится всё более недоступным человеческому взору, который всё более сужается чувственным миром. Так что с каждым новым воплощением наши души фактически входят в новые отношения, в которых могут постоянно научиться новому. *В эпоху Кали-Юги мы можем, прежде всего, укрепить сознание «Я»*. Прежде это было невозможно, ибо сначала следовало это «Я» воспринять в себя.

Если теперь душа упускает возможность воспринять нечто, идущее именно от данной эпохи, то в другое время становится очень трудно наверстать упущенное. Она бывает вынуждена тогда долго ждать, пока представятся необходимые условия, чтобы восполнить упущенное; полагаться же на это не следует совсем. Мы, следовательно, хотим вызвать перед душой, что во время эпохи Кали-Юги произошло нечто весьма существенное, когда, так сказать, закрылись врата в духовный мир. Это была также эпоха, в которую действовал Иоанн Креститель, и в которую действовал Христос. Для этого времени, для первых 3100 лет этой Тёмной эпохи было существенно то, что все люди по нескольку раз, по меньшей мере, один-два раза, побывали в этой тёмной эпохе. Okрепло Я-сознание, ослабело воспоминание о духовном мире, и люди должны были научиться переживать это духовное в своём «Я», если не хотели полностью потерять связь с этим духовным миром. Они должны были так развивать своё «Я», чтобы, по меньшей мере, в своём внутреннем это «Я» могло быть уверено, что существует духовный мир, и что человек принадлежит этому духовному миру, и что существуют высшие духовные существа. «Я» должно было сделать себя способным овладеть возможностью внутреннего ощущения, возможностью веры в духовный мир.

Если бы во времена Христа Иисуса кто-нибудь пожелал высказать, что такое есть истина, то ему пришлось бы сказать: прежде люди могли переживать царство небесное вне своих «Я», в тех духовных далях, которых они достигали, выходя из себя. Вдали от «Я» должен был человек переживать царства небесные, царства духовного мира. Теперь он не может так переживать царства небесные, теперь человек стал настолько иным, что его «Я» должно пережить в себе эти царства, которые настолько приблизились к людям, что действуют внутри их «Я». Об этом говорил людям Иоанн Креститель: «Царства Небесные приблизились», что значит – подошли ближе к «Я». Раньше они были вне человека, теперь же он должен в своей ближайшей сущности, в «Я» постичь подошедшее ближе царство небесное. И поскольку человек не мог в это тёмное время Кали-Юги перейти из чувственного мира в мир духовный, то божественная сущность, Христос, низошла в физически-чувственный мир. В этом причина, почему Христос должен был низойти в человеческую телесность, в Иисуса из Назарета, чтобы, благодаря взиранию на жизнь и деяния Христа на физической Земле, люди смогли в физическом теле обрести связь с царствами небесными, духовным миром.

Так что в то время, когда Христос странствовал по Земле, мы имеем середину Кали-Юги, тёмной эпохи, когда люди, которые понимали своё время, могли сказать себе: "Это необходимо, чтобы Бог низошёл в человека, ибо через это восстанавливается утраченная связь с духовным миром".

Если бы в то время не нашлось ни одного человека, который бы смог понять, найти живую, сердечную связь с Христом, то люди бы постепенно совсем потеряли бы связь с духовным миром, они не смогли бы вместить в своё «Я» связь с царствами небесными. Вообще могло бы случиться так, что все люди в этот столь важный момент времени настолько закоснели бы во мраке, то дали бы пройти мимо себя значительнейшему событию. В этом случае человеческие души засохли бы, опустошились бы, пришли бы в полный упадок. Они воплощались бы некоторое время и без Христа, но воплощавшиеся не смогли бы насадить в свои «Я» то, с помощью чего им удалось бы найти связь с царствами небесными. Могло бы быть так, что событие явления Христа на Земле прошло бы вообще незамеченным, как например, его не заметили люди, жившие в то время в Риме. Среди них ходил такой слух, будто бы где-то на захолустной грязной улице живёт одна особенная секта ужасных людей, и среди них живёт один ужасный дух, называющий себя Иисусом из

Назарета и проповедующий людям всякую всячину так, что они подстрекают других на всякие скверные дела. – Вот как много знали римляне в то время о Христе! И вам, вероятно, известно, что был такой значительный римский историк Тацит, который нечто подобное писал о христианах примерно сто лет спустя после палестинских событий.

Конечно, не все люди заметили, что произошло значительнейшее событие, благодаря которому люди смогли пройти сквозь Кали-Югу, которое как Божественный Свет воссияло в земной тьме. Но возможность дальнейшего развития человечества была дана благодаря тому, что всё же нашлись некоторые души, которые поняли тот момент времени, которые знали, какое значение имел тот факт, что Христос странствовал по Земле.

Попробуйте перенестись в то время, и вы легко сможете сказать себе: действительно, можно было жить в то время и не иметь нужды в знании о том, что Иисус Христос являлся на физическом плане! Можно было жить на Земле, не восприняв это важнейшее из всех событий в своё сознание.

А возможно ли сегодня, чтобы в мире происходило нечто бесконечно важное, но люди не восприняли это в своё сознание? Может ли случиться такое, что наши современники о наиважнейшем, что совершается в мире, – теперь совершается, – не имели никакого представления? Да, может! Ибо происходит нечто важнейшее, но происходит так, что лишь духовное око может воспринять его. Необычайно много говорится о переходных временах; мы живём в одном из них, причём – в очень важном. Эта значительность состоит в том, что мы живём именно в то время, когда истекла Тёмная эпоха, и что как раз теперь начинается эпоха, когда люди медленно и постепенно развивают новые способности, благодаря которым их души со временем станут иными.

Но тому, что люди этого не заметили, вам не следует удивляться, ибо большинство не заметило и того, что в начале нашего летоисчисления произошло Событие Христа. В 1899-ом году истекла Кали-Юга; теперь мы должны вживаться в новую эпоху. С её началом люди постепенно будут подготовлены к новым душевным способностям.

Первые признаки этих новых душевных способностей станут заметными у отдельных душ сравнительно скоро. И отчётливее они обнаружатся в середине 30-х годов нашего столетия, приблизительно между 1930-ми и 1940-ми годами. Особенно важными будут 1933-й, 1935-й и 1937-й годы. Совершенно особенные способности проявятся тогда у людей как природные дарования. В то время произойдут большие перемены и исполнятся библейские предсказания. Тогда всё изменится для душ, пребывающих на Земле, а также и для тех, которые больше не находятся в физических телах. Безразлично, где бы ни находились человеческие души, они живут навстречу новым способностям. Всё меняется. Но важнейшее событие нашего времени есть глубоко решающее изменение душевных способностей у людей.

Кали-Юга истекла, и человеческие души начинают развивать теперь новые способности, которые именно в силу того, что наступила новая эпоха, как бы, сами собой выступают в душах в виде определённых сил ясновидения, тех ясновидческих сил, которые в период Кали-Юги должны были погрузиться в бессознательное. Появится некоторое количество душ, которые переживут то примечательное событие, что они будут иметь сознание «Я», но, наряду с ним, они будут, как бы, жить в мире, который, в сущности, есть совершенно иной мир, чем мир нашего обычного сознания. Это будет как что-то тeneвое, как предчувствие, как если бы прооперировали слепорождённого. Благодаря тому, что мы называем эзотерическим обучением, достижение этих ясновидческих способностей станет намного легче. Но так

будет по той причине, что люди ещё только вступили на самую элементарную ступень в развитии естественных способностей подобного рода.

Могло бы легко случиться, – и даже намного легче, чем это было в прошлом, – что люди в наше время вообще оказались бы не в состоянии понять это важнейшее для человечества событие. Могло бы оказаться, что люди будут вообще не в состоянии понять, что *это, пусть неотчётливое, тусклое прозрение в духовный мир всё же действительно имеет место*. Могло бы, например, случиться так, что зло материализма стало бы на Земле столь велико, что у большинства людей не проявилось бы и малейшего понимания, а на тех людей, которые имели бы это ясновидение, смотрели бы как на чудаков и посадили бы в сумасшедшие дома вместе с другими, которые там находятся по причине беспорядочного развития своих душ. Конечно, эта эпоха могла бы миновать, не оставив в людях никакого следа, хотя для нас также и сегодня звучит призыв, который в своё время раздался из уст предтечи Христа, Иоанна Крестителя, и самого Христа: *приблизилась новая эпоха, когда человеческие души должны сделать шаг в царства небесные*.

Очень легко может случиться, что Великое минует, не будучи понято людьми. Если в годы от 1930-го и 1940-го материалисты восторжествуют и скажут: «Да, имеется некоторое число помешанных, но нет ожидаемого великого события», – то это совсем не было бы доказательством против сказанного. Восторжествуй они и пройди человечество мимо этих событий, – это было бы большим несчастьем для человечества. Если бы они и не заметили то великое, что может наступить, оно всё же произойдёт.

То, что может наступить, наступит: люди смогут достичь способности воспринимать в эфирном, – сперва, по крайней мере, некоторое количество людей, – а другие будут всё больше и больше прибывать, ибо для развития этих способностей человечество будет иметь 2500 лет. За это время люди не смеют пропустить этой возможности. Упущение было бы большим несчастьем, и человечеству пришлось бы ждать более поздней возможности, чтобы наверстать упущенное, чтобы хоть задним числом, но развить новые способности. С помощью этих способностей люди смогут увидеть нечто в своём окружении на эфирном плане, чего до сих пор обычным путём они не могли воспринять. Сейчас человек видит только физическое тело человека, тогда же он сможет видеть эфирное тело, по меньшей мере, как смутный образ, а также сможет переживать связь всех более глубоких событий в эфирном. Вы будете иметь образы и предчувствия о событиях в духовном мире, а через три-четыре дня переживёте их осуществление на физическом плане. Вы будете видеть определённые вещи в эфирных образах, а затем знать: завтра или через несколько дней произойдёт то или иное.

Такое преобразование человеческих душевных способностей придёт. Придёт то, что можно назвать эфирным зрением. Но что с этим связано? Та Сущность, которую мы называем Христом, которая однажды в начале нашего летоисчисления была во плоти на Земле, в таком физическом теле Она уже не придёт; ибо это было единичное Событие. Но в эфирном облике Христос снова придёт в названное время. Тогда люди будут учиться воспринимать Христа, дорастая до Него посредством этого эфирного зрения. Он больше не опустится до физического тела, а только до эфирного. Люди, следовательно, должны будут дорасти до восприятия эфирного Христа. Ибо истинны Его слова: «Я с вами во все дни до скончания земных времён». Он – здесь, Он – в нашем духовном мире, и особенно одарённые всегда могут воспринять Его в этом духовном эфирном мире.

Тем, кто особенно был убеждён таким восприятием, был Павел перед событием перед Дамаском. Как естественная же способность это эфирное зрение будет развито у отдельных

людей. Событие Дамаска, событие Павла смогут пережить в грядущем всё больше и больше людей.

Так в совсем ином смысле постигаем мы духовную науку сегодня. Мы познаём, что она есть нечто, возлагающее на нас огромную ответственность, ибо она есть подготовка к совершенно конкретному событию: новому явлению Христа. Христос явится снова потому, что люди будут восходить к Нему в эфирном видении. Если мы поймём это, тогда духовная наука явится нам как подготовка человека к возвращению Христа, дабы не случилось того несчастья, что люди проглядят это великое Событие, но чтобы они стали зрелыми для понимания великого момента, который называют Вторым Пришествием Христа. Человек будет способен видеть эфирные тела и он сможет среди других эфирных тел увидеть эфирное тело Христа, т.е. дорасти до того мира, в котором ему, его вновь пробудившимся способностям, явится Христос.

Тогда уже не надо будет доказывать бытие Христа с помощью всяких документов, но будут очевидцы присутствия живого Христа – те, кто переживут Его в эфирном теле. И через это переживание они узнают, что перед ними та же Сущность, которая в начале нашего летоисчисления осуществила Мистерию Голгофы, что это есть Христос. Так же, как в своё время Павел перед Дамаском был убеждён: это Христос, – так же появятся другие люди, которые своим переживанием в эфирном будут убеждены, что Христос действительно жив.

Это величайшая тайна нашего времени – тайна Второго Пришествия Христа, и таков облик этой тайны. Но материалистическое понимание, оно некоторым образом завладеет этим Событием. Хотя то, что было сказано теперь, что все истинно духовные познания указывают на эти эпохи, ещё часто будет возвещаться, в ближайшие годы. Материалистическое понимание портит сегодня всё, и может случиться, что это материалистическое понимание так и не сможет представить себе, что человеческие души способны дорасти до созерцания эфирного мира, а вместе с тем – и Христа в эфирном теле.

Материалистическое сознание представляет себе это событие так, что Христос снова низойдёт в телесность, воплотится в физическом теле. Найдутся люди, которые в беспредельном высокомерии воспользуются этим и будут выдавать себя за воплощённого Христа. Поэтому ложных Христов нам может принести уже ближайшее столетие.

Но антропософы должны быть людьми, ставшими достаточно зрелыми в духовной жизни, чтобы не спутать Новое Пришествие Христа в духовном теле, воспринимаемом только высшим видением, с воплощённым в физической телесности. Это будет ужаснейшим из заблуждений, когда-либо приходивших в среду человечества. *Вывести людей из такого заблуждения будет задачей тех, кто через духовную науку действительно научатся возвышаться до постижения духа, которые не захотят низводить дух в материю, а возведут себя в духовный мир.* Так должны мы говорить о Новом Пришествии Христа и о том, что нам должно восходить ко Христу в духовный мир через овладение эфирным видением.

Христос всегда здесь, но Он – в духовном мире. И мы можем достичь Его, если поднимемся в этот мир. И всё антропософское учение должно преобразоваться в нас в сильное желание не дать этому Событию бесследно пройти мимо человечества, но за то время, которое дано в наше распоряжение, постепенно подготовить человечество, чтобы оно стало достаточно зрелым для выработки в себе этих новых способностей и нового соединения с их помощью со Христом. Ибо в противном случае человечеству пришлось бы долго, долго ждать, прежде чем ему была бы дана такая возможность. Очень долго должно было бы оно ждать: до нового воплощения Земли. И если человечество пройдёт мимо этого

события возвращения Христа, то тогда созерцание Христа в эфирном теле было бы ограничено лишь теми, кто через эзотерическое обучение окажется готовым возвысить себя до подобного переживания. Для большинства же, для человечества в целом, для всех людей эти способности будут достигаться с трудом; чтобы это великое Событие стало понятным с помощью естественно развитых способностей всех людей – такое оказалось бы очень, очень долго невозможным.

Таким образом, как вы видите, уже в нашем веке есть нечто такое, что оправдывает существование и действие духовной науки в мире. Но речь тут идёт не об удовлетворении теоретических потребностей, научного любопытства. А о том, что духовная наука подготавливает людей к Событию Пришествия Христа, подготавливает их к тому, чтобы правильным образом поставить себя во времени и, со светлым рассудком и ясным познанием, увидеть, чем это Событие является в действительности, но что оно может пройти мимо людей, не принося им плода, – вот о чём идёт речь!

Исключительно важно понять это Событие Явления Христа. Ибо за ним последуют другие, подобно тому, как Явлению Христа в Палестине предшествовали определённые события. Так, те, кто пророчески предвозвещали Его, по истечении характеризуемого века, после того, как Он сам снова станет видим людям в эфирном теле, станут Его преемниками, – те, кто ранее, до «Мистерии Голгофы», предвозвещали Его. Все те, кто готовили Его Пришествие, они станут познаваемы в новом облике для тех, кто пройдёт через Новое Событие Христа. Вновь познаваемо станет для людей то, что жило на Земле как Моисей, Авраам и пророки. Тогда узнают, что как Авраам предвозвещал Христа, готовя Его Пришествие, так и ныне принимает он на себя миссию помогать в Христовом деле. Так постепенно вращёт человек, если он в ближайшем будущем не проспит важнейшее Событие, в содружестве всех тех, кто как патриархи предшествовали Событию Христа. *Он свяжет себя с ними.* Снова явится весь хор тех, к кому мы сможем поднять себя. Тот, кто некогда низвёл людей на физический план, снова явится вслед за Христом и поведёт людей вверх и опять соединит людей с духовным миром.

Если мы оглянемся далеко назад в развитии человечества, то увидим там определённый момент времени, о котором можно сказать: начиная с него, человечество начало всё больше и больше спускаться из сообщества духовного мира в материальный мир. – Если образ имеет и свою материальную сторону, то им здесь можно воспользоваться и сказать: раньше человек был товарищем духовных существ, его дух был внутри духовного мира, и благодаря тому, что он жил в духовном мире, человек был сыном Богов. Но тем, чем была всё более и более воплощающаяся душа, это принимало всё большее участие во внешнем мире. Таким образом, в человеке жил сын Богов, которому нравились *дочери Земли* – т.е. те души, которые имели симпатию к физическому миру. Иными словами, это означает: в прошлом человеческий дух, пропитанный духовностью, погрузился в физическую чувственность, став супругом рассудочности, связанной с мозгом и втянувшей его в чувственный мир. Теперь же он должен *найти путь и по нему снова взойти наверх* – поскольку он низошёл вниз – и снова стать сыном богов. Сын человеческий, которым он стал, должен был бы погибнуть здесь внизу, в физическом мире, если бы он, как сын человеческий, не взошёл снова к божественным существам, к свету духовного мира, если бы в будущем он не почувствовал симпатию к *дочерям богов*. Это было необходимо для развития человечества – чтобы сыны богов связали себя с человеческими дочерьми – с душами, прикованными к физическому миру, – чтобы благодаря этому человек, как сын человеческий, научился господствовать на физическом плане. Но для человека будущего необходимо, чтобы, как сын человеческий, он

почувствовал симпатию к дочерям богов, к божественно-духовному свету мудрости, чтобы, связав себя с нею, затем снова дорасти до мира богов.

От божественной мудрости воспламенится воля, и для этого возникнет могущественнейший импульс, когда для тех, кто подготовит себя к этому, станет воспринимаемым величественный облик – эфирный облик Христа Иисуса. Как новое явление Христа Иисуса будет это для тех людей, которые естественным образом разовьют ясновидение. Их переживание будет подобно тому, какое имел Павел, когда Эфирный Христос явился ему как духовное существо. Он снова будет являться людям, когда они поймут, что для этого необходимо иметь способности, которые придут с развитием человечества.

Поэтому воспользуемся духовной наукой не просто для удовлетворения нашего любопытства, но так, чтобы она стала для нас подготовлением к исполнению великих задач, великих миссий рода человеческого, в которые мы должны всё более и более вращаться.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ В КОНЦЕ ЛЕКЦИИ.

Когда говорится нечто такое, как сегодня, когда мы более интимно освещаем то, что является тайной, то не хотелось бы иметь к этому бездумного отношения, с каким теперь выслушивают многие вещи, но нам должно быть ясно, что антропософия должна стать для нас чем-то совершенно иным, нежели теорией. Конечно, учение должно иметь место; ну, как могли бы мы вообще подняться к таким мыслям, какие были высказаны сегодня, если бы их было невозможно воспринять в виде учения?

Но существенное при этом состоит в том, чтобы они не оставались учением, а переплавлялись в наших душах в свойства нашего сердца и характера, в совершенно иное настроение, и делали из нас совершенно других людей. Они должны дать нам руководство, чтобы можно было правильным образом использовать наши воплощения так, чтобы в ходе наших воплощений мы могли бы стать совершенно другими людьми.

Я попытался не слишком многословно и не слишком кратко, лишь предварительно указать на важные вещи. И сказанное имеет значение не только для душ, которые в то время – между 1930-ми и 1940-ми годами – будут воплощены на физическом плане, но также и для тех, которые будут находиться тогда в духовном мире между смертью и новым рождением. Ибо дело заключается в том, что души из духовного мира действуют в мире живущих «на физическом плане», даже если эти последние ничего об этом не знают. Благодаря Новому Событию Христа эта совместная жизнь тех, кто воплощён на физическом плане, и душ, уже находящихся в духовном мире, будет становиться всё более сознательной. Тогда станет возможной совместная деятельность между физически воплощёнными людьми и духовными существами. Это становится ясным уже из приведенного образа, что пророки снова явятся людям на Земле. Так что вы должны представить себе, что когда в будущем человечества наступят эти великие времена, люди смогут также сознательнее взаимодействовать в физическом и духовном мирах. Сейчас это невозможно, поскольку *нет общего языка*. Здесь, в физическом мире люди в своей речи пользуются только словами, которыми обозначаются физические вещи и физические отношения. Между смертью и новым рождением люди живут в мире, выглядящем совсем иначе, нежели мир, окружающий нас прежде всего, и говорят там на другом языке. *Из всего того, что говорится в нашем мире, умершие могут воспринять лишь то, о чём говорится в духовной науке*. Так что здесь мы занимаемся в антропософии чем-то, что становится всё более и более понятным для умерших, и то, о чём мы говорим в этой области, мы говорим

также и для тех, кто находится между смертью и новым рождением. Человечество дорастёт до такого времени, когда влияния духовного мира будут становиться всё сильнее. Великие события грядущего времени станут заметными во всех мирах. Люди, находящиеся между смертью и новым рождением, также будут иметь новые переживания в другом мире вследствие Нового События Христа в эфирном мире. Но они так же мало смогли бы понять их, если не подготовили бы себя на Земле, как и люди, которые воплощены здесь на Земле, должны подготовиться, чтобы правильно воспринять эти события в этот важный момент. Важно для всех воплощённых сегодня душ – безразлично, воплощены ли они ещё физически или нет, – что они через восприятие антропософских истин готовят себя к этому важному грядущему Событию. Если бы они этого не делали, тогда бы они должны были ждать. Если то, что может дать антропософия, или духовная наука, люди не воспримут земным сознанием, то им придётся ждать следующих воплощений, чтобы иметь возможность здесь, на Земле, воспринять соответствующие учения.

Ибо ныне есть вещи, которые могут быть пережиты и изучены только здесь, на Земле. Поэтому говорят: в духовном мире нет, например, никакой возможности познать смерть, и Бог должен был снизойти на Землю в физический мир, чтобы мочь умереть. И то, чем именно является Мистерия Голгофы, – этого нельзя познать ни в одном из миров, кроме физического. Мы сведены в физический мир для того, чтобы приобрести нечто, могущее быть приобретено только здесь, на Земле, в физическом мире. И Христос низошёл к людям, потому что только здесь, в физическом мире, Он мог показать людям, мог дать им пережить в Мистерии Голгофы нечто такое, что даёт созреть плодам в духовном мире и несёт их дальше. Но семена, они должны быть заложены и посеяны здесь, в физическом мире.

ЭПОХИ:

Золотой век – Крита-Юга – около 20 000 лет.

Серебряный век – Трета-Юга – около 15 000 лет.

Медный век – Двапара-Юга – около 10 000 лет.

Тёмная эпоха-Кали-Юга – около 5 000 лет.

Наш век охватывает будущие 2 500-лет

ДУХОВНАЯ НАУКА КАК ПОДГОТОВЛЕНИЕ НОВОГО ЭФИРНОГО ЯСНОВИДЕНИЯ (фрагмент) . Гейдельберг, 27 января 1910 года.

/На немецком и английском вся лекция есть в электронном виде в открытом доступе /

... В восточной философии, которая ещё могла заглядывать в эти соотношения, поскольку у неё оставались ещё остатки древнего священного учения Риши, ещё имели обозначения этих различных периодов в развитии человечества.

Для древнейших времён, для периода ясновидческого развития человечества, когда это ясновидение восходило, так сказать, до высочайших регионов духовного мира, до тех существ, которых мы должны представлять себе высочайшими, какие связаны с нашим миром, использовалось наименование Крита-Юга, то, что позднее было названо Золотым Веком.

Затем настала другая эпоха, когда люди видели уже гораздо меньше в духовном мире, когда воздействия духовного мира на людей были уже не столь живы. Эта эпоха была названа Трета-Югой, позже – Серебряным веком. Люди, живущие между рождением и

смертью, иным образом приобретали уверенность в духовном мире. Они, правда, непосредственно имели уже только совсем неотчётливые переживания из духовного мира, но зато они вспоминали о времени, лежащем до их рождения, когда они равным образом жили с духовными существами. Благодаря этому это было такое время, когда человек всё ещё был настолько уверен в духовном мире, как сегодня, когда он становится стар, он не может отрицать, что у него была юность. Эту эпоху в тех познаниях, где ведают о таких вещах, обозначали как Трета-Юга, применительно к которой позже, несколько неотчётливо, употребляли выражение "Серебряный Век". Но все эти древние выражения имеют своё глубокое значение, и со стороны современной науки просто ребячество то, как она принимает эти выражения, потому что она не имеет понятия о реальностях, из которых проистекли эти обозначения.

Вслед за этим Серебряным веком настала, разумеется, эпоха, когда, правда, существовало ещё ясное знание, своего рода действительное знание духовного мира, но такое, что при этом человек всё-таки уже настолько спустился в физический мир, что в отношении своих убеждений мог, так сказать, выбирать между обоими мирами. В этот третий, Медный, век древнее ясновидение становилось всё темнее и темнее, но сумеречно оно всё ещё до известной степени существовало, и человек мог, исходя из своего собственного убеждения, более-менее примыкать к духовному миру. Некогда этот духовный мир был переживаем для него, – это он знал ещё в эту эпоху.

Затем мало-помалу приблизилась та эпоха, которую мы обозначаем восточным выражением Кали-Юга, Тёмная эпоха. Это та эпоха, когда медленно и постепенно врата духовного мира полностью закрылись для человеческих душевных способностей. И всё более и более ориентируясь на то, чтобы воспринимать только в физически-чувственном мире, люди могли также всё больше и больше развивать в этом мире их чувство себя, их чувство «Я», их сознание «Я». Эта эпоха началась в относительно позднее время, примерно около 3100 года до нашего летоисчисления, и дошла до нашего времени.

Мы рассматриваем их сегодня в том смысле, что мы должны учиться различать эти эпохи, чтобы мы могли понять важнейшие задачи наших собственных нынешних инкарнаций.

Прослеживая Крита-Югу вплоть до её начала, мы уже вернулись бы в атлантическую эпоху. Трета-Юга, напротив, падает ещё на эпоху святых Риши, т.е. на индийскую, но отчасти и на древнеперсидскую культуру. Двапара-Юга же совпадает с более поздними культурными эпохами, халдейско-вавилоно-египетской эпохой. Тогда всё ещё существовала определённая степень древнего сумеречного ясновидения. А момент, когда медленно и постепенно, мало-помалу всё более основательно начинается полное закрытие врат в духовный мир, чтобы, так сказать, ограничить человечество физическим планом, начало этой эпохи приходится на 3101 год до нашего летоисчисления, т.е. до того, как Христос Иисус ходил по Земле.

ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ.

Пфюрцгейм 30 января 1910 года

В развитии как отдельного человека, так и всего человечества мы не должны постоянно искать слишком простого, слишком прямолинейного, ибо иначе, в сущности, мы не сможем понять слишком сложных процессов жизни, выступающих изо дня в день перед нашими глазами. Уже у отдельного человека мы должны ясно видеть, как один в другом уже ткнут в нём, так сказать, два потока развития. Вы помните, что в жизни отдельного человека-это изложено было, например, в маленьком сочинении «Воспитание ребёнка с точки зрения

духовной науки», – мы различаем отдельные периоды: так, период от физического рождения примерно, до 7-ми лет, до смены зубов; затем с 7-ми примерно до 14-ти лет; затем снова приблизительно с 14-ти до 21-го года жизни, т.е. периоды, протекающие приблизительно от семилетия к семилетию. Это подразделение человеческой жизни на такие отдельные промежутки времени идёт довольно закономерно в первой половине нормальной жизни. Незакономерным это подразделение, это членение на семилетние периоды становится во второй, нисходящей половине жизни. Так получается по той причине, что в отношении первой половине нашей жизни мы, в сущности, выявляем те законы и факты, которые представляют род повторения закономерного хода развития человечества с древнейших времён, тогда как во второй половине нашей жизни мы изживаем не что-либо, что уже произошло во внешнем мире, а то, что ещё произойдёт в будущем. Поэтому в будущем вторая половина жизни станет у человека гораздо закономерней, чем она является уже сегодня, будет становиться всё закономернее и закономернее. Но это говорится лишь затем, чтобы указать вообще, что в человеческой жизни имеет место такое закономерное развитие. Мы знаем, что это выражается так, что мы можем сказать: до 7-го года жизни человек находится ещё в эфирной оболочке. В отношении своего эфирного тела он рождается только на 7-ом году. В отношении своего астрального тела он рождается приблизительно на 14-ом году и т.д. То, на что мы указываем этим, – это, в сущности, одно течение развития человека, это более *внешнее* течение развития. Наряду с этим течением развития существует ещё *внутреннее*, протекающее в определённой мере самостоятельно по отношению к внешнему течению. К внутреннему течению относится всё то из, по сути дела, более глубоких процессов, причин и следствий в нашей карме, что идёт от инкарнации к инкарнации.

Говоря, что до 7-ми, или 14-ти, или 21-го года человек развивается определённым образом, мы должны понимать, что это, конечно, действительно для всех людей более менее в среднем. Мы можем считать верными в отношении всех людей эти правила, которые указаны, например, в названном маленьком сочинении. Эти правила верны для воспитания человека в наше время, у которого мало талантов, мало способностей, но они верны и для гения, для всех людей, потому что это закон, по которому развиваются оболочки человека. То, что заключено в этой линии развития, имеет значение, стало быть, более или менее для всех людей, но всё-таки не безразлично, что проделали эти люди в их прежних воплощениях. Один пережил много умного, много прекрасного, много доброго. В соответствии с этим складываются его способности, в соответствии с этим складывается его судьба; подлинное внутреннее ядро человека складывается в соответствии с этим, и у каждого человека это теперь индивидуально. То, что, подобно внутреннему течению развития, идёт наряду с внешним, это, со своей стороны, то, что составляет у каждого человека особый оттенок его существа. Из-за этого может происходить то, что, несмотря на то, что общее членение на семилетние периоды действительно для всех людей, тайны развития у разных людей будут, опять-таки, разные. Кто-нибудь может придти в мир с большими, обширными способностями, тогда он, хотя и должен будет ждать до своего 7-го года полной выработки формы своего физического тела, хотя он и должен будет ждать до 14-ти лет полного доразвития своего эфирного тела, но то, что работает внутри, оно, всё-таки, совсем иное, чем у человека, принёсшего меньше способностей.

Итак, две линии развития идут одна наряду с другой, и из этого мы можем теперь также увидеть, как могут выступать в человеке, так сказать, определённые раздвоенные душевные состояния. Ведь в отношении внешнего развития нельзя думать как-то иначе, иначе, – а это

совершенно в духе духовной науки, – что вплоть, скажем, до своего 14-го года человек развивает способности своего эфирного тела. На 14-ом году становится, в сущности, свободным и рождается его астральное тело. Тогда может оказаться, что мы имеем дело с индивидуальностью, – т.е. с тем, что приходит из предыдущих воплощений, – обладающей сильными, большими внутренними душевными способностями. Мы предполагаем, следовательно, случай, когда благодаря своей карме, благодаря своему прежнему развитию в прежней жизни, человек обладает сильными внутренними способностями. Чтобы выявить эти способности в мире, необходимы силы, органы любой человеческой оболочки. Допустим теперь, что мы недобросовестны в отношении воспитания человека, приносящего с собой такие способности, что он может в особенности выявлять их через астральное тело, мы же пренебрегаем развитием его астрального тела в надлежащее время. Что наступит тогда? Чтобы понять, что наступит, поставим перед собой что-нибудь конкретное.

Допустим, что мы имеем такого ребёнка. Он подрастает. Мы заботимся о том, чтобы он правильно развивался до 7-ми лет, следим за тем, чтобы он ел и пил, чтобы он был толстощёким. За всем этим мы хорошо смотрим. Ребёнок выглядит упитанным. После 7-ми лет мы также заботимся о том, чтобы ребёнок хорошо питался, но теперь начинаем упускать из виду те правила, которыми должно разумно регулироваться воспитание ребёнка, начиная с 7-ми лет. Мы начинаем теперь упускать из виду эти правила и совершаем, например, ту ошибку, что в отношении такого человека поддаёмся материалистическим предрассудкам и говорим, что хотим смотреть, главным образом, за тем, чтобы дитя возможно скорее пришло к рассудочным суждениям, чтобы оно возможно раньше научилось иметь своё собственное суждение. Ведь это сейчас столь принято нашим материалистическим образом мыслей. Я часто уже приводил этот пример.

В то время как между 7 и 14 годами надо было следить главным образом за тем, чтобы развивалась память, делают калькуляторы. В то время как раньше ребёнка учили, что $2+2=4$ и тому подобное до того, как он будет понимать эти вещи, сегодня говорят, что не нужно ребёнку внушать ничего, что он лишь заучивает на память, что ребёнок должен знать только то, о чём он может иметь суждение. Тогда работают с красными и белыми шарами. Вместо того, чтобы приучать ребёнка к авторитету, который должен быть источником истины для ребёнка между 7 и 14 годами, доводят дело до того, что дитя слишком рано созревает в суждении. В то время как в этом жизненном возрасте должно чувствовать: «Я должен верить тому, что говорит мне безусловный авторитет», – пренебрегают тем, что ребёнку нужно иметь родителей и учителей, на которых он смотрит с внутренним почитанием и от которых он получает истину в чувстве само собой разумеющегося авторитета.

Допустим, что мы оставляем без внимания, что слово «авторитет» должно быть священо во время между 7 и 14 годами. Если мы пренебрегаем столь важным между 7 и 14 годами законом, то и начиная с 14-15 лет, исходя из неправильно развитого эфирного тела, не сможет возникнуть и правильно развитое астральное тело. И предположим, что мы имеем дело с человеком, принёсшим из прошлых жизней особые силы, хорошие сильные способности, но и задатки, для которых ему нужно астральное тело, которое может воспламеняться высокими идеалами. С астральным телом, например, связано, чтобы, видя какую-нибудь несправедливость вокруг, человек мог воспламеняться праведным гневом задолго до того, как он сможет судить о ней в самостоятельном ясном мышлении. Такие качества здорового астрального тела должны были бы быть налицо, согласно природе соответствующего человека, ибо он нуждается в них, чтобы могло выявиться то, что живёт в нём, согласно его прежним инкарнациям. Предположим, что мы пренебрегли основными

положениями, которые должны учитываться, чтобы астральное тело могло родиться на 14-м, 15-м году способным к самоотдаче, к воодушевлению, – тогда, несмотря на значительные задатки, большие способности, принесенные из прошлого, возможность развития этих способностей будет всё-таки отсутствовать, потому что астральное тело не позволяет выявиться этим задаткам. У него нет тех сил, тех течений, которыми должно пользоваться «Я», идущее от воплощения к воплощению, чтобы развернуть свои задатки. Теперь мы имеем «Я», которое могло бы развить свои высокие способности, но органы астрального тела, посредством которых это «Я» могло бы выразить свои способности, изуродованы. Тот поток развития, который регулирует развитие оболочек, не пришёл к своему проявлению.

Тот, кто наблюдает жизнь, увидит особенно сегодня, в наше столь ужасное материалистическое время, что случай, только что описанный мною, действительно в бесчисленном количестве встречается в жизни. Несметное количество раз встречается в жизни, что тот, кто может насквозь видеть жизнь, – а обученный благодаря оккультному развитию может видеть насквозь, – с обливающимся кровью сердцем видит: в индивидуальности что-то заложено, но это не может выявиться, поскольку другой поток развития не был правильно подготовлен до определённого момента времени. Тогда как раз в тот момент, где могли бы быть использованы отсутствующие органы, выступают характерные явления, которые обозначают как «раннее слабоумие». Выступают всевозможные вредные, дурные страсти, заблуждения ужаснейшего рода. Откуда они появляются, эти заблуждения? Они появляются не просто оттого, что человек имеет также задатки, склоняющие его к дурному, но оттого, что в нынешней инкарнации у него нет органов, чтобы развить именно свои хорошие задатки. Тогда для него может быть благодеянием, что эти задатки «Я» разрушают, разрывают оболочки, чтобы в следующем воплощении создать себе лучшую возможность для развития. Как ни странно это кажется, всё-таки это должно учитываться, поскольку развитие часто рассматривается слишком прямолинейно также и людьми, которые приходят к духовной науке.

Внутренняя эволюция и внешняя возможность развития должны совпадать. Это верно как для одного человека, так и для развития всей эпохи. Я представил вам только крайний пример, чтобы на нём вам было легче понять то, что происходит столь часто. Это не всегда выступает так радикально, но оно зачастую выступает в наше время ещё и в том, что столь часто встречается сегодня – в настроениях душевной неудовлетворённости, в безнадёжности, в незнании, что делать с собой, особенно в возрасте от 14-15-ти до 21 года. Затем это остаётся и уже непоправимо для жизни. Тогда остаётся внутреннее настроение безнадёжности, бесцельности, пессимизма и неудовлетворённости. И в этой умеренной форме оно выступало бы всё больше и больше, всё чаще и чаще, если бы благодаря спиритуальному, духовнонаучному мировоззрению человечество не перешло на иные пути, нежели те, какими оно шло до сих пор из-за того, что материалистическое мировоззрение запечатлевалось всё больше и больше вплоть до глубочайших мыслей и чувств людей.

Слушая то, что только что было сказано, нужно сказать себе как духовному исследователю: духовная наука, если её поняли хотя бы немного, должна представляться человеку чем-то, чем занимаются не ради своего пристрастия, поскольку это нравится человеку, поскольку благодаря ей приобретают субъективное удовлетворение, отраду, но – если немного подошли к её более глубоким сторонам – надо заниматься духовной наукой как долгом, как долгом перед всем человечеством, – ибо те мировоззрения, что господствуют сегодня, они ведут ко всё меньшему пониманию *жизни*. Всё лучше будут понимать то, что *не есть* жизнь. А чтобы всё лучше понимать то, что не есть жизнь,

материализм был некоторое время необходим. Из простого понимания жизни никогда нельзя было бы построить пароходов, железных дорог, туннелей. Нельзя было бы и надеяться настолько продвинуть нашу внешнюю направленную на физическое науку, насколько она продвинута сегодня, и добиваться дальнейшего прогресса в этой области

Люди должны вестись так, чтобы принимать, так сказать, в их души такие мировоззрения, которые могли бы выразить все виды культур как особые направления восприятия бытия. Никто не вправе говорить: не было ли несправедливо, что в истекшие столетия люди должны были воспринять в себя материалистические воззрения? Нет, так нельзя говорить. Ведь это те же самые души, которые после того, как они должны были покориться влиянию материализма, в будущем, в других инкарнациях, будут снова приведены к духовной жизни.

Но всё должно происходить в своё время, происходить в надлежащее время. Вам надо только подумать, что определённые вещи могут быть очень хороши, совершенно превосходны, когда делаются днём, но если те же дела делаются ночью, тогда именно они плохи. Каждая вещь имеет своё время, и так именно обстоит и в великом ходе развития человечества. То, что было хорошо в истекших столетиях, сделалось бы большим прегрешением против человечества, если бы удерживалось для последующих столетий. Мы достигли сегодня того момента, когда вместо материалистического мышления должны выступить мышление и видение, вводящие в жизнь в самом духе. После того, что в истекшие столетия вело к материализму, должно последовать духовное мировоззрение, и должны найтись люди, которые что-то сделают, чтобы дать этому духовному мировоззрению доступ в род человеческий и его историю. Вы должны были бы сказать: если бы сегодня в этот момент не вступило бы то, что можно назвать присоединением к материалистическому мировоззрению спиритуального мировоззрения, то надлежащий момент был бы упущен для человечества. Но /что/ ещё в некотором ином отношении можем мы упустить важнейшее в наше время мы поймём, если рассмотрим эти два указанных ранее для отдельного человека течения развития в контексте всего человечества.

Человек идёт от инкарнации к инкарнации, от воплощения к воплощению. Но он не напрасно идёт от воплощения к воплощению. Почему человек всё снова и снова нисходит из духовных высей на Землю? Почему не достаточно *одной* инкарнации на Земле? Потому что Земля меняется в ходе долгих промежутков времени, меняется в отношении всего, что существует на ней физически, в отношении всего, что является на ней также духовным и душевным. Сравните внешний лик Земли, то, что растёт здесь, и то, что было здесь две-три тысячи лет назад. Сравните то, как выглядела почва тогда вокруг Пфорцгейма, с тем, как она выглядит сегодня. Уже обыкновенное естествознание может разъяснить, как выглядела здесь почва 2000 лет назад. Но если вы сравните также то, чему учился тогда человек в своём детстве, в своей юности, с тем, чему он учится сегодня, то вы должны будете сказать себе: физическая и духовная жизнь на Земле меняются. Земля была совсем иной две-три тысячи лет тому назад и становилась всё иной и иной и будет становиться всё иной. Земля меняется постоянно. И всякий раз, как мы нисходим на Землю, мы встречаем новые условия, можем научиться новому, узнать новое и пережить новое, соединить его с нашим существом и понести новые опыты в духовный мир. Поскольку нам приходится так постепенно в следующих один за другим периодах принимать в себя земные переживания, мы рождаемся в следующих одна за другой земных жизнях. Мы согласовываем то, что в череде следующих одна за другой эпох может дать нам внешняя земная жизнь и чему мы должны научиться в этой земной жизни. Это должно совпасть.

Возьмём какую-либо душу, живущую сегодня. Ведь она уже жила и в эпоху древнего Египта, и в эпоху древней Греции. Души всех, кто сидит здесь сегодня, бесчисленное количество раз жили на Земле, жили здесь в иных жизненных условиях и живут снова сегодня, потому что того, чему они могли научиться, узнать на Земле, сегодня уже не существует, и сегодня может быть пережито и узнано новое. Представим себе человека, который неправильно употребил, например, свои инкарнации в древнем Египте, не впитал того, что позволяло тогда впитать в себя на Земле. Допустим, что люди, которые, согласно карме Земли и их отдельной карме, были ещё разъединены в древнем Египте, упустили /шанс/ соединить со своей душой то, что могло быть пережито именно в древнем Египте. Это не воспрепятствовало бы тому, чтобы они умерли в соответствующее время в древнем Египте. Но это воспрепятствовало бы тому, чтобы они затем, когда они родились бы в следующий раз, принесли бы с собой то, в чём они нуждались тогда, чтобы стать полноценными людьми. Так просто приобрести это в последующих инкарнациях они не могут. Но чтобы не иметь хилой души, требуются те способности и силы, которых не смогли усвоить в предыдущей инкарнации, исходя из тогдашних земных условий. Есть вещи, которые, если их упустили, больше уже нельзя наверстать. Быть может, вы скажете: «Хорошенькую же перспективу рисует он нам! Ведь мы не можем знать, не упустили ли мы чего-либо невероятно важного в прежних воплощениях. Ведь это действительно было бы неутешительной перспективой, ведь, мы, может быть, в прежних инкарнациях упустили нечто ужасно важное, – и чем нам поможет теперь всё остальное! Чем поможет нам, например, если мы теперь ринемся к духовной науке и захотим хорошо использовать нашу текущую инкарнацию! Быть может, мы не сумеем этого именно потому, что упустили что-то особенно важное в прошлых инкарнациях!»

Итак, кажется, будто эта истина, которую я только что высказал, рисует ужасную перспективу для вашей души и может стать безотрадной для вас. Ибо если уже нельзя наверстать упущенное, то я должен сказать, если я тоже начинаю работать над моей душой, что ничего уже не поможет, ибо я уже совсем не могу наверстать того, что я упустил, что я мог влить в эту душу, быть может, лишь в древнеиндийской или древнеегипетской эпохе.

Эта безотрадная перспектива существовала бы, если бы сделанный вывод был правильным выводом. Но это неправильный вывод, ибо дело обстоит иначе. Совершенно верно, что то, чего наша душа не усвоила в древнеегипетской, древнеиндийской, древнеперсидской, древнегреческой эпохе, этого она сегодня уже не может наверстать, это было бы невозможно. Ибо дело состоит в том, что лишь ныне, в наше время, происходят вообще первые инкарнации человека, в которых можно сознательно, по собственной вине упустить что-либо в этом отношении. И это будет продолжаться ещё некоторое время. И здесь также можно дать объяснение тому, почему теперь начинает приходить в мир духовная наука, – потому что только теперь начинается для человека возможность что-то упустить. Эти истины начинают теперь проникать к людям, ибо теперь начинаются для людей инкарнации, при которых – если бы их не использовали как следует – стало бы труднее, исходя из более поздних земных условий, наверстать то, что было бы упущено здесь. Ведь сегодня дело обстоит и так, что люди, если только они хотят, могут подойти к духовнонаучному объяснению реинкарнации и кармы и других истин духовной науки, что им, следовательно, не надо взваливать на себя такую вину перед самим собой. Духовная наука всё сделает в ближайшие столетия и тысячелетия, чтобы люди имели возможность правильно использовать эти инкарнации и им не пришлось бы взваливать на себя эту вину. Дело в меньшей мере сводится к отдельной инкарнации, но если в нашу эпоху, которая

только что началась и будет продолжаться от 2000 до 3000 лет, две или три инкарнации будут использованы так, что из того, что можно приобрести на Земле, не извлекут надлежащего, то тогда в последующие эпохи будет упущено нечто важное. Поэтому появляется теперь духовная наука и говорит людям, сколь важно, чтобы они правильно использовали их инкарнации.

Спросим себя теперь: почему же в прежние времена люди могли не совершать этих ошибок? По той причине, что человек так развивался от инкарнации к инкарнации, что в отдалённом прошлом он сам был товарищем духовных миров. То, что составляет сегодня наши способности, – прежде всего, ограничение наших внешних чувств физическим миром, – существовало не всегда. В прежние времена человек имел сумеречное ясновидение, он мог взирать в духовные миры. И это ясновидение было всё сильнее, чем далее идём мы назад в прошлые древние эпохи. Человек знал в те времена: я происхожу из духовного мира. И он имел не только это абстрактное знание, но он знал также, как оно выглядит в этом мире, ему были известны законы духовного мира. Эти законы он исполнял как бы по инстинкту, инстинктивно. Поскольку наши души находились ещё в связи с духовным миром, они, в основном, использовали свои инкарнации как следует. Поскольку люди были ещё связаны с божественно-духовными мирами, постольку это знание продолжало действовать в них, они инстинктивно делали правильное под впечатлением от древнего знания. Лишь в наше время мы живём в эпоху, когда так сказать, замкнулись врата духовного мира, когда между рождением и смертью человек полностью ориентирован на восприятие только в этом чувственно-физическом мире.

Эта эпоха, когда исчезло древнее ясновидение, благодаря которому люди как бы с неба получали познания, эта эпоха началась – мы можем довольно точно указать этот момент – за 3101 год до того, как Христос ходил по Земле. Раньше были такие эпохи, когда люди действительно, – хоть и не имели сегодняшнего сильного самосознания, не имели ясного сознания об их «Я», – ещё могли смутно, сумеречно, а ещё дальше назад даже ясно, – взирать в духовные миры. Тогда мы приходим к эпохе до 3101 года, когда люди имели, правда, смутное, но всё-таки знание о духовных мирах. Двапара-Юга называют эту эпоху. Эта Двапара-Юга, или Бронзовый век, простирается на древнюю египетско-вавилоно-халдейскую и персидскую эпохи. Затем ещё дальше назад, в ещё более древние времена, мы находим у людей ещё более глубокое взирание в духовный мир в Трета-Юге, или Серебряном веке. И затем мы поднимаемся вверх уже по ту сторону атлантической катастрофы, где те люди, что были инкарнированы тогда, ещё так взирали в духовные миры, что чувствовали себя товарищами тех существ, которых вы можете познавать сегодня только в состоянии между смертью и новым рождением. Это была тогда Крита-Юга, начинающаяся там.

В 3101 году до нашего летоисчисления начинается та эпоха, когда для людей мало-помалу прекращается всякая возможность взирать в духовный мир посредством внешних природных нормальных сил. В эту эпоху – с 3101 года до нашего летоисчисления вплоть до нашего времени – существовали ещё лишь древние унаследованные остатки смутного, сумеречного ясновидения у отдельных людей. В эту эпоху правильно подняться в духовные миры можно было лишь посредством действительного эзотерического обучения, Нормальные же способности людей развивались так, что простирались только на внешний физический мир. Эту эпоху называют восточным выражением Кали-Юга, Тёмная эпоха, потому что теперь человек больше уже не видит в духовном мире своими природными способностями. Кали-Юга, следовательно, это та эпоха, которая началась, примерно, в 3101 году до н.э., и которая всё больше и больше выводила людей на физический план.

Важнейших событий, протекающих на духовном плане, люди обычно не видят, потому что они недостаточно внимательны для этого. В нашу эпоху происходят важные события. Важнейшее это то, что Кали-Юга истекла в 1899-ом году. Т.е истекла та эпоха развития человечества, которая предназначена была вывести человеческие способности на наблюдение, восприятие физического плана. И теперь, с 1899-го года, начинается эпоха, в которую в человеческих душах на протяжении, примерно, 2500 лет, опять-таки, как нормальные способности, будут медленно развиваться другие способности. Мы уже живём, следовательно, в эпоху, когда уже развиваются другие способности. Кали-Юга нашла своё завершение, и люди живут навстречу эпохе, когда без того, чтобы можно было делать что-либо для этого или против, – в душе, как естественные, развиваются некоторые новые способности, иной природы, нежели те, что развивались во время Кали-Юги.

Что это за способности? Под влиянием Кали-Юги всё сильнее становились те силы человека, которые делали его изобретателем, открывателем, возделывателем физических сил физического плана. Само собой разумеется, это будет продолжаться, ибо способности, приобретённые однажды, естественно, не утрачиваются. Нельзя, следовательно, сказать, что теперь прекращается способность работы с природными силами. Но сюда добавятся иные способности. К тому, что человек приобрёл во время Кали-Юги, прибавится, как особая способность, природно-эфирное ясновидение, т.е. теперь начинается эпоха, когда в человеческих душах, сперва в немногих, а затем во всё большем и большем числе человеческих душ в качестве нормальных способностей пробудятся ясновидческие способности. Мы должны, следовательно, отличать их от того, что приобретает себе – конечно, как более высокую способность – тот, кто применяет к себе методы духовного обучения: со своими способностями он будет в каждую эпоху выходить за пределы того, что как нормальное предназначено человечеству. Теперь же начинается эпоха, когда в качестве нормальной пробуждается способность видеть не только физическое, но и то, что как эфирное лежит в основе физического. Т.е. будут приходить люди с такими способностями, причём в то время, которое уже настало, которое уже началось, но только они начнут приходить всё чаще. Теперь пока они ещё редко сеются на Земле. Но эти способности начнут всё дальше распространяться среди людей. В отчётливой мере они будут существовать с 1933-го по 1940-й годы. Это будет новая важная эпоха: ибо тогда увидят, как выступают новые способности людей. В то время как сегодня человек видит только физическое, тогда он достигнет также способности видеть сперва кое-что важное, а затем всё больше и больше видеть эфирное. Это наступит. Таким образом развивается человечество в ближайшее будущее. Будут люди и всё больше и больше, и, наконец, – большое число людей. Ведь это, в сущности, предназначено всему человечеству. Они будут видеть не только физическое тело человека, но видеть это физическое тело как бы включённым в эфирное, как бы с эфирными лучами, эфирной аурой. Это одно, что они будут видеть. Другое – это то, что будет для них совсем странно: перед ними будут стоять образы, и всевозможные вещи будут обнаруживаться в этих образах. Сперва люди не будут замечать, в чём здесь дело, затем будут считать это болезненным явлением, но затем всё больше и больше людей будет замечать, что такой образ – это событие, совершающееся в два-четыре дня и ранее отражающееся эфирно. Эти способности разовьются уже в первой половине нашего столетия.

Есть две возможности. Одна – это то, что своим мышлением, чувствованием и ощущением люди остановятся сегодня на том, что приобрели они из Кали-Юги. У тех, кто с их мировоззрением, их философией, их мышлением и ощущением остановятся на том, чему

они научились до сих пор, весьма скоро будет готово суждение о ближних, которые видят такие вещи. Они скажут, что это дураки, которые начинают сходиться с ума, которые видят всевозможные обманчивые вещи, каких вовсе не существует. – Но будут другие люди, слышавшие из духовной науки, что это реальные вещи. И это всё снова и снова будет подчёркиваться в ближайшие десятилетия и столетия. Будут те, кто слышал, что что-то вроде этого существует как реальность, и они найдут правильное отношение к этим вновь выступающим способностям.

Что делаем мы, занимаясь духовной наукой? Мы не делаем что-то, что удовлетворяет наше любопытство и поэтому является нашим любимым занятием, но мы делаем нечто, что подготавливает людей к тому, что должно придти и придёт. А то, что придёт, его просто нельзя было бы понять, если бы не было духовной науки. Человечество потеряло бы то, что должно быть приобретено. И это вполне могло бы быть, если бы случилось, что все те, кто действуют для духовной науки, быть может, были все обречены на голод, быть может, были бы лишены должности и обречены на голод. Тогда человечество полностью потеряло бы возможность понять то, что придёт как естественное развитие. Тогда, если бы это произошло, в развитии человечества началось бы запустение и засыхание. Оно должно было бы идти дальше без этого импульса и засохло бы, запустело. Это то, что превращает духовную науку в полный ответственности долг.

Глядя на вещи таким образом, мы можем ещё также спросить: в чём, например, будет обнаруживаться, как следствие, то, что было только что описано? Ну, души тех, кто сидит сейчас здесь, снова будут воплощены в эпоху, когда у человеческих душ давно уже будут налицо те душевные способности, которые только что здесь были описаны, – что это вызовет? Вместе с этими способностями придёт и ещё кое-что иное. Придёт то, что человек сможет оглянуться на нынешнюю инкарнацию. Вместе с теми способностями, что были только что описаны, как естественная способность, принадлежащая к ним, выступит, подобно природному качеству, воспоминание не только о жизни между смертью и новым рождением, но и о предыдущей жизни. Но сейчас дело будет в том, чтобы в нынешней или следующей инкарнации мы выработали нечто, о чём можно вспомнить. То, чем мы заняты повседневно, что будет давно исчезнувшим, когда мы снова родимся, это не будет тем, о чём можно будет вспомнить. То, о чём можно будет вспомнить, это будет только то, что происходило в центральной власти (Zentralgewalt) нашего внутреннего, в нашем «Я». Тогда нельзя будет вспомнить о том, что происходило повседневно. То, что останется от нынешней инкарнации до следующей, уже теперь должно постигаться, чувствоваться в «Я». Но верно, что большинство людей ещё не имеет склонности столь глубоко проникать в своё внутреннее, чтобы чувствовать себя как «Я». Большинство людей, по выражению Фихте, всё ещё лучше примут себя за кусок лунного шлака, чем за «Я»! Но если не лелеют это «Я», если не учатся познавать его посредством духовной науки, не учатся чувствовать его, то его вовсе нет как внутреннего достояния души. Сперва мы должны создать то, о чём должны будем уметь вспоминать в следующей инкарнации.

Так духовная наука, уча человека познавать, творит мировой элемент, который найдёт лучшее выражение в его «Я», творит, как факты, то, о чём он должен вспоминать в следующей инкарнации. Если человек неправильно применяет то, что даётся ему таким образом, тогда в следующей инкарнации он, хоть и будет иметь способность обратного воспоминания, но ему ничто не придёт на ум в качестве предмета последнего, потому что он не создал ничего, о чём может вспомнить.

К величайшим мучениям, какие вообще человек может иметь, относится: *иметь способность и не обладать ничем, на основе чего она может действовать*. Будут хотеть оглянуться на прежние инкарнации, так как будут иметь способность сделать это, но не найдут в себе никакого предмета, который могли бы внести в эту способность воспоминания. Будут ужасно жаждать оглянуться на прежние инкарнации. Это будет подобно внутренней муке, внутреннее воление оглянуться – и ничего не увидеть, потому что не создали ничего, что можно было бы видеть. Итак, в нынешней инкарнации мы вырабатываем то, что надо создать как факт, как предмет для воспоминания, ибо способности обратного воспоминания мы достигнем уже благодаря естественному ходу развития человечества.

Здесь мы, опять-таки, имеем два течения. Внешнее: люди достигают способностей; и внутреннее: люди должны делать то, к чему они могут применить эти способности. Всюду находим мы эти два течения. Но то важнейшее, что действует при всём этом как сила, как импульс, это то, что, вживаясь в эту эпоху, получая новую способность видеть эфирное, люди будут иметь в связи с этим в течение первой половины двадцатого столетия великое, величайшее переживание.

В то время, когда Кали-Юга продолжалась уже 3000 лет, люди подошли к состоянию, когда должны были сказать себе: «Мы не можем уже взирать в Духовные Царства Небесные. Врата духовного мира закрылись». – Но тогда пришёл сперва Иоанн Креститель, затем пришёл Христос, и они показали людям, что благодаря соответствующему внутреннему развитию на физическом плане может быть пробуждено то, что составляет центральную власть души, «Я», и что посредством этого может быть *понято* духовное. Бог как Христос нисшёл вплоть до физического плана, поскольку человеческие способности стали таковы, что могли понимать лишь вещи на физическом плане. Христос принёс жертву, чтобы сойти на физический план, потому что Боги, которые не спустились так низко, были уже непонятны людям, развивающим в себе способность находиться только на физическом плане.

Но сейчас, опять-таки, развиваются способности видеть сверхчувственное, видеть эфирное. Это будет иметь то следствие, что примерно в промежутке времени с 1930 по 1940 годы некоторое количество людей будут пионерами этого эфирного ясновидения, будут видеть то, чем является в это наше время Христос. В физическом теле Христос только раз жил на нашей Земле. Но с тех пор наша Земля изменилась. Когда кто-нибудь делался ясновидящим до Рождества Христова и взирал в мир духовных сущностей и явлений, непосредственно окружающих нашу Землю, то тогда он не находил того, что он находил, когда совершилась Мистерия Голгофы, так как на Землю сошёл Христос. Одна личность точно знала об этом. Была личность, которая знала из своего учения: «Когда люди становятся ясновидящими, они не видят ещё того на Земле, что в будущем будет в духовной атмосфере Земли, когда с Солнца сойдёт Христос». – Эта личность сказала себе: «Великое мгновение переживаем мы на Земле, когда становящемуся ясновидящим человеку духовно явится Христос, ибо Он тогда сойдёт на Землю и будет зрим духовно также в её атмосфере». – Всё это знала эта личность, но она не была ещё столь продвинута, чтобы из палестинских событий получить уверенность, что именно в Иисусе из Назарета уже было явлено это ожидаемое Существо, Христос. Он не смог признать Христа Иисуса¹, он не признал Его. Затем настало время, когда Событие Голгофы давно уже миновало, когда эта личность стала

¹ **Примечание:** Здесь уместно заметить, что характерное поименование Христа у Рудольфа Штайнера «Христос Иисус» встречается, и довольно часто, именно у апостола Павла. См., например, Римл. 3, 24; 6, 3 и 11 и так далее. - прим. перев.

ясновидящей; тогда она увидела Христа в эфирном теле. Теперь она могла увидеть нечто в окружении Земли! Теперь эта личность знала, что Христос был здесь. Физическая действительность, физическое видение не убедили его, этого человека, но его убедило ясновидение, ясновидческое восприятие Христа в эфирном теле. Этой личностью был Павел.

В событии Дамаска он ясновидчески узрел Христа в Его эфирном теле, как со времени События Голгофы Он всегда зрим теми, кто возвысился до ясновидения.

Это даже важнейшее событие из тех, какие выпадают на долю ясновидчески обученного – то, что он видит Христа в духовной атмосфере Земли. Поскольку в эту эпоху эта способность выступит у большого числа людей, это число людей будет иметь тогда полученное непосредственно через природное видение лицезрение Христа, Христа в Его эфирном теле, Христа, с Которым люди будут общаться тогда как с физической личностью. Христос не сойдёт во второй раз до физического тела, но люди посредством своих способностей поднимутся в эфирное, в котором Он теперь являет себя. Христос снова явится им в области их расширенного переживания.

Это есть возвращение Христа, начавшееся примерно, с 1930-го года по 1940-й годы нашей эпохи. Это событие могло бы пройти незамеченным мимо людей, если бы они не подготовили себя к пониманию этого великого События. Подготовить человечество к этому будущему событию должна духовная наука. Оно не должно пройти незамеченным для людей. Если бы оно прошло незамеченным, человечество опустошилось бы и засохло.

То, что я высказал сейчас, будет возвещаться там и сям в ближайшие два десятилетия, высказываться в той или иной форме, ибо это важнейшая истина, истина, которая должна подготовить человечество к важнейшему событию нашего времени. Времена снова исполнились, чтобы произошло самое важное, но в наше время живёт материализм самого ужасного рода, и может случиться, что даже те, кто слышит и воспринимает эти учения, будут искушаемы материалистическим умонастроением и соблазняемы материалистическим умонастроением к вере в то, что Христос появится снова, если только явится в плотном теле. Это была бы материалистическая вера, в это могут верить лишь те, кто поистине не поднимался до представления, что дух – это нечто более реальное, нежели физическое. Материализм мог бы ввести людей в искушение спутать Новое Пришествие Христа в реальном эфирном теле, зримом для более высоко развитых способностей людей, с плотским физическим пришествием. Но тогда, если бы это случилось, это было бы следующим великим несчастьем для человечества. Уже в наше время существует достаточно индивидуумов, достаточно лиц, которые используют это, и которые, используя это или пав жертвой иллюзии, самообмана, либо же пав жертвой своих собственных дурных инстинктов, будут выдавать себя за лже-Христов, за Христа во плоти.

Ложные Христы, они явятся в эту эпоху, в которую человечество должно видеть истинного Христа в эфирном теле. Но антропософы призваны уметь различать между духовным и материальным и быть крепко вооружёнными против всяких утверждений, – откуда бы они не шли, – что Христос придёт во плоти. Антропософы призваны видеть, что это было бы материализмом, худшим искусителем, какой мог бы выступить при одном из важнейших событий в развитии человечества, при Событии, которое называем мы возвращением Христа, и при котором должно быть испытано, продвинулись ли люди настолько, чтобы не только говорить о духе, а чтобы жизненно признать бытие духа как нечто более высокое, нежели бытие материи.

Должно будет обнаружиться, продвинулись ли люди настолько, чтоб снова познать Христа во всём Его Значении, именно потому, что Он являет Себя им в качестве духовного. Это будет

величайшим испытанием и проверкой для людей, то, что им явит себя величайший импульс нашей Земли и скажет им: «Вы сможете познать Меня, если только вы не просто будете говорить о духовности, но будете знать, что духовное реальнее, действительнее, ценнее, чем просто плотски-материальное». – Вот то, что должны мы воспринять в наши чувства, чтобы суметь соответственно встретить ближайшие десятилетия, навстречу которым мы идём. Но это событие будет важным не только для тех, кто ещё будет находиться в физическом теле, но и для тех душ будет это важным событием, которые будут находиться тогда уже между смертью и новым рождением. Ибо это будет столь же важно для так называемых умерших, как смерть на Голгофе была важна не только для современников в физическом теле, но и для душ, которые были в камалоке или в девахане. На символическом языке это было выражено в том, что Христос сошёл также к тем, кто был в ином мире, «сошёл в ад». Великое испытание духовности в нашем столетии будет важно как для живущих на физическом плане, так и для живущих на духовном плане, так называемых умерших.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА. Дюссельдорф, 20 февраля 1910 года (перевод пока отсутствует)

/На немецком текст имеется, на английском – нет. Р.И. /

БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО АПОСТОЛА ПАВЛА. Кёльн, 27 февраля 1910 года

Сегодня нас будет занимать нечто такое, что покажет нам, сколь важно узнавать из сообщений, какие могут быть сделаны о высших мирах, то, что предстоит человечеству в будущем. Миссия духовнонаучного движения связана с важными событиями переходного периода, в котором мы живём. Отсюда мы можем почерпнуть убеждение, что в будущем мы узнаем ещё гораздо больше, и потому мы ищем нечто в духовной науке, чтобы согласно ей строить наши действия. Поэтому мы должны знать, что именно в чувствовании, мышлении и волеии имеет особое значение для нашего времени.

Есть большое различие между духовным течением, происшедшим от Будды, и тем, что произошло от Импульса Христа. Здесь имеется в виду не противопоставление, но скорее необходимо понять, в каком отношении может быть плодотворным каждое из этих течений. Оба течения должны будут сойтись в будущем, и христианство должно быть оплодотворено духовной наукой. Христианство должно было сначала отклонить учение о перевоплощении. Хотя это течение и сохранялось в эзотерических кругах, но по определённым миропедагогическим причинам оно не могло быть воспринято в эзотерическое христианство. Напротив, это учение было особым основным принципом буддизма, разумеется, связанное там с учением о страдании, преодоление которого, в свою очередь, имело своей задачей именно христианство. Познав задачу и миссию обоих течений, мы сможем ясно видеть и различия. Главное различие заметно, прежде всего, если рассмотреть две индивидуальности – Будды и Павла. Гаутама Будда пришёл к познанию благодаря своему просветлению под деревом Бодхи и учил: «Этот мир есть Майя. Его нельзя считать действительным, ибо в том и состоит Майя, великая иллюзия, что её принимают за действительность. Человек должен стремиться к освобождению от царства элементов, тогда достигается царство, которое не может уже иметь ни имён, ни вещей: Нирвана. Лишь тогда освобождаются от иллюзии. Царство Майи – это страдание. Рождение, смерть, болезнь, старость есть страдание. Жажда

бытия приводит людей в это царство. Поэтому человек должен освободиться от этой жажды, тогда он уже больше не нуждается в воплощении». Можно спросить себя: как пришёл великий Будда к проповеди этого учения? Ответ может последовать лишь из рассмотрения хода развития человечества.

Человек не всегда был таков, каков он теперь. В прежние времена, чтобы достичь познания, человек располагал не только своим физическим телом, но тогда среди всего человечества было распространено своего рода ясновидческое познание. Люди знали, что есть духовные иерархии, как мы знаем, что есть растения и т.д. Способности суждения не существовало, но зато видели самих творящих существ. Эта мудрость постепенно исчезла, но воспоминание о ней осталось. В Индии, Персии, да и в Египте существовало ещё воспоминание о прежних земных жизнях. Душа человека была настроена тогда так, что знали: «Я происхожу от божественных существ, но мои воплощения постепенно столь сильно проникли в физическое, что для духовного мой взор померк». Поэтому движение вперёд во времени ощущали подобно ухудшению, подобно регрессу. Так чувствовали, прежде всего, те, кто в особые мгновения мог покидать физическое тело, как это имело место в ещё относительно позднее время. Из-за этого обыденный мир казался им миром иллюзии, Майей, великим обманом. Будда лишь высказал то, что жило в душах людей. Как раз то, что заключено в физически-чувственном мире, ощущали как то, что низвело человечество вниз. Из него хотели снова подняться. На мир внешних чувств пала вся вина за нисхождение человечества.

Сравним с этим воззрением импульс Христа и учение, которое дал Павел. Павел не называл чувственный мир иллюзией, хоть он столь же хорошо, как и Будда, знал, что человек спустился из духовных миров, и что влечение к бытию привело человека в этот мир. Но в христианском духе будет спросить: «Является ли всё ещё дурным это влечение к бытию? Является ли чувственный мир лишь обманом?» – Согласно Павлову воззрению, не влечение к бытию само по себе было злом. Это влечение первоначально было благим, но из-за грехопадения человека под влиянием люциферических сущностей оно стало нашим несчастьем. Не всегда оно было таким, но таким оно стало и принесло страдание, ложь, болезнь и т.д. Так из космического события, как это имеет место у Будды, возникает человеческое событие у Павла.

Если бы не вмешалось люциферическое влияние, человек видел бы истину, а не иллюзию в физическом мире. Не чувственный мир неверен, а человеческое познание, которое было помрачено люциферическим влиянием. Это различие в воззрении приносит с собой и различные выводы. Будда хочет искать спасения в мире, которому не присуще уже ничего чувственного. Павел говорит: человек должен очистить силы, жажду бытия, потому что он сам испортил их. Посредством облагорожения своих сил человек должен разорвать пелены, закрывающие ему истину, чтобы он мог видеть сквозь них то, что он сам закрыл для себя. Тогда вместо пелены, покрывающей, например, растительный мир, увидят божественно-духовные силы, работающие позади и над растениями. Когда завеса разорвана, чувственный мир становится призрачным, и мы, наконец, видим перед собой царство духа. Мы полагали, что имеем перед собой животное царство, растительное царство, минеральное царство. – Это была наша вина. В действительности мы видим, как на нас устремляются иерархии. Поэтому Павел говорит: «Не умерщвляй наслаждение бытием, но очисти его, ибо первоначально оно было благим». А это может произойти благодаря восприятию в себя силы Христа. Она – это то, что, пронизывая душу, удаляет душевное помрачение. Боги не напрасно поставили человека на Земле. При этом долг человека – отбросить от себя то, что

препятствует ему духовно созерцать этот мир. Вывод, к которому должен был придти Будда: «Избегайте инкарнаций!», – указывает назад, на древнюю мудрость людей. Павел, напротив, говорит: «Идите через инкарнации, но понижите их Христом, и в более отдалённом будущем всё то, что человек накопил в иллюзиях, исчезнет».

Это учение, возлагающее вину не на физически-чувственный мир, а на самого человека, необходимым образом должно было стать историческим учением. Но именно по этой причине вначале оно не могло быть дано так, чтобы имели полное учение; могли быть даны начальные импульсы, которыми надо было пронизать себя. Эти импульсы постепенно проникают во все области жизни. Несмотря на два тысячелетия, истекшие со времени Мистерии Голгофы, мы находимся сегодня всего лишь у начала восприятия Импульса Христа. Целые области жизни ещё не проникнуты Им, например, наука и философия. Будда мог дать своё учение гораздо скорее, поскольку он опирался на древнюю мудрость, которая тогда ещё ощущалась. Импульс Христа должен проникать лишь постепенно. *Теория познания, основывающаяся на этом факте, резко отличается от теории познания Канта, который совсем не знает, что именно наше познание должно быть очищено.*

Павел должен был привить людям, что работа в отдельной инкарнации имеет действительно большое значение. Он должен был, как бы, преувеличить это учение в противоположность сравнительно незадолго до того возведённому учению Будды о том, что отдельная инкарнация ничего не стоит. Люди должны были учиться говорить: «Не я, но Христос во мне!» Это есть очищенное «Я». Духовная жизнь была сделана Павлом на всё будущее зависимой от этой инкарнации. После того, как осуществилось такое воспитание душ, что достаточное число людей прошло через них в истекшие два тысячелетия, снова настало время учить карме и реинкарнации. Мы должны пытаться возобновить наше «Я» снова в том состоянии, в каком оно было прежде, чем начались инкарнации.

Всегда говорилось, что Христос постоянно вокруг нас: «Я с вами во все дни до скончания мира». Но теперь человек должен учиться видеть Христа и быть уверенным, что то, что мы видим, всё-таки истинно. Это наступит уже в ближайшем будущем, уже в этом столетии и затем в последующих двух тысячелетиях у всё большего числа людей.

Как это будет происходить в частности? Спросим: как видим мы теперь, например, нашу планету? Земля описывается наукой механически, физически, химически, согласно канто-лапласовой теории и т.п. Но теперь мы стоим перед поворотом в этой области. Появится воззрение, которое уже не будет выводить Землю из чисто минеральных сил, а будет выводить из растительных, т.е. эфирных сил. Растение направляет свои корни к центру Земли, а в верхней части оно находится в отношении к Солнцу. Это силы, делающие Землю тем, что она есть. Сила тяжести лишь вторична. Растения существуют прежде минералов, так же, как каменный уголь был прежде растением. Это откроют в скором времени. Растения дают облик земной планете и затем отдают ещё субстанцию, из которой возникает минеральная почва. Начало этого учения было дано Гёте в его морфологии растений. Но он не был понят. Затем постепенно начнут видеть эфирное, поскольку это то, что характерно для растений. Человек воспримет в себя силу роста растительного царства, тогда он освободится от сил, препятствующих ему видеть теперь Христа. Духовная наука должна сотрудничать в этом. Но это невозможно, пока люди считают, что восхождение физического к эфирному не имеет ничего общего с внутренним человека. В лаборатории всё равно, стоит ли человек высоко или низко в моральном отношении. Но это уже не так, когда имеешь дело с эфирными силами. Моральные наклонности переходят в продукт. Поэтому для современного человека ещё невозможно было бы развитие этих способностей, если он

останется таким, каков он есть. Лабораторный стол должен сперва сделаться алтарём, как это было для Гёте, который ребёнком зажигал свой маленький алтарь из произведений природы от лучей восходящего Солнца.

Уже скоро наступит это. Те, кто сможет сказать: «Не я, но Христос во мне», – смогут комбинировать силы растений подобно тому, как теперь умеют это с минеральными силами. То, чем является человек внутренне, находится во взаимодействии с тем, что находится снаружи, а внешнее превращается для нас, согласно тому, видим ли мы ясно, или смутно. Ещё в этом столетии, – и всё больше людей в ближайшие две с половиной тысячи лет, – люди придут к видению Христа в Его эфирном облике. Они будут видеть эфирную Землю, из которой произрос растительный мир. Но благодаря этому они познают также, что добрая душа человека окажет иные влияния на окружающее, чем злая. Тот, кто в высшей мере будет обладать этим знанием, будет Майтрейя-Будда, который придёт приблизительно через 3000 лет. «Майтрейя-Будда» означает «Будда доброго образа мыслей». Майтрейя-Будда – это тот, кто объяснит людям значение доброго образа мыслей. Всё это приведёт к тому, что люди будут знать, в каком направлении им надо идти. Вместо абстрактных идеалов выступят конкретные идеалы, отвечающие поступательному развитию. Если это не удастся, тогда Земля погрязла бы в материализме, и человечество должно было бы начинать заново, либо – после великой катастрофы – на самой Земле, либо на одной из ближайших планет. Земля нуждается в антропософии. Кто понимает это – тот антропософ.

ТАЙНЫ ВСЕЛЕННОЙ. КОМЕТЫ И ЛУНА.

Штуттгарт, 5 марта 1910 года

Ясной звёздной ночью, направив взор в небесное пространство, мы ощутим, прежде всего, чувство возвышенного, что течёт через душу, когда мы отдаёмся впечатлению неисчислимых звёздных чудес. Это чувство возвышенного, что течёт тогда через нашу душу, будет давать себя знать у одного человека больше, у другого меньше, в зависимости от его особого индивидуального склада. Но вскоре, – а это может быть сказано в особенности по отношению к виду звёздного неба, – вскоре человек увидит пробуждающееся у него стремление понять что-то в этих чудесах мирового пространства, которые оттуда глядят на него. И мы вправе сказать, пожалуй, что как раз по отношению к звёздному небу человека меньше всего удерживает от понимания то, например, что он, как бы, мог бы сказать себе, что безраздельное, непосредственное чувство возвышенного могло бы пропасть у него, если бы он захотел проникнуть своими понятиями в тайну звёздного неба. Вполне оправдано чувство, что понятия, понимание, – особенно в этой области, – не могут помешать нашему непосредственному чувству, – подобно тому, как и для других областей бытия, в большей или меньшей мере. Вскоре выясняется, что духовнонаучное познание особенно повышает, укрепляет – если только мы в здравом уме – наши чувства и ощущения, – так человек может убедиться, и будет убеждаться всё больше и больше, что его чувство, особенно по отношению к великим, возвышенным мировым фактам, также нисколько не уменьшается, когда он учится познавать, постигать, что же, в сущности, движется или, как кажется, спокойно стоит в пространстве.

Конечно, в каком бы то ни было изложении, мы всегда можем понять мир лишь в каком-то его уголке и должны положиться на время, чтобы шаг за шагом учиться постигать мировые факты. Сегодня нас будет занимать, как раз, маленькая, крохотная часть пространственного мира в связи с человеческой жизнью. Если человек и предчувствует уже

это, то всё-таки благодаря духовной науке он всё больше и больше, всё точнее и точнее узнаёт, что он родился во Вселенной в целом, и что тайны Вселенной связаны с его собственными тайнами. Но особенно обнаруживается это, когда мы подробнее останавливаемся на некоторых тайнах бытия.

Одна противоположность выявляется в человеческой жизни, такой, какой эта человеческая жизнь развивается на нашей Земле. Эта противоположность выступает перед нами непрерывно и всюду. Это противоположность мужского и женского. Мы знаем, что эту противоположность мужского и женского мы можем искать применительно к роду человеческому, начиная с древнелемурийской эпохи, и мы знаем также, что она будет продолжаться некоторое время в нашем земном бытии и снова разрешится в более высоком единстве.

Если мы придерживаемся только что сказанного, что вся человеческая жизнь родилась из мировой жизни, то мы вправе спросить себя: «Да, но если это уж так, что то, что мы обозначаем в нашей человеческой жизни с лемурийской эпохи как мужчину и женщину, протекает на Земле на определённом участке её развития, можем ли мы – поскольку вся жизнь родилась из Универсума – найти во всём Универсуме что-то, что, так сказать, в более высоком смысле представляет нечто подобное этой противоположности мужского и женского? Можем ли мы найти в некотором отношении то, из чего, как из космического начала, родилось мужское и женское на Земле?» – Такой вопрос может быть поставлен.

Конечно, стоя на почве духовной науки, мы не можем поступать согласно рецепту, по которому поступает нынешний материалист. Ведь этот нынешний материалист не может себе представить ничего иного, кроме того, что живёт в его непосредственном ближайшем окружении, и потому он столь легко склонен искать во всей Вселенной и обозначать прямо-таки как мужское и женское то, что для человеческой жизни имеет значение только в связи с Землёй и, самое большее, с Луной. Это бесчинство нашей эпохи.

Мы должны чётко установить, что для человека обозначение «мужское» и «женское», в узко ограниченном смысле, имеет значение только начиная с лемурийской эпохи и до определённого момента земного развития, для животного и растительного царства – самое большее, ещё во время лунного развития и развития земного. Но спрашивается: рождено ли мужское и женское из более высокой космической противоположности? Если мы сможем найти эту противоположность, тогда перед нами окажется удивительная, сперва таинственная, связь между этим явлением и явлением в Космосе. Конечно, в Космосе всюду существуют противоположности. Надо только уметь правильно отыскивать их.

Те противоположности в Космосе, которые важны, прежде всего, для человеческой жизни, таковы, что как на первую мы можем указать на противоположность Солнца и Земли. Хотя при различных рассмотрении земного развития мы видели, как Солнце отделилось от нашей Земли, как оба стали самостоятельными телами в пространстве, но мы можем также спросить: «Как же повторяется противоположность Солнца и Луны в макрокосмосе, великом мире, как повторяется эта противоположность в человеке, в микрокосмосе? Есть ли в самом человеке противоположность, которая соответствует в человеческой природе противоположности Солнца и Земли в нашей планетарно-солнечной системе?» – Да, такая противоположность есть! И в человеческом организме, – но теперь уже совокупном организме, телесном и духовном, – это, так сказать, противоположность между всем, что внешне выражено в органе головы, и всем, что выражается внешне в органах человеческого движения. Всё в человеке, как противоположность между органом головы и органами движения, то есть руками и ногами, соответствует у человека той противоположности, той

полярности, которую мы можем отметить в Космосе, как Солнце и Землю. Мы увидим ещё, как это согласуется с другим соответствием, где Солнце в определённом отношении приводят в параллель с сердцем; но дело сейчас не в этом, а в паре противоположностей, в том, что голова у человека – это одно, а другое – это то, что мы называем у человека органами движения.

Вы можете легко понять, что ещё в древнем лунном развитии человек в отношении своих конечностей был совсем иным существом, нежели во время земного развития. Выпрямленным существом, употребляющем, так сказать, руки и ноги так, как сегодня, человека сделала наша Земля, и опять-таки, на Земле его голова смогла свободно выглядывать в мировое пространство только благодаря тому, что из иного положения, когда, например, во время лунного развития его позвоночник был параллелен лунной поверхности, его подняли силы Солнца. О Земле, какой она является ныне, мы можем сказать: она виновница того, что человек может употреблять свои руки и ноги так, как он их употребляет сегодня. Солнце действует на нашу Землю извне и, составляя противоположность Земле, повинно в том, что человеческое лицо вместе с головой было, так сказать, вырвано из связанности с Землёй и может свободно выглядывать в мировое пространство. Итак, то, что снаружи, в планетарно-солнечной системе является противоположностью Земли, это является в человеке противоположностью головы и конечностей. Эту противоположность головы и конечностей мы находим у всех людей, будь то женщины или мужчины, и мы видим также, что в существенном при этом мужчины и женщины устроены, в сущности, одинаково. Так что мы можем сказать: по отношению к противоположности между Солнцем и Землёй соответствующая противоположность у человека должна аналогично выражаться у женщин и мужчин. Земля в той же мере действует на женщину, что и на мужчину, женщина одинаково прикована к Земле, что и мужчина, и Солнце одним и тем же образом вырывает голову как женщины, так и мужчины из прикованности к Земле.

Противоположность, которую мы только что затронули, мы оценим в её полной глубине, если учтём, что те существа, например, которые так сказать, слишком рано впали в плотную материю, – млекопитающие, – не могли придти к свободному выглядыванию в мировое пространство, что своим ликом они прикованы к земному бытию. Для них противоположность Солнца и Земли не стала в равном смысле противоположностью их собственного существа. Поэтому мы не в праве называть млекопитающих микрокосмосом. Человека же мы можем назвать микрокосмосом. И такое свидетельство микрокосмической природы человека мы имеем теперь в противоположности между головой и конечностями.

Здесь вы имеете пример, на котором обнаруживается, в то же время, сколь бесконечно важно не быть односторонним в наблюдении. Можно сколько угодно считать кости человека и кости высших млекопитающих, считать мускулы у человека и у млекопитающих, и этим можно установить ту взаимосвязь, которая привела в новое время определённое мировоззрение к тому, чтобы возможно ближе придвинуть человека к высшим млекопитающим. То, что подобное может происходить, проистекает исключительно из того, что только благодаря духовной науке люди научатся тому, сколь важно не просто иметь истины, но, вдобавок к этим истинам, ещё кое-что. Дайте себе отчёт, что теперь, в этот момент говорится нечто весьма важное, нечто, что антропософ должен вписать себе в память и в сердце: эти вещи истинны, но ещё недостаточно только знать, что вещи истинны. – Нет никакого сомнения, что то, что новейшее естествознание говорит, например, о родстве человека с обезьяной, истинно. Но в отношении какой-нибудь истины дело не просто в том, чтобы иметь её как истину, но в том, чтобы знать, насколько важной следует считать

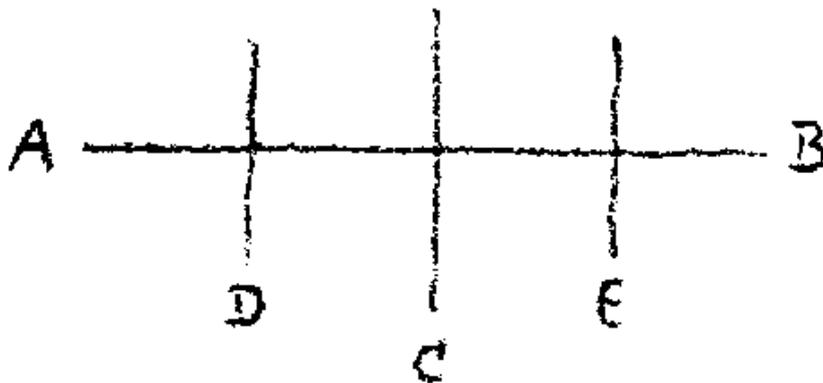
соответствующую истину для общего объяснения бытия. Следовательно, недостаточно как-нибудь иметь что-либо в качестве истины, но надо знать, сколь важна истина для общего объяснения бытия. И тогда совсем обыкновенную, с виду заурядную истину могут не причислять к решающим только потому, что её не видят в её значении. Есть вполне заурядная истина, которую знает каждый человек, и которую только надо брать в её значении, тогда она станет глубоко, глубоко значительной для всего нашего учения о земном развитии. Это та истина, что *человек на Земле – единственное существо, которое в принципе действительно свободно может обращать свой лик в мировое пространство*. Если в этом отношении мы сравним человека с ближе всего стоящей к нему обезьяной, мы сможем лишь сказать: хотя обезьяна и пыталась выпрямиться, но именно это выпрямление у неё испорчено. – А это и есть то, в чём заключено всё дело. Надо только разглядеть *весомость* истины. Надо сперва почувствовать это преимущество человека в его значимости, тогда его свяжут во всём его значении и с другим, только что охарактеризованным мировым фактом, что существует не одна Земля, но и противоположность к Земле Солнца, т.е. нечто внеземное, что делает человека, прежде всего, гражданином небесного пространства, вырывает его из земного бытия. И мы, определённым образом, можем сказать: чтобы дать человеку это преимущественное положение в нашей Вселенной, должно было быть устроено всё это космическое сочетание, которое мы знаем сегодня как противоположность Солнца и Земли. Ради человека, для того, чтобы он смог подняться из состояния животного, должна была быть вызвана эта конstellляция Солнца и Земли.

Так мы взираем, с одной стороны на человека, и говорим: мы имеем у него ту же самую противоположность, какую видим, с другой стороны, когда вглядываемся в небесное пространство и наблюдаем Солнце вместе с его противоположностью, Землёй. Спрашивается: можем ли мы в Космосе снова найти также и ту другую противоположность, которая находится на Земле, и на которую мы указали вначале, – противоположность мужского и женского? Быть может, в Космосе – я подразумеваю под Космосом нашу солнечную систему – что-нибудь устроено так, что, как бы, своего рода следствием, своего рода отражением на Земле этого космического устройства оказывалась противоположность между мужчиной и женщиной? Да, нечто устроено таким образом. Более высокая противоположность – это та, которую мы можем обозначить как противоположность кометного и лунного, кометы и Луны. Эта противоположность кометы и Луны, рассматриваемая подобным образом, что и противоположность Солнца и Земли, имеет значение для противоположности женского и мужского. Так что мы можем сказать: как в голове и конечностях отражается полярность Солнца и Земли, так в женском и мужском отражается, противоположность комета-Луна.

Глубоко вводит нас это в известном отношении в некоторые мировые тайны. Ибо, как бы странно это для вас ни прозвучало, истинно, что различные члены человеческой природы, выступающие перед нами во внешнем физическом теле человека, имеют разного рода ценность, т.е. в различной по силе мере выражают то духовное, что лежит позади них. У человека, каким он предстаёт перед нами как физическое тело, поистине только голова и, в некотором ином смысле, конечности суть то, что в отношении внешней формы больше всего соответствует лежащим в их основе внутренним духовным силам. Итак, хорошенько запомните, чтобы придти к пониманию друг друга: *всё то, что встречается нам внешне в физическом мире, есть отпечаток духовного, духовное сформировало внешнее физическое*. Если духовное формирует внешнее физическое, то это последнее может формироваться так, что на определённой ступени развития это физическое выглядит более или менее похожим на него самого, или что оно на него более или менее не похоже. Только

голова и конечности как внешняя фигура выглядят, в известной мере, похоже на свой духовный противополообраз. Совсем не похоже на духовный образ выглядит всё остальное у человеческого тела, так что, в сущности, кроме головы и конечностей, внешняя фигура человека является в высшем смысле обманчивым обликом. И тот, чей ясновидческий взор вышколен, видит человека, в сущности, всегда так, что истинное впечатление на него производят только голова и конечности. В отношении их ясновидческий человек имеет чувство: они истинны, они не лгут. В отношении остального человеческого тела ясновидческое сознание имеет чувство: это неистинная форма, это нечто ложное, это выглядит совсем не похожим на то духовное, что стоит за ним. Причём, дело обстоит так, что всё женское является ясновидческому сознанию, как если бы оно не дошло до определённой степени развития, но отстало.

Если, стало быть, мы можем сказать, что развитие движется вперёд так: от пункта А к пункту В, а С было бы пунктом своего рода нормального развития, то в С мы имели бы форму головы и конечностей человека. Остальная форма женского тела, напротив, такова, что женское тело оставалось бы стоять на D, не достигая точки современного развития, оставаясь позади этой точки развития. Понимая это не ложно, можно сказать: женское тело, каким оно предстаёт сегодня, отстало на более духовной ступени; в своей форме оно не столь глубоко погрузилось в материальное, как средняя ступень развития. Всё развивается сверху вниз из духовного до телесного. Женское тело отстало на более ранней ступени развития и не достигло среднего пункта развития. Мужское же тело, не считая головы и конечностей, вышло за пределы среднего пункта развития. Оно перешагнуло, перепрыгнуло через этот пункт. Как мужское тело, оно, следовательно, ложно, потому что более материально, нежели его духовный прообраз, потому что оно спустилось в материю глубже, нежели это отвечает средней ступени развития. Таким образом, в женском теле мы имеем нечто, что отстало от нормального развития, а в мужском теле – нечто, что вошло в материю глубже, нежели это соответствует голове и конечностям у полного человека.

Эта же самая противоположность находится и в Космосе, в нашем Солнечном Космосе. И притом так, что если нашу Землю и Солнце мы рассматриваем как ступень нормального развития, то комета не достигла этой ступени нормального развития; она соответствует в Космосе тому, что является женским в человеке. Так что жизнь комет мы можем рассматривать как праобраз женского организма во внешнем Космосе. А существование Луны – это противополообраз мужского бытия. Вы можете легко уяснить это из предыдущего изложения. Мы подчеркнули, что Луна – это часть Земли, которая должна была освободиться. Оставайся она в Земле, Земля не смогла бы двигаться вперёд в своём развитии. Именно из-за своей плотности Луна должна была обособиться. Итак, противоположность комет и Луны вовне – это праобраз женского и мужского в человеке.

Всё это необычайно интересно, поскольку мы видим из этого, что, глядя на какое-нибудь существо, – будь это существо, которое ходит вокруг по Земле как человек, или будь это вся Вселенная, – мы не можем поместить у него один член просто возле другого, как они видятся нам один возле другого в пространстве, ибо делая так, мы предаёмся совершенно невероятной иллюзии. Разные члены человеческого организма, конечно, расположены один возле другого, и обыкновенный материалистический анатом будет рассматривать эти члены в пространстве как равноценные один наряду с другим. Но для того, кто рассматривает вещи по их существу, эти вещи различаются, поскольку одно достигло определённого пункта в развитии, а другое находится ещё перед этим пунктом и, тем не менее, наряду с этим ушло дальше, а третье перешагнуло этот пункт в развитии. Когда-нибудь придут к тому, что весь человеческий организм будет рассматриваться в этом отношении, и тогда сможет существовать оккультная анатомия в настоящем смысле. Ибо так, как я описал теперь, что вещи находятся одна возле другой на различных ступенях развития, так и все органы в человеческом организме могут быть поняты только если знаешь, что каждый из них пришёл к совершенно иной ступени развития. Нельзя так просто ставить одну наряду с другой вещи, которые находятся одна рядом с другой в пространстве, ибо в этом отношении они обладают различной ценностью.

Только если вы припомните, что нашему нынешнему земному развитию предшествовало древнее лунное развитие, то в согласии с тем, что было изложено только что, вы сможете сказать себе, что хотя, конечно, наша нынешняя Луна – это часть древнего лунного развития, но что она не находится на ступени древнего лунного развития, что она представляет собой не его. Ибо она продвинулась не только до Земли, но даже и за её пределы. *Она не смогла подождать, пока Земля станет Юпитером, и из-за этого застыла.* Следовательно, Луна перепрыгнула этот пункт, она вышла за пределы нормального развития и из-за этого окоченела, если говорить о её материальной стороне; что же касается того, что принадлежит ей духовно, то, конечно, нет.

То же, что и сегодня ещё таково, что соответствует тому, как по отношению к условиям во Вселенной Луна находилась в определённое время древнего лунного развития в отношении к Солнцу, это представлено в кометах. Комета остановилась на этой стадии развития; только теперь она должна изживать её несколько иначе. Стало быть, комета не дошла до нормального земного существования, так что в нынешней Луне мы имеем часть слишком рано родившегося более позднего Юпитера, которая из-за этого застыла, стала нежизнеспособной, а в наших кометах имеем вторгающуюся в наше земное развитие часть древнего лунного бытия.

Как бы в скобках я хотел бы только сказать: мы имеем здесь своеобразный пункт, где наш духовнонаучный способ рассмотрения пережил, как бы, своего рода маленький триумф. Те, кто в 1906 г. присутствовал на моём парижском цикле лекций, – (18 лекций цикла «Космогония», прочитанных в Париже с 25 по 31 мая, GA94), вспомнят, что я описывал тогда некоторые вещи, которые – ведь всего нельзя описать сразу – хоть и принадлежат к общему развитию Земли, но не затрагиваются в моём «Очерке тайноведения», поскольку там должно было быть затронуто иное. Надо было бы писать не одну, а бесконечную книгу, если развивать всё. Итак, я развил один пункт, относящийся скорее, так сказать, к материально-химическому. Я сказал тогда, что древнее лунное развитие, выступающее, следовательно, в бытии наших нынешних комет, поскольку комета отстала на этой ступени и, насколько позволяют нынешние условия, изживает эти древние отношения в их закономерности, – я сказал, что это древнее лунное развитие отличается от земного тем, что существам древней

Луны столь же был необходим азот и определённые азотистые соединения, циан, соединения синильной кислоты, как нынешним земным существам необходим кислород. Циан и подобное ему суть соединения, в определённом отношении смертельные сегодня для жизни высших существ, вызывающие их гибель. Но соединения углерода с азотом, соединения вроде синильной кислоты и подобные им, играли совершенно сходную роль с той, что играет сегодня кислород.

Это те вещи, которые были развиты тогда в Париже из всего содержания духовной науки, так что те, кто вписал эти вещи в свою душу, должны были годами говорить себе: если бы это было верно, тогда в нынешних кометах, собственно говоря, должно было бы быть обнаружено что-нибудь вроде соединений углерода и азота. А теперь вы вспомните, может быть, – до меня это известие дошло как раз во время стокгольмского курса лекций в январе, 1910г., – газеты сообщили, что в спектре кометы фактически обнаружены соединения типа синильной кислоты. Это блестящее подтверждение того, что уже прежде могло сказать духовное исследование, и что нашло своё последующее подтверждение благодаря физическому естествознанию. От нас постоянно требуют таких доказательств, поэтому пусть оно будет приведено. Когда имеется такой сам за себя говорящий случай, важно, чтобы мы, антропософы, указали на это и вспомнили – это говорится без высокомерия – об этом маленьком триумфе духовной науки.

Итак, вы видите, что в противоположности кометы и Луны вы действительно, в более высоком смысле, как бы, в проработке снова можете найти в Космосе противоположность мужского и женского. И если бы, исходя отсюда, мы смогли, – что, естественно, невозможно во всех подробностях, – показать полное действие лунного тела, с одной стороны, и кометы, с другой, то вы увидели бы, сколь величественным и могущественным, сколь превосходящим, я бы сказал, все остальные общие чувства возвышенного является для нашей души ощущение: мы имеем здесь на Земле, отражённым что-то, и в своих функциях оно выражается на Земле в точности так, как противоположность кометы и Луны во Вселенной. – Но указать можно только некоторые стороны этих вещей. Некоторые стороны этих вещей важны, и на это должно быть указано.

Прежде всего, мы должны осознать действие на человека той противоположности, которая выражается в комете и Луне. Мы не должны мыслить её просто так, что эта противоположность лишь выражается во всём, чем являются, например, в человечестве мужчина и женщина, но мы должны ясно представить себе, что, так сказать, мужские качества присутствуют в каждой женщине, а женские качества – в каждом мужчине. Ведь мы знаем также, что эфирное тело мужчины женское, в женщины – мужское, и от этого дело сразу становится необычайно сложным. Мы теперь должны ясно представить себе, что то, что у мужчины является женским, т.е. эфирное тело, есть вывернутая противоположность того, что является в женщине мужским, т.е., опять-таки, эфирное тело, что действие кометного и лунного переворачивается, так сказать, в отношении эфирного тела. Имеются также воздействия и на астральное тело и на «Я». Так что противоположность кометы и Луны имеет глубокое определяющее значение для развития человечества на Земле. То, что лунное развитие находится в таинственной связи с отношением полов, что, разумеется, ускользает от экзотерического способа рассмотрения, но что вам знакомо, это выражается для нас, между прочим, в том кажущемся совершенно попутным факте, что результат взаимодействия мужского и женского, дитя, нуждается в десяти лунных месяцах для своего развития до рождения, начиная с зачатия, и что даже нынешняя наука считается ещё не с солнечными, а с лунными месяцами, потому что именно здесь имеет значение, отражается в

продукте полов, царящее здесь отношение Луны, т.е. представителя мужского во Вселенной, к Земле и кометному, т.е. представителю женского во Вселенной.

Напротив, иной важный для развития человечества результат мы имеем, если рассмотрим теперь другую сторону, если рассмотрим кометы. Кометы, стало быть, – нечто женское, и в движениях кометы, во всём образе появления кометы время от времени мы имеем, так сказать, выступление праобраза нашей женской природы во внешнем Космосе. На деле она есть нечто, что выделяется, как если бы она остановилась перед некоторой нормальной средней ступенью развития. И вот, это космическое женское, – это не совсем подходящее выражение, но подобающего выражения у нас нет, – это космически женское, выступающее у нас перед глазами в бытии комет, вступает иногда подобно чему-то такому, что встряхивает наше бытие из глубин довременной природы. Так комета в своём явлении уподобляется, так сказать, женскому. Мы могли бы выразить это так: подобно тому, как к сухому, трезвому мужскому суждению – заметьте: сухому, трезвому мужскому суждению – относится то, что у женщины делается больше из страсти, из чувства, из ощущения, так то, что проистекает из упорядоченного, трезвого хода Луны, относится к тому, что с виду неупорядоченно вторгается иногда в наше бытие в качестве комет. Ведь в этом своеобразии женской духовной жизни. Заметьте, я имею в виду не духовную жизнь женщины, а женскую духовную жизнь. Это разница. Духовная жизнь женщины имеет в себе, конечно, и мужские свойства, но то, что является женской духовной жизнью, всё равно – у мужчины или у женщины, включается в наше бытие как нечто, что вносит в наше бытие что-то первоначальное, что-то элементарное. Это же делает и комета. И там, где нам встречается эта противоположность мужчины и женщины, мы можем видеть, как она (комета) выражает себя с необычайной отчётливостью. Люди, которые на всё смотрят с внешней стороны, упрекают духовную науку за то, что к ней приходят в наше время особенно много женщин. Люди не понимают, что это нечто само собой разумеющееся; разумеющееся само собой по той простой причине, что средний мозг мужчины действительно таков, что он переступил известный средний пункт в развитии. Он стал сухим, одеревенелым, поэтому он строго держится за унаследованные понятия, не может выбраться из предрассудков, в которых застрял. Это с таким трудом ощущается человеком, который пользуется этим мужским мозгом в целях духовнонаучного рассмотрения, – то, что в этой инкарнации у него мужской мозг! Ибо он неповоротлив, твёрд и труднее управляем, нежели женский, которому поэтому также легче не считаться с определёнными трудностями, определёнными препятствиями, которые ставит себе в своей плотности мужской мозг; поэтому он легче следует тому, что в качестве нового входит в наше мировоззрение. Поскольку в строении человеческого мозга изживается мужское и женское, можно сказать даже, что в нашу теперешнюю эпоху быть вынужденным пользоваться мужским мозгом в высшей степени неприятно и неудобно. Мужской мозг надо дрессировать гораздо основательнее, радикальнее, нежели женский. Здесь вы увидите, что ничего удивительного нет в том, что женщина сегодня легче ориентируется в чём-то совершенно новом, как духовная наука. Это вещи необычайной культурно-исторической важности, но которые сегодня едва ли можно обсуждать как-либо иначе, нежели на антропософской почве. Ну, кто бы мог допустить серьёзно, – не на антропософской почве, – что иметь мужской мозг неприятнее, чем женский? Сказанное отнюдь не означает при этом, что какой-нибудь мозг в женских головах не обладает поистине мужскими качествами по отношению к тому, о чём говорилось теперь. Вещи в мире не столь уж просты, как мы пытаемся уловить их в настоящее время нашими понятиями.

Но чем-то элементарным, чем-то, что встряхивает и что в определённом отношении необходимо, чтобы правильным образом поддерживать из Космоса поступательный ход развития, чем-то таким являются кометы. Люди всегда предчувствовали, что эти кометы находятся с земным бытием в какой-то связи. Только сегодня люди, так сказать, не чувствуют этого, люди не хотят этого чувствовать. Надо только представить, какие сделал бы глаза сегодня заурядный учёный, если бы с ним случилось то же самое, что произошло у учёного профессора Бодде с Гегелем. Однажды Гегель смело и напрямиком стал утверждать, вопреки одному изрядному немецкому профессору, что за кометами следовали урожайные годы на виноград, и попытался подкрепить это, указав на 1811 и 1812-е годы, которым предшествовали кометы и которые были урожайные на виноград. Сегодня это вызвало бы настоящее замешательство! Но Гегель сказал, что эти утверждения подтверждаются так же хорошо, сколь какое-нибудь исчисление пути планет; ибо это эмпирическая вещь, которая проверяется, выясняется в двух случаях. Но и отвлекаясь от столь шуточных вещей, мы всё-таки можем сказать: люди всегда предполагали и предчувствовали что-то в этом отношении. Мы не можем останавливаться теперь на подробностях, ибо это, так сказать, такие вещи, которые не дают себя исчерпать. Но бросим свет на главное воздействие в отношении человеческого развития.

Кометы появляются в больших промежутках времени. Спросим себя, имеют ли они тогда, когда появляются, такое отношение ко всему человеческому развитию, что, так сказать, побуждает к чему-то женскому в человеческой природе? Мы имеем здесь, например, так называемую комету Галлея, которая снова приобрела ныне известную актуальность. Такого же рода вещи мы могли бы привести и о какой-нибудь другой комете. Она имеет вполне определённую задачу, и всё, что она приносит с собой иначе, находится в определённой связи с этой задачей. Комета Галлея, – а мы говорим прежде всего о её духовной стороне, – имеет задачей так запечатлеть своё собственное существо во всей человеческой природе, что когда она вступает в особую сферу Земли, приходит в близость к Земле, эта человеческая природа и сущность всегда делают шаг вперёд в развитии «Я», причём делает шаг в развитии «Я», который выводит это «Я» в его понятиях на физический план. Своё особое влияние комета оказывает, прежде всего, на два низших члена человеческой природы, на то, что является мужским и женским; тогда она присоединяется здесь к воздействию Луны. Если бы этого не происходило, то лунное воздействие было бы односторонним: воздействия становятся, следовательно, иными, когда комета здесь. Воздействие кометы выражается так: не правда ли, если человеческое «Я» делает рывок вперёд, то для того, чтобы вперёд мог пойти весь человек, соответствующим образом должно быть преобразовано также физическое и эфирное, или жизненное, тело. Если в 19-м столетии «Я» должно мыслить иначе, нежели оно мыслило в 18-м, то должно быть и что-то, что меняет выражение «Я» в физическом и эфирном теле, и это комета! Комета действует на физическое и эфирное, или жизненное, тело человека так, что это физическое и эфирное, или жизненное, тело человека действительно создаёт органы, тонкие органы, приспособленные для дальнейшего развития «Я», этого «Я», развивающегося на Земле в качестве сознательного «Я», особенно с тех пор, как включился Импульс Христа. С того времени появление комет имеет то значение, что, развиваясь всё далее и далее, развиваясь от этапа к этапу, «Я» получает такие органы, т.е. получает такие физические и эфирные органы, что это продвинутое «Я» может пользоваться ими. Ибо представьте себе только, что, сколь бы странно это ни звучало и сколь бы ужасно глупым не показалось нашим современникам, дело обстоит, несмотря на это, так: если бы «Я» Бюхнера, «Я» Молешотта и других материалистов не имели бы около 1850-1860 годов

подходящий физический мозг и подходящий эфирный мозг, то тогда они и не смогли бы мыслить столь материалистически, как они мыслили. Тогда, может быть, добрый Бюхнер сделался бы заурядным пастором. Для того, чтобы он мог в мыслях развить то, чего он достиг в своей «Силе и материи», развитие, которое необходимо для этого, должно было проделать не только его «Я», должна была существовать и соответствующая организация в физическом и эфирном, или жизненном, теле. Если мы ищем развитие самого «Я», то мы должны справляться только с жизнью духовной культуры. Если же мы хотим знать, чем было вызвано то, что эти люди, что люди 19-го столетия вообще имели приспособленный для материалистического мышления физический мозг и приспособленное эфирное или жизненное тело, то мы должны сказать, что это имеет на совести появившаяся в 1835-ом году комета Галлея. А чем было вызвано в 18-м столетии то, что выступило так называемое «просвещение», что также составляет определённый этап в развитии «Я»? Во второй половине 18-го столетия средний человек имеет эту духовную конфигурацию своего мозга, которую называют «просвещением». Это было то, на что Гёте так злился, поскольку тогда насаждалась пара понятий – и люди довольствовались этим! Что создало мозги для этой эпохи «просвещения»? Эти мозги создала в 1759-ом году комета Галлея. Это центральное воздействие, что касается кометы Галлея.

Таким образом, каждое кометное тело имеет вполне определённую задачу. Человеческая духовная жизнь протекает, так сказать, с определённой космической – можно было бы сказать: обывательской – правильностью. Как день за днём, с земной регулярностью обывателя, человек предаётся определённым занятиям, садится ужинать и обедать, так и человеческая духовная жизнь протекает с определённой космической правильностью. Но в неё вторгаются другие события, которые и в обыденной обывательской жизни не совсем сравнимы с обыденными событиями, события, благодаря которым становится заметен определённый прогресс. Например, когда в семье рождается ребёнок. Так и всё человеческое развитие протекает с космически-обывательской правильностью под влиянием Луны, лунного тела. Те же вещи, что всегда приносят рывок вперёд, что, естественно, распределяются на большие промежутки времени, протекают под влиянием кометных тел. И разные кометы имеют при этом свои различные задачи. И когда какая-нибудь отслужила своё, она раздробляется. Поэтому мы видим, что некоторые кометы с определённого момента появляются в двух частях, а затем раздробляются. Они исчезают, завершив свою задачу. Итак, то, что является, так сказать, повседневным, регулярным, идёт от лунного влияния, а то, что приносит нечто стихийное, что всегда включает новое, это идёт от влияния комет. Эти вещи показывают нам также, что то, что движется по небу с виду как комета, имеет, пожалуй, благое значение и место во всём нашем мироздании.

А теперь вы можете подумать также о том, что как что-то новое, как плод космически-женского, подобно снегу, выпадает в развитии человечества, что в определённом отношении оно может вызвать бури, которые вполне заметны уже, но только люди не хотят замечать. Но может статься, что людям весьма заметным образом будет доведено до сознания, насколько всё-таки определённые события земной жизни связаны с бытием комет. С кометами дело действительно обстоит, как с чем-то, что как новое, как подарок женщины входит в повседневную семейную суету. Как и тогда, когда рождается новый отпрыск, обстоит дело, когда благодаря возвращению кометы обнаруживается что-то совсем новое. Только в отношении определённых комет всё обстоит так, что на деле «Я» всё больше и больше изгоняется в физический мир, и что мы должны вооружаться против того, что вызывают кометы. Ибо если бы всё продолжалось так, как у кометы Галлея, то тогда новое

появление её приносило бы нам совершенно особое возрастание бюхнеровского образа мыслей. Это была бы скверная история. Стало быть, если бы комета Галлея вернулась, то для нас это было бы знаком, что она может стать для нас весьма опасным гостем, если бы мы только отдавались ей, если бы мы не противодействовали её влиянию. Речь здесь идёт о том, чтобы мы держались более высоких, более значительных воздействий и влияний Космоса, нежели воздействия и влияния кометы Галлея. Но необходимо будет, чтобы люди действительно смотрели на неё как на знамение, чтобы они знали, что теперь уже не так, как в прежние времена, когда в определённом смысле для людей плодотворно было, что они должны были спускаться. Теперь это уже не плодотворно. Теперь люди должны соединиться с другими силами, чтобы, так сказать, исправить это описанное влияние, исходящее от кометы Галлея. Дело совсем не в том, чтобы оживлять старые суеверия, а в том, чтобы донести до сознания глубокую истину, если указывается, что комета Галлея может быть знамением того, что если бы действовало только то, что она означает, если бы действовала только она, человечество всё больше мельчало бы, а «Я» всё более выводилось на физический план, и что этому надо противодействовать именно теперь. Это может произойти именно благодаря тому, что спиритуальное мировоззрение, каково антропософское мировоззрение, займёт место того, что идёт по той линии развития, какую вызывает комета Галлея.

Таким образом, можно было бы сказать, что Господь снова вывешивает на небе небесную розгу, чтобы через это знамение сказать людям: «Настало время возжечь спиритуальную жизнь!» С другой стороны: не удивительно ли, что бытие комет может вторгаться в глубины жизни, что оно вторгается также в жизнь, связанную с человеком – в животную и растительную жизнь? Да, тот, кто точно присматривается к таким вещам, может наблюдать, как даже в цветении цветов всюду появляется что-то иное, нежели бывает обычно. Все эти вещи уже налицо, но только люди легко могут закрыть глаза на это, как они вообще закрывают глаза на дух, не хотят видеть дух.

Мы можем спросить себя: ведёт ли нас в Космос и то, на что мы только что указали, – восхождение к спиритуальной жизни? Существует ли что-то, что соответствует этому в Космосе? Мы видели, что голова и конечности имеют свою полярную противоположность в Космосе, так что мы можем спросить себя: существует ли для этого клочкотания спиритуального, для этого подъёма человека над самим собой, из низшего «Я» – в высшее «Я», существует ли для этого соответствие в Космосе?

Этот вопрос в связи с великими задачами духовной жизни нашего времени мы поставим завтра. Сегодня я хотел создать условия для того, чтобы, исходя из определённой большой взаимосвязи, мы могли завтра лучше понять в важном вопросе наших дней, что многое, сказанное сегодня, находится далее; но мы живём в году кометы. Поэтому хорошо, если мы можем сказать кое-что о таинственных отношениях бытия комет к земному бытию. В связи с этим будем говорить завтра о великом духовном содержании нашего времени.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ.

Штуттгарт, 6 марта 1910 года

Между прошедшим и будущим развитием человечества имеется известная связь. Эта связь вносит, при её рассмотрении, много света в те вопросы, которые мы можем поставить в отношении того, что входит в нашу собственную обязанность как людей какой-либо определённой эпохи.

Когда мы здесь собирались недавно, то мы говорили о многом в прошлом развитии человечества (цикл «Тайны становления человечества», GA 117). Сегодня мы будем говорить о связи прошедшего и ближайшего будущего в развитии человечества. Вчера мы смогли закончить важным указанием, которое пришло к нам, так сказать, как бы с неба, о том, что человечество нуждается в спиритуальном побуждении, в новом импульсе для данной эпохи. Понять, как должен действовать этот новый импульс, мы сможем, только рассматривая последние тысячелетия перед основанием христианства в известной связи с тысячелетиями, в которых, следовательно, мы сами живём. Имеется известный закон, по которому некоторые события повторяются в развитии человечества, и об этих повторениях в развитии человечества мы как раз говорили в последнем Штуттгартском цикле лекций (Вселенная, Земля и Человек, GA105, в августе 1908 г.).

Сегодня я хотел бы только указать на то, что когда духовная наука указывает на такие регулярные повторения в развитии человечества, нельзя думать, что такие повторения можно строить, исходя из рассудка: все эти повторения должны быть исследованы каждое в отдельности и установлены, исходя из духовного исследования. И можно впасть в большие ошибки, строя новые повторения по образцу того или другого прежнего повторения. Существует одно повторение, выглядящее, правда, похожим на другие: это то повторение, когда основные события, важные события, действовавшие до основания христианства, вновь выступают известным образом после основания христианства. Если принять во внимание последние три тысячелетия до основания христианства, то они относятся к этой эпохе в истории развития человечества, которую обозначают как так называемую мрачную эпоху, как малую мрачную эпоху – Кали-Юга.

Эта Кали-Юга начинается в 3101 году до основания христианства. С этой мрачной эпохой связано всё то, что мы теперь называем великим достижением человечества, что мы называем настоящей основной чертой современной человеческой культуры. До этой эпохи, до этой мрачной эпохи, или Кали-Юги, всё человеческое мышление, все человеческие душевные силы были устроены в известном отношении совсем иначе. Это было в период до 3101 года, – это приблизительная дата, – когда развитие переходило от одного вида качеств в другой, и существовало ещё то, что можно определить как последний остаток древнего ясновидения. В течение развития человечества следуют друг за другом эпохи: Крита-Юга, Трета-Юга, Двапара-Юга, Кали-Юга. Последняя из них интересует нас теперь совсем особо. С прежними эпохами мы возвращаемся обратно к древней Атлантиде. И от древнего ясновидения ещё сохранились остатки, так что человек до этой мрачной эпохи имел, во всяком случае, ещё непосредственное сознание того, что существовал духовный мир, потому что он мог видеть в этом духовном мире. Это сознание существования духовного мира отступало всё дальше и дальше от человеческого созерцания, и в среднем, можно сказать, начинают образовываться способности и силы, которые, с одной стороны, ограничивают человеческое суждение о существующем мире, а с другой стороны, образуют человеческое самосознание; все эти силы имеют своё начало в Кали-Юга. И в то время, как человек в течение этой эпохи не был способен видеть в духовных мирах, в нём всё больше развивалась твёрдая точка опоры в его внутреннем, среди физически-чувственного мира, развивалось то, что мы называем знанием о самосознании. Но не думайте, что это знание о самосознании развилось уже до высокой степени; оно должно развиваться всё дальше и дальше. Но оно никогда не могло бы вступить в человеческое сознание, если бы не существовало этого «мрачного времени». Итак, в эти три тысячелетия до основания христианства человек всё

больше и больше терял связь с духовным миром. Он не имел её, исходя из непосредственного видения.

Мы видели во время моего последнего здесь посещения, как первое тысячелетие при его завершении принесло как бы замену видения в духовных мирах; ту замену, которая была дана человеку благодаря тому, что особая индивидуальность, Авраам, имеющая уже особое устройство физического мозга, была избрана придти к сознанию духовного мира без древних способностей. Поэтому в духовной науке мы называем первую часть Кали-Юги преимущественно эпохой Авраама, той эпохой, когда человек, правда, теряет непосредственное видение высших духовных миров, но в нём вырастает в то же время нечто вроде божественного сознания, которое постепенно и всё больше и больше вращается в его «Я» так, что он всё больше и больше представляет себе Бога родственным его Я-сознанию, человеческому Я-сознанию. Как Мировое «Я» является Божеством той эпохе, первому тысячелетию Кали-Юга, которое мы можем назвать после его окончания – эпохой Авраама.

За эпохой Авраама последовала эпоха Моисея, когда дело уже не остановилось на том, чтобы Бог Ягве открывался как Мировое «Я», как таинственное водительство людских судеб, как только Бог одного народа, но это Божество открывается в эпоху Моисея, как мы знаем, в горящем терновом кусте, как Бог элементов. И большим прогрессом было уже то, что из поучений Моисея Мировое «Я» воспринималось как Божество, так что люди говорили себе: элементы бытия, то, что видели чувственными глазами – молния, гром и т.д. – это излияние, это деяние Мирового «Я», в конечном счёте, Единого Мирового «Я». Мы должны уяснить себе, насколько это было действительно прогрессом.

Когда мы идём назад за пределы эпохи Авраама и Кали-Юги, то мы находим, что люди своим непосредственным, проистекающим из остатков древнего ясновидения взглядом взирают в духовные миры и видят духовное. Но они видят это духовное во все древние времена. Мы должны будем уйти далеко-далеко, если захотим найти что-либо другое. Люди видят это духовное во времена Двапара-Юги, Трета-Юги, Крита-Юги. Они видят это духовное так, что оно является для них как множество существ. Вы знаете, ведь, что когда мы поднимаемся в духовные миры, то мы находим там иерархии духовных существ. Они находятся, конечно, под духовным водительством, единым духовным водительством. Но в те древние времена сознание еще не дотягивалось до этого единого духовного водительства. Видели отдельных членов иерархий, видели множественность духовных существ. Объединить их в одно целое, одно единство было возможно только для посвящённых. Мировое «Я», которое человек сам теперь впервые воспринимал физическим орудием мозга, особенно ярко выражалось у Авраама, Оно являлось человеку, и теперь он воспринимал это Мировое «Я» возвещавшим о Себе в различных царствах природы, в различных элементах. И дальнейшим прогрессом было пережитое в последнем тысячелетии до основания христианства, в эпоху Соломона.

Следовательно, мы можем различать три тысячелетия до основания христианства так, что первое тысячелетие мы можем назвать согласно той индивидуальности, которая выступает в нём и действует во втором тысячелетии, как авраамову эпоху. От начала Кали-Юга и до Авраама люди готовятся познавать за явлениями природы Единого Бога. Вместе с Авраамом появляется возможность этого. Единый Бог становится направляющим все явления природы, Его ищут за ними в эпоху Моисея.

И всё это переживает усиление в эпоху Соломона. И через эту последнюю эпоху нас ведут до того момента в развитии, когда та же Божественная Сущность, что в эпоху Авраама и в

эпоху Моисея являла Себя как Ягве, в этот момент развития та же самая Божественная Сущность принимает образ человека.

Ибо прежде духовнонаучного рассмотрения нужно строго установить: Евангелия правы в этом отношении – мы не смеем отличать Христа от Ягве иначе, чем отличаем солнечный свет, который отражает нам Луна, от прямого света самого Солнца. Какой же это свет, струющийся к нам в светлую лунную ночь? Это истинный свет Солнца, излучаемый нам обратно с Луны; так что мы можем иметь этот солнечный свет непосредственно днём, или же – отражённым Луной светлой лунной ночью. То, что представляется так в пространстве, является ещё и так, что то Духовное Солнце, которое должно было явиться в Христе, сперва обнаружилось как бы отражённым Луной. В Ягве мы имеем отражённое излучение, которое во *времени* предшествует Христу. Как лунный свет отражает свет Солнца, так отражалась Сущность Христа для Авраама, Моисея и Соломона. Это была всё та же Сущность. Она появилась затем Сама как Христово Солнце вместе с основанием христианства. Так имеем мы подготовку этого великого События в эпохах Авраама, Моисея и Соломона.

Теперь происходит повторение этих трёх эпох, бывших до основания христианства, в послехристианскую эпоху, но теперь уже в обратной последовательности. Повторение происходит так, что основная черта Соломоновой эпохи повторяется в первое тысячелетие после Христа, и именно так, что дух Соломона живёт и творит в выдающихся умах первого христианского тысячелетия. Ибо, в сущности, это была мудрость Соломона, это было то, что распространилось как мудрость Соломона и с помощью чего пытались понять природу и сущность События Христа. То, чему учила нас эта мудрость, и было тем, что помогло нам понять всё значение События Христа.

Затем последовала эпоха, которую можно назвать вновь ожившей эпохой Моисея. За соломоновой эпохой после Христа последовала эпоха Моисея. И когда мы поднимемся во второе тысячелетие после Христа, мы увидим, что это дух Моисея, который проникает собой, опять-таки, лучших людей той эпохи. Мы находим этого духа Моисея, ожившего вновь в этой эпохе, в новом образе. В то время как в дохристианской эпохе дух Моисея направлял свой взгляд в мир, к внешней физической природе, чтобы найти Мировое «Я», Мирового Бога как Ягве, именно как Мировое «Я», найти в молнии и громе, найти в том, что может притекать извне как великий закон человеческих поступков, – как *там* как будто извне течёт к Моисею Мировое «Я», как Мировое «Я» открывается как бы извне, так *тут* находим мы вместо этого, что во второй эпохе после Рождества Христова, изнутри души возвещает о Себе та же Сущность. Впечатление, которое было для Моисея внешним событием, когда он удалился от своего народа, чтобы получить десять заповедей, это значительное событие повторяется. Оно повторяется во втором тысячелетии после Рождества Христова в могучем внутреннем откровении. События повторяются не всегда одним и тем же образом, но так, что именно то, что следует друг за другом, обнаруживается как некий вид полярности. Следовательно, если Моисею Бог открылся в элементах природы, то теперь Он открывался во втором тысячелетии после Рождества Христова из глубочайших подоснов человеческой души. И разве это могло бы выступить навстречу нам более величественно, чем когда мы слышим, как проповедовал значительный и величественно настроенный человек, проповедовал так, что все слышали: из глубин своей души он возвещает великие вещи. Можно предполагать, что он глубоко проникнут тем, что можно назвать христианской мистикой. Затем в то же место, где он проповедует, приходит как будто бы незначительный профан, который сперва слушает проповеди, но затем оказывается вовсе не профаном, а может стать учителем проповедника Таулера (около 1300-1361, Майстер Экхарт – учитель Таулера), который побуждал его,

несмотря на то, что он стоял на такой высоте, прекратить на некоторое время свои проповеди, потому что он ещё не чувствует себя полностью проникнутым тем, что жило в том профане. И когда затем тот же проповедник, после того как он дал себя инспирировать, вновь восходит на кафедру, то могучее впечатление его проповеди символически выражается в том, что многие его слушатели падали замертво. То есть – в них убивалась их низшая природа. Это было откровение Мирового «Я» изнутри, изнутри с такой же силой, что и у Моисея во второй эпохе до Христа, исходя из элементов природы. Так видим мы эпоху Моисея вновь оживающей, и именно так, что весь дух христианской мистики, от Майстера Экхарта и до последних христианских мистиков, был проникнут и оживлён этим духом Моисея. О да, он жил в этих христианских мистиках, этот дух Моисея! Он, так сказать, был настолько здесь, что вживался в их души. Это была вторая эпоха после Рождества Христова, в которой воскрес также вновь весь характер эпохи Моисея. Как в первом тысячелетии после Рождества Христова соломонова эпоха принесла с собой выработку, так сказать, христианского мистериального воззрения, всего того, что мы, например, знаем в христианском смысле как иерархии, выработала, так сказать, подробно мудрость высших миров, так вторая эпоха Моисея особенно развила то, что было немецкой мистикой: глубокое мистическое сознание Единого Бога, Который может быть разбужен, Который может воскреснуть в человеческой душе. И эта эпоха Моисея оставалась действенной во всём, что стремилось с этого времени точнее познать Мировое «Я», Единого Бога. Но по ходу развития человечества, начиная с нашего времени, – с того времени, когда мы медленно переходим в третье тысячелетие, – последовало обновление авраамовой эпохи.

Как авраамова, моисеева и соломонова эпохи следуют одна за одной друг за другом в дохристианское время, так же идут они друг за другом и после Рождества Христова в обратном порядке: соломонова эпоха, моисеева эпоха и авраамова эпоха. Мы идём навстречу этой эпохе Авраама, и это должно принести нам и принесёт нечто значительное. Вспомним хотя бы, какое значение имела эпоха Авраама.

Значение её в том, что древнее ясновидение исчезло, что человеку было дано сознание Бога, тесно связанное с человеческими способностями. Всё, что человечество могло получить из этого сознания Бога, которое связано с человеческим мозгом, всё это постепенно исчерпалось, и теперь мало можно получить на пути этих способностей для сознания Бога у людей, очень мало. Напротив, в новой авраамовой эпохе мы идём, как раз, обратным путём. Мы идём по пути, который вновь выведет человечество из чисто физически-чувственного созерцания, из комбинирования физически-чувственных признаков, мы идём тем путём, который приведёт людей вновь в те области, где они пребывали когда-то до эпохи Авраама. Мы идём тем путём, когда люди получают возможность вновь вступить в состояние естественного ясновидения, естественных ясновидческих сил. Ведь в эпоху Кали-Юги только посвящение могло правильным путём привести в духовные миры. Конечно, посвящение ведёт к высоким ступеням, на которые люди смогут взобраться только в очень далёком будущем; но первые следы обновлённого ясновидения, которое выступит как естественная человеческая способность, обнаружатся довольно скоро, чем дальше мы будем вступать в обновлённую эпоху Авраама.

После того, как мы завоевали наше Я-сознание, после того, как люди научились познавать, что «Я» является надёжным средоточием внутри человека, люди вновь будут приведены к тому, чтобы суметь бросить более глубокий взгляд в духовные миры. Это связано ещё с той эпохой, когда истекла Кали-Юга. Пять тысяч лет длилась Кали-Юга, до 1899 года. 1899 год был поистине важным годом в развитии человечества. Это, естественно,

опять-таки, только приблизительная дата, так как такие вещи совершаются лишь постепенно. Но так же, как 3101 год был указан как год, когда человечество было низведено из древнего ясновидения к чувственному созерцанию и к рассудочным суждениям, так же и 1899 год был годом, когда человечество, опять-таки, получило толчок для поднятия к первым начаткам будущего человеческого ясновидения.

И ещё в этом 20-ом веке, предшествующим следующему тысячелетию, – а для немногих людей ещё в первой половине 20-го столетия, – человечеству суждено вновь развить первые элементы этого нового ясновидения, которое непременно наступит у человечества, когда люди окажутся способными понимать это новое ясновидение. Ибо должны ясно понять: могут наступить две вещи. На дне человеческой души уже уготовано для будущего, чтобы такие ясновидческие способности обнаружили как естественное ясновидение (мы должны различать искусственное ясновидение и ясновидение, которое обнаружится как естественное ясновидение) – для немногих людей ещё в первую половину 20-го столетия, а в ближайшие 2500 лет – для всё большего числа людей, пока, наконец, не будет существовать достаточное количество людей, которые смогут достичь, если только захотят, нового естественного ясновидения.

Но может произойти двоякое. Первое, это то, что хотя люди имеют предрасположенность к этому ясновидению, но в ближайшие десятилетия победит материализм, и человечество увязнет в материалистическом болоте. Правда, тогда выступят отдельные люди и скажут: у них является такое ощущение, будто они видят в физическом человеке ещё какого-то второго человека; но если материалистическое сознание дойдёт до того, что объявит духовную науку просто глупостью и растопчет всякое сознание духовного мира, то тогда, конечно, и эти первые зачатки не будут поняты. И от самого человечества будет зависеть, обернётся ли всё это ко благу или же к несчастью, так как незаметным могло бы пройти мимо то, что, в сущности, должно было придти. Может наступить и другой случай, – что духовная наука не будет растоптана. И тогда сумеют воспитывать эти свойства не только в тайных посвященных школах, но и оберегать их, когда они выступают как нежные ростки в человеческой душевной жизни около середины нашего столетия то в одном, то в другом, которые скажут, исходя из этой как бы пробуждающейся силы души: я вижу, как реальность, нечто, описываемое в антропософии как второго человека внутри физического человека. Но появятся и другие душевные способности, например, способность, которую люди заметят у себя: они совершат какое-либо действие и, когда они отвлекутся от него, они заметят перед своей душой как бы сновидческий образ, о котором они будут знать: это находится в какой-то связи с моим поступком. А из духовной науки люди будут знать: если передо мной появится такой «послеобраз» моего поступка – но который очень существенно отличается от этого поступка, – то это не что иное, как показанное мне кармическое следствие моего поступка, которое наступит в будущем.

Такое кармическое понимание обнаружится у отдельных людей в середине нашего столетия, поскольку Кали-Юга истекла, и поскольку от эпохи к эпохе в людях выступают всё новые способности. Но если не будет создано понимание, если эти способности будут, так сказать, истоптаны, а тех, кто говорит о них, посадят как дураков, тогда всё это обернётся к несчастью людей. Люди завязнут в материалистическом болоте. И всё целиком будет зависеть от того, будет ли пробуждено понимание духовной науки, или же материалистическому противотечению, Ариману, удастся оттеснить то, что духовная наука делает, исходя из благого намерения. Тогда, пожалуй, явятся те, кто захлёбывается в этом

материалистическом болоте, и скажут: да, прекрасные были пророки, говорившие, что рядом с физическим человеком люди будут видеть ещё и второго человека!

Конечно, ничто не появится, если растоптать все способности к этому. Но если они не появятся в середине 20-го столетия, то это вовсе не явится доказательством того, что человек не предрасположен к ним, но лишь того, что люди растоптали молодые побеги в их зародыше. То, о чём говорится сегодня, существует и может появиться, если только человечество захочет этого.

Мы стоим непосредственно перед таким развитием. Мы следуем по пути развития, так сказать, снова назад. У Авраама сознание Бога было введено в мозг; вступая в новую эпоху Авраама, это сознание будет опять выведено из мозга: и в ближайшие 2500 лет мы начнём всё больше и больше переживать встречи с людьми, которые будут обладать тем, что высокие тайны инициации являют в качестве спиритуальных учений о мировых тайнах. Точно так же, как дух Моисея господствовал в прошедшей эпохе вплоть до нашей, так теперь начинает царить дух Авраама, чтобы вновь, после того, как он когда-то ввёл в человечество сознание о Боге внутри чувственного мира, вывести теперь из него. Это извечный, древний закон мира, что каждая индивидуальность периодически, прежде всего, дважды, должна совершать определённое деяние, один раз как бы в противоположность другому. То, что Авраам низвёл для человечества в физическое сознание, то он вознесёт для него опять в духовный мир.

Так видим мы, что мы живём в важных временных соотношениях и начинаем тогда понимать, что распространение духовной науки необходимо не из чувства предпочтения, но что это требуется нашим временем. Подготовить человечество к великим моментам развития – это принадлежит к великим задачам духовного исследования. *Чтобы люди могли знать, что они видят, для этого и существует духовная наука.* Кто честно относится к своей эпохе, тот не может иначе, как думать над тем, что познание духа должно придти в мир, чтобы мимо человечества не прошло незаметно то, что должно придти.

Но эти вещи связаны ещё с другими. В некоторых иных условиях обновляется всё в подобном повторении. Мы живём навстречу временам, когда для человечества всё больше и больше должно обновляться то, что существовало в дохристианские столетия, но всё это будет погружено в то, что человечество смогло получить благодаря великому Событию Христа. Мы видели, что тот великий момент, который Моисей пережил благодаря впечатлению от горящего куста и от огня молнии в Сионе, человечество пережило снова в христианском самоуглублении. Но теперь и Таулерам и Экхартам ясно, если у них внутри родилось то, что Моисей называл Ягве, что это – Христос; это уже больше не отражённая Сущность Христа, но непосредственно Сам Христос, встающий из глубины сердца. Это есть вновь непосредственно переживаемое христианами мистиками в христианизованном облике, в претворённом Импульсом Христа облике, то же самое, что было пережито Моисеем. И в изменённом, новом облике будет пережито то, что было пережито в дохристианскую, авраамову эпоху. Что же это будет? Все события и вещи, выступающие, так сказать, нормальным образом в человеческом развитии, бросают вперёд, как бы, заранее, свой свет (я не хотел бы повторять тривиальность, которую часто произносят, и сказать: бросают свои тени, но я говорю – свой свет). Так в известном отношении нечто из событий будущего брошено вперёд как свет в том, что мы называем обращением Савла – в Павла в событии Дамаска.

Уясним себе, что значило это событие для Павла. Павел был до этого события знаком со всем тем, что было свойственно тайным учениям евреев. Что же знал Павел? Павел знал из

своего тайного древнего еврейского учения, что однажды одна индивидуальность спустится на Землю, и она будет для человечества тем, кто победит смерть. Он знал: однажды во плоти явится индивидуальность и всей своей жизнью покажет, что после смерти дух живёт так, что именно для этой индивидуальности в её земной инкарнации смерть означает не что-либо иное, нежели другое физическое событие. Это он знал. Но он знал ещё нечто другое из своего древнееврейского тайного учения. Он знал, что когда Христос, Который должен был придти как Мессия, явившийся во плоти, когда Он воскреснет, так сказать, победит смерть, тогда духовная сфера Земли изменится, тогда ясновидение также претерпит изменение. В то время, как раньше ясновидящий не видел Сущность Христа в духовной атмосфере Земли, он мог видеть её, только взирая к Духу Солнца, теперь же, – это знал Павел, – благодаря Импульсу Христа должно было наступить то изменение для бытия Земли, что теперь после победы над смертью ясновидящее сознание сможет находить Христа в сфере Земли. Если, следовательно, человек становится ясновидящим, то он должен увидеть Христа в сфере Земли как действенного Духа Земли. Но в чём Павел не мог быть убеждён, будучи ещё Савлом, это что тот, кто жил в Палестине, умер на кресте и о котором его ученики говорили, что он воскрес, действительно был Тем, о Котором говорило древнее еврейское учение. Это очень важно, что Павел не был убеждён тем, что он видел физически из того, о чём рассказывают Евангелия. Он начинает убеждаться в том, что Христос был предсказанным Мессией, когда именно для него засиял этот отброшенный вперёд свет, когда благодаря милости свыше он стал ясновидящим и открыл присутствие Христа в сфере Земли. «Так значит, Он уже пришёл, Он уже воскрес», – должен был он сказать себе. Ясновидчески узрев Христа в духовной сфере Земли, Павел знал: теперь Он здесь. С этого момента у него появилось убеждение в Христе Иисусе. Значит, основным событием было то, что он ясновидчески открыл Христа Иисуса в сфере Земли в Событии Дамаска. Если бы, стало быть, например, Павел не мог слышать рассказы о деяниях Христа Иисуса в Палестине, если бы он не мог слышать Евангелия по личному опыту, но если бы он жил намного позже, то могло бы случиться, что он пережил бы это явление Христа в событии в Дамаске позже, но и тогда бы он пришёл бы к такому же убеждению. Это событие открыло ему факт: Христос существовал! И Тот, Кто открывается в земной сфере, это Тот же, о Котором говорит тайное древнееврейское учение! Это событие не связано с определённым моментом во времени. Оно только очень быстро последовало для Павла после Мистерии Голгофы, чтобы благодаря Павлу христианство могло бы идти своим путём.

Но, конечно, развитие человечества в то время, когда существовала Кали-Юга, – до 1899 года, – ещё не было таким, чтобы человек так просто мог пережить то же, что Павел. Для этого человеческие способности ещё не созрели. Поэтому он это пережил один как милость. И подобные события переживали затем ещё и другие только как милость. Но мы находимся теперь в той эпохе, когда должен осуществиться могучий поворот, когда разовьются первые зачатки естественного ясновидения. Мы вступаем в эпоху Авраама, мы будем выведены в духовный мир. Этим даётся возможность, чтобы некоторое число людей, а затем всё большее и большее количество, в ближайшие 2500 лет пережили событие Дамаска. Это и будет именно тем великим и мощным в следующей эпохе, что для многих людей оживёт событие в Дамаске, что для тех способностей, о которых только что говорилось, что они обнаружатся, станет воспринимаем, станет светить Христос, находящийся в духовной сфере Земли. Став способными видеть эфирное тело, люди смогут видеть эфирное тело Христа, как это видел Павел. Это и есть то, что характерно для начинающейся новой эпохи, и что обнаружится у первых предвестников из людей с такими способностями уже между 1930 и

1940-45 годами. Если люди будут внимательными, то они переживут это событие Дамаска со всей ясностью и истиной благодаря непосредственному духовному видению события Христа.

И обнаружится замечательный параллелизм событий. Ибо в ближайшие два десятилетия люди всё больше и больше будут отходить от буквы Евангелия, они не будут больше понимать его. Уже сегодня мы видим, как приверженцы тривиального всюду «доказывают» по Евангелиям, что они не являются историческими документами и что вообще нельзя ссылаться на исторического Христа. Исторические документы потеряют свою ценность для человечества, и число отрицающих Христа Иисуса будет всё увеличиваться. И очень близоруки будут те люди, которые смогут верить, что всё ещё можно удержать простой историей. Те, кто уклоняются от понимания духовного доказательства Христа Иисуса, не относятся честно к христианству. Духовное доказательство Христа Иисуса даётся благодаря тому, что способности людей будут лелеяться так, чтобы они могли увидеть действительно существующего Христа в Его эфирном теле. И как бы ни называли себя, в сущности, «добрыми христианами» те, кто хотят опираться только на документы, – они разрушают христианство; и сколько бы они ни выкрикивали своё знание христианства по первоисточникам, они разрушают христианство, потому что они отрицают духовное учение, благодаря которому, исходя из видения, в нашем столетии Христос станет истиной для людей.

Когда началось наше летоисчисление, тогда люди уже более, чем три тысячелетия спускались в мрачную эпоху и должны были ориентироваться только на свои внешние способности. Тогда Христос не мог бы явиться иным образом для способностей, необходимых для развития человечества, как в физической инкарнации. Тогда физические способности достигли своей высшей точки, потому Христос должен был явиться в физическом теле. Но человечество не ушло бы ни на шаг дальше, если бы оно не смогло с помощью более высоких способностей постигнуть в более высоких мирах реальность Христа. И как только тогда благодаря физическим способностям должен был быть найден Христос, – также благодаря новым развившимся способностям люди найдут Христа в том мире, где можно видеть только эфирные тела. Ибо второго физического воплощения Христа не может быть. Только один раз Он был в плотском теле, потому что только один раз человеческие способности были такими, чтобы иметь Христа в плотском теле. Но теперь они смогут воспринять более высокими способностями ещё более реальное эфирное тело Христа.

Это и есть то, что можно назвать могучим Событием, предстоящим нам: новое явление Христа Иисуса, – сперва постепенно для немногих, а затем для всё большего числа людей. Это Событие имеет значение не только для людей, которые тогда ещё будут воплощены в физическом теле. Тогда будет жить некоторое количество людей, которые воплощены теперь и будут воплощены также и в то время, когда наступит это Событие Христа. Они переживут его так, как было описано. Другие уже пройдут через врата смерти. Но, как мы видели здесь однажды на одной лекции, Событие Голгофы было не только Событием для физического мира, но оказало воздействие также и на все духовные миры; как и нисхождение в ад Христа было действительным фактом, – так и Событие Христа, которое установится в нашем столетии, окажет воздействие и на мир между смертью и новым рождением, хотя и в ином облике, чем найдёт человек здесь, на Земле. Но одно будет необходимым: те способности, благодаря которым можно будет воспринять Событие Христа между смертью и новым рождением, не могут быть получены между смертью и новым рождением, они должны быть приобретены здесь на физическом плане, они должны быть принесены в жизнь между смертью и новым рождением. Существуют способности, которые

должны быть приобретены на Земле. Ибо мы ведь не напрасно посланы на физическую Землю. И ошибается тот, кто думает, что мы были напрасно направлены сюда, на Землю. Мы должны здесь завоевать способности, которые мы не сможем приобрести ни в каком ином мире. И способности для понимания События Христа, о Котором мы говорили, и последующих событий должны быть приобретены здесь, на этой Земле. И те люди, которые здесь, на Земле, приобретают теперь эти способности благодаря сообщениям духовной науки, они пронесут эти способности через врата смерти. И не только через посвящение, но и через разумное принятие духовнонаучных сообщений приобретают себе способности, возможность и в духовном мире между смертью и новым рождением воспринять Событие Христа. Но кто глух, тот должен ожидать следующего воплощения, чтобы приобрести себе здесь способности, которые надо приобрести здесь, чтобы там пережить Событие Христа. Итак, никто не должен думать, что возвещённое ему Событие Христа, которое можно понять только исходя из духовнонаучного учения в целом, не принесёт ему плода, если он, когда Оно наступит, уже пройдёт через врата смерти. Оно принесет плод для него.

Таким образом, мы видим, что духовное исследование является подготовлением для Нового События Христа. Но те, которые приняли в себя нерв учения о духе как содержание всей своей душевной жизни, как живую жизнь, – должны действительно дорасти до духовного понимания вещей, должны уяснить себе, что посредством духовной науки они должны научиться основательно понимать нашу по-новому просыпающуюся эпоху. Мы должны научиться понимать, что в будущем мы не должны искать важнейшие события на физическом плане, но за пределами физического плана, как и Христа, Которого мы должны будем искать как эфирный облик в духовном мире при Его возвращении.

То, что было сказано теперь, будет всё снова и снова говориться в последующие десятилетия. Но будут люди, которые не поймут этого, и которые скажут: «Следовательно, Христос должен вновь придти!» Поскольку они вложат в это воззрение свою веру в то, что это будет физическое пришествие, они дадут этим пищу всем тем, кто выступит как ложные мессии, а таких будет достаточно в середине 20-го столетия; они используют материалистическую веру людей, они используют материалистическое мышление и чувства людей, чтобы выдать себя за Христа. Всегда бывали ложные мессии. Например, мы имеем ту эпоху перед крестовыми походами, когда в южной Франции появился ложный мессия, в котором его приверженцы видели нечто вроде Христа, воплощённого в физическом теле. До этого появился ложный мессия в Испании, нашедший там много приверженцев. В северной Африке возбудил большое внимание некто, выдававший себя за Христа. В 17-м столетии в качестве Христа в Смирне выступил один человек и собрал вокруг себя очень много людей. Его звали Саббатай Цви. К нему было паломничество людей из Польши, Венгрии, Австрии, Испании, Германии, Франции, из всей Европы и из большей части Африки и Азии. В прошлых столетиях это ещё не было так плохо, ибо тогда человечеству ещё не предъявлялось, так сказать, различать истинное от ложного. Только теперь мы находимся в той эпохе, когда могло бы стать столь роковым, если бы люди не выдержали духовного испытания. Его выдержат те, кто знает, что человеческие способности развиваются дальше, что те способности, которые должны были видеть Христа в физическом теле, были предназначены видеть Его так только при основании христианства, но что человечество не пошло бы вперёд, если бы в нашем столетии оно не нашло бы вновь Христа в более высоком Облике. И стремящиеся к духовной науке должны будут оказаться теми, кто сможет отличить ложных мессий от единственного Мессии, Который явится не во плоти, но как Духовная Сущность – для вновь проснувшихся способностей людей. И придёт время, когда люди вновь смогут

взирать в духовный мир и увидеть там страну, из которой истекают те потоки, которые дают духовную пищу всему, что совершается в физическом мире.

Ведь мы всегда видели, что в древнем ясновидении люди могли взирать в этот духовный мир. Восточные сочинения также содержат в своей традиции нечто вроде предания о древней духовной стране, которую люди когда-то могли созерцать, из которой они могли выпитывать всё то сверхчувственное, которое могло притекать в физический мир. Некоторые описания этой страны, которой некогда могли достичь люди, полны печали, потому что она как бы удалась от них. Эта страна, действительно, была когда-то достижима для людей, и она станет вновь достижима теперь, после того, как истекла Кали-Юга, мрачная эпоха. Но посвящение всегда приводило в эту страну, и для тех, кто получал это посвящение, всегда существовала возможность направить свои стопы в ту таинственную страну, о которой говорится, как о стране, как бы исчезнувшей из области человеческого опыта. Трогательны сочинения, которые повествуют об этой стране. Это та же страна, в которую посвящённые возвращаются всё снова, чтобы принести из неё новые потоки и побуждения ко всему тому, что от столетия к столетию должно даваться человечеству. Всё снова и снова возвращаются те, кто связан таким образом с духовным миром, в эту таинственную страну, называемую *Шамбала*. Это первоисточник, в который проникал ясновидящий взор, который далеко отступил во время Кали-Юги, и о которой говорится как о древней сказочной стране, но которая вновь вернётся в мир людей. Шамбала будет снова существовать после того, как окончится Кали-Юга. И человечество вновь вращёт в страну Шамбалу посредством нормальных человеческих способностей, и из этой страны посвящённые должны будут приносить силу и мудрость для своей миссии. Шамбала существует, Шамбала была, Шамбала вновь будет существовать для человечества. И к тому первому, что увидят люди, когда Шамбала появится вновь, будет принадлежать Христос в Его эфирном Облике. Нет иных, кроме Христа, проводников человечества в эту страну, объявленную в восточных сочинениях исчезнувшей. Христос поведёт людей в Шамбалу.

Это то, что мы должны записать в наши души, то, что может придти к человечеству, если оно правильно воспримет упомянутый вчера знак (имеется в виду комета Галлея). Если оно, это человечество, поймёт, что теперь оно не смеет опускаться ещё глубже в материю, что оно должно совершить поворот, что должна начаться новая духовная жизнь, тогда – сперва для немногих, а затем в течение 2500 лет для всё большего числа людей – откроется страна Шамбала, лучезарная, горящая светом и полнотой жизни и наполняющая наши сердца мудростью.

Для тех, кто хочет понять, кто имеет уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, это и явится тем событием, тем величайшим поворотным пунктом в развитии человечества, на заре авраамовой эпохи после основания христианства. Это событие поможет людям понимать Импульс Христа более возвышенным образом, ибо своеобразно будет то, что мудрость ничего не потеряет из-за этого. И чем большего видения достигнут люди, тем более великим явится им Христос, тем более могущественным явится Он им, лишь если люди погрузят свой взор в Шамбалу, смогут они вновь познать многое из того, что, правда, содержится в Евангелиях, но для чего люди будут нуждаться в своего рода событии Дамаска, чтобы /благодаря этому/ событию они сумели понять то, что дано в Евангелиях. И в то время, когда люди меньше всего будут верить древним провозвестиям, придёт новое исповедание Христа Иисуса, благодаря нашему вращению в ту область, где мы Его встретим прежде всего, – благодаря вращению в таинственную страну Шамбалу.

КОМЕТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЕМЛИ. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В КОСМОСЕ).

Мюнхен, 13 марта 1910 года (перевод пока отсутствует)

/По-видимому, эта лекция во многом повторяет лекцию от марта 1910 г. в Штутгарте; английский перевод также отсутствует – Р.И./

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ. СТРАНА ШАМБАЛА.

Мюнхен, 15 марта 1910 года

Перевод с английского: cat@salomon.at

Редакция Р.И.

Позавчера мы говорили о том, как человечество представлено перед трудными обстоятельствами. Мы будем в состоянии лучше понять, почему это так, если мы рассмотрим наше время в терминах всей эволюции человечества и таким образом принесем себя на современный уровень относительно многих вещей, известных и неизвестных.

Вы знаете, что одним из важнейших провозвестий, сделанных ко времени приближения События Христа было: "Измените состояние ваших душ, ибо Царство Небесное близко"². Эти слова обладают глубочайшим значением. Они указывают, что нечто наиболее существенной природы происходит в развитии всей души человека в наше время. Когда эти слова были произнесены, более трех тысяч лет прошло с начала Кали Юги, или Эпохи Мрака. Что является существенным в этой эпохе? Это была эра, в которой было нормальным для человека зависеть только от того, что доступно его чувствам и также от его связанного с мозгом интеллекта. Только те вещи, которые могли быть испытаны такими средствами могли быть известными и понятными в Эпоху Мрака, или Кали Юги.

Эпохе Кали Юга предшествовала эпоха, в которой человек не был зависим только от внешних чувств и интеллекта, но тогда он все еще более или менее сохранял память о древнем грезящем состоянии сознания, в котором он был способен чувствовать связь с духовным миром. Именно об этой изначальной эпохе мы и желаем создать картину.

Человек мог видеть не только минеральные, растительные и животные царства, равно как и себя внутри физической области, но он мог также в состоянии между бодрствованием и сном воспринимать Божественный мир. Он видел себя как члена низшего царства в иерархическом порядке, а выше себя он воспринимал Ангелов, Архангелов и так далее. Он знал из своего собственного опыта, что было бы абсурдом отрицать существование духовного мира, так же, как сегодня было бы абсурдом отрицать существование минеральных, растительных и животных царств. Он не только обладал знанием того, что струилось к нему из духовных сфер, но он обладал способностью стать совершенно пронизанным этими силами. Тогда он находился в состоянии экстаза. Его чувство «Я» было заглушено (*unterdrückt*), но духовный мир со своими формами втекал в него. Таким образом, он обладал не только знанием, переживанием духовного мира, но он мог, если например он был больным получить исцеление и обновление посредством такого экстатического состояния.

Восточная мудрость ссылается на эпохи, в которых человек все еще обладал непосредственной связью с духовным миром, как: Крита Югу, Трета Югу и Двапару Югу. В

² «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» Мф. 3:2.

поздние эпохи, однако, более не существовало действительного видения, но имело место лишь воспоминание, подобно тому, как старый человек может вспомнить свою юность. Затем двери в духовный мир закрылись. Человек не мог более общаться с ним в своем нормальном состоянии сознания, и наступило время, когда только посредством длительной и тщательной подготовки в Мистериях он мог снова повернуться к духовному.

В течение Кали Юги, однако, нечто случайно проникало в физический мир из духовных областей. Как правило, это не приходило от добрых сил, но было демонической природы. Все странные заболевания, описанные в Евангелиях, когда упоминались люди, ими обладающие, относились к демоническим силам. В них мы должны распознать действие демонических духов. Такая малая Кали Юга началась около трехтысячного года до Рождества Христова и характеризовалась тем фактом, что духовный мир постепенно стал совершенно закрыт для нормального сознания человека, так что все знание должно было быть выведено из мира чувств. Если бы этот процесс продолжался бы с той же силой, все возможные связи с духовным миром были бы утеряны для человека. Вплоть до времени Кали Юги человек помнил некоторые вещи, которые были сохранены традицией, но со временем даже такие связи постепенно исчезли. Даже учитель, хранитель традиции, не мог говорить о духовных мирах, потому что человек более не обладал способностью понимать. Его знание постепенно стало ограниченным физическим миром.

Если бы этот процесс продолжался бы далее, человек никогда не смог бы снова установить связь с духовным миром, сколько бы он ни пытался, если бы нечто не пришло с другой стороны, а именно воплощение на физическом плане Божественного Существа, на которого мы ссылаемся как на Христа.

Раньше, человек должен был возвысить себя до духовных существ, но теперь они должны были снизойти в его область, появиться вблизи него, прежде чем он мог распознать их своим сознанием «Я». Такой момент был предсказан пророками древности. Было предсказано, что человек будет способен найти свою связь с Богом внутри и посредством своего собственного «Я».

Однако когда обещанное время пришло, это было с силой преподнесено вниманию человека, что такой момент наступил. Тот, кто наиболее мощно сделал это, был Иоанн Креститель. Он провозгласил, что времена изменились, что "Царство Небесное близко". Позднее, это было указано подобным же образом Иисусом Христом, но наиболее значимый знак был заранее дан через многочисленные крещения, совершенные Иоанном Крестителем и через его учение.

Единственно этими средствами изменение не было бы все еще возможным. Определенное количество людей должно было бы иметь гораздо большее переживание духовного мира для того, чтобы в них могло быть рождено убеждение, что Духовное Существо проявилось. Это было достигнуто погружением их в воду. Когда человек был на грани того, чтобы утонуть, связь эфирного тела с физическим телом ослабевала, даже частично отступала. Тогда человек переживал признак нового импульса в эволюции мира. Из этого произошло мощное воззвание: "Измените состояние ваших Душ, ибо Царство Небесное близко. Состояние Души, через которое вы вступите в связь с снизошедшим Христом, должно снизойти на вас. Времена свершились".

Сам Иисус Христос выразил в наиболее проникающих мыслях это свершение времен в так называемой Нагорной Проповеди. Это ни в коей мере не была проповедь для масс. Евангелия гласят: "Когда Христос увидел толпы народа, Он отступил от них и явил Себя своим ученикам". Им Он открыл, что человек в древние времена мог стать проникнутым Богом во

время состояния экстаза. Будучи вне своего «Я», человек был блажен и имел прямое переживание духовного мира, из которого он мог черпать духовные и дающие здоровье силы. Однако теперь, – так сказал Иисус Христос Своим ученикам, – тот человек может стать проникнутым Богом, который проникнет себя Импульсом Бога и Христа и сможет объединить себя как «Я» с таким Импульсом. В прошлом только тот мог взойти к духовным сферам, кто был наполнен исходящими от них Божественными потоками. Только тот, кто обладал духом, мог быть назван блаженным. Такой человек был видящим в древнем смысле и был редкой персоной. Большинство людей стали нищими духом. Теперь, однако, те, кто искал Царство Небесное, могли найти его через свои собственные «Я».

Что происходит в такую важную эпоху в эволюции мира, всегда оказывает действие на все человечество. Если только один член человеческого существа подвергся воздействию, все другие члены реагируют. Все члены его существа – физическое, эфирное и астральное тело, чувственная, рассудочная и сознательная душа, «Я» и даже высшие члены души – получают новую жизнь через близость Царства Небесного. Такие учения находятся в полном согласии с учениями изначальной Мудрости.

В прежние времена для того, чтобы какой-то человек мог войти в духовный мир, его эфирное тело должно было быть слегка отделено от физического тела, которое было сформировано особым образом. Иисус Христос, следовательно, сказал по отношению к **физическому телу**: "Блаженны нищие, бедные духом, ибо если они разовьют свои управляемые «Я» тела правильным способом, то они найдут Царство Небесное". ("Блаженны нищие Духом, ибо их есть Царство Небесное". – Евангелие от Матфея 5:3)

Об **эфирном теле** Он сказал: "Раньше люди могли быть излечены от болезней тела и души возвышением в духовный мир в состоянии экстаза. Теперь те, кто страдает и наполнен Духом Бога, могут быть вылечены и утешены, найдя источник утешения внутри самих себя". ("Блаженны плачущие, ибо они утешатся". – Евангелие от Матфея 5:4)

Об **астральном теле** Он сказал: "В прежние времена те, чьи астральные тела были обуреваемы дикими и необузданными страстями, могли подчиниться только тогда, когда спокойствие, мир и чистота устремляются к ним от божественных, духовных существ". Теперь люди должны найти силы внутри своих собственных «Я» через обитающего Христа, чтобы очистить свои астральные тела на Земле. Таким образом, новое влияние в астральном теле должно было быть представлено в словах: "Блаженны и Богом проникнуты в своих астральных телах те, кто вскармливает спокойствие и невозмутимость внутри себя, – все утешение и благоденствие на Земле будут им наградой". ("Блаженны кроткие, ибо они наследуют Землю". – Евангелие от Матфея 5:5)

Четвертая заповедь касается **души ощущающей**. «Я» того, кто очищает себя в своей душе ощущающей и ищет высшего развития, будет проникнуто Христом. В своем сердце человек будет жаждать праведности – он будет проникнут благочестием, и его «Я» станет насыщенным в себе. ("Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся". – Евангелие от Матфея 5:6)

Следующий член человеческого существа есть **душа рассудочная**. В душе ощущающей «Я» находится в апатичной дреме; оно пробуждается только в душе рассудочной. Вследствие того, что «Я» спит в душе ощущающей, мы не можем обнаружить в другом человеке «Я», которое действительно делает его человеческим существом. До того как индивидуальность развила «Я» внутри себя, она должна была позволить душе ощущающей вырастать до высших миров, чтобы быть в состоянии получить что-нибудь там. Однако когда индивидуальность развивает себя в своей душе рассудочной, она может воспринять другого

человека, ближайшего к ней. Сылаясь на все эти ранее упомянутые члены человеческого существа, мы должны иметь в виду, что было дано им в прежних областях. Только душа рассудочная может наполнить себя тем, что струится от человека к человеку. ("Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут". – Евангелие от Матфея 5:7) В пятой заповеди структура предложения должна будет принять специальную форму. Предмет и предикат должны быть подобными, поскольку это касается того, что «Я» развивает внутри себя. Пятая заповедь гласит: "Тот, кто развивает сострадание и милосердие, найдет сострадание в других".

Следующее предложение заповедей относится к **душе сознательной**. Через нее «Я» приходит к бытию как чистое «Я» и становится способным принять Бога в себя. Если человек возвышает себя до такой степени, он может воспринять внутри себя ту каплю Божественного, его «Я»; через его очищенную сознательную Душу он может видеть Бога. Внешним физическим выражением «Я» и души сознательной является кровь, а место, где они достигают наиболее чистого выражения, находится в сердце, как выражение очищенного «Я». Христос, следовательно, сказал в шестой заповеди: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят". (Евангелие от Матфея 5:8) Таким образом, нам показано как в наиболее интимном смысле сердце является выражением «Я», выражением Божественного в человеке.

Давайте продвинемся к тому, что выше души сознательной, – к манасу, буддхи и атману, или само-духу, жизне-духу и духо-человеку. Современный человек может развить три члена Души, однако не ранее отдаленного будущего сможет он развить высшие члены – само-дух, жизне-дух и духо-человека. Они еще не могут сами обитать в человеке, ибо чтобы это произошло, необходимо, чтобы человек созерцал Высшие Существа. **Само-дух** еще не обитает в человеке, только в будущем он волеется в человека. Человек еще недостаточно развит, чтобы принять само-дух полностью в себя. В этом отношении он еще находится в начале своего развития и подобен сосуду, который постепенно получает его. Это указано в седьмой заповеди. Сначала, само-дух может только вплестись в человека и наполнить его теплом. Только через Деяние Христа он принесен вниз на Землю как сила любви и гармонии. Следовательно, Христос сказал: "Блаженны те, кто притянул само-дух вниз в себя, ибо они станут детьми Бога". Это указывает человеку вверх к Высшим мирам. ("Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими". – Евангелие от Матфея 5:9)

В дальнейшем упоминается о том, что то, что будет принесено будущим, но будет встречено во все возрастающей мере оппозицией настоящего времени и будет яростно отвергаться. В восьмом предложении заповедей сказано: "Богом наполнены или блаженны есть те, кто преследуются за праведность, ибо они будут наполнены в себе Царством Небесным, **жизне-духом** или буддхи". ("Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное". – Евангелие от Матфея 5:10)

В связи с этим мы находим ссылки также на специальную миссию Самого Христа, в предложении, которое гласит: "Ближайшие ученики Христа могут рассматривать себя блаженными, если они должны страдать от гонений за Него". Это – слабый намек на **духо-человека** или атман, который будет придан нам в отдаленном будущем. ("Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня". – Евангелие от Матфея 5:11)

Таким образом в Нагорной Проповеди провозглашается великое сообщение, что Царство Небесное близко. В течение этих событий Мистерия эволюции человечества была исполнена в Палестине. Человек достиг такой степени зрелости во всех членах своего существа, что он

был способен со своими очищенными физическими силами получить Импульс Христа непосредственно в себя. Таким образом, должно было произойти, что Человек-Бог Христос слился с человеческим существом Иисусом из Назарета, и таким образом соединенные силы проникли Землю в течение трех лет своей мощью. Это должно было произойти, чтобы человек не потерял совершенно свою связь с Духовным миром в течение Кали Юги.

Кали Юга, Эпоха Мрака, продолжалась однако до 1899 года. Это был особенно важный год в эволюции человечества, ибо он отметил конец пятитысячного прериода Кали Юга и начало новой стадии в эволюции человечества. На место старых способностей, имевших место в течение Кали Юги, человек разовьет теперь новые духовные способности. Итак, мы приближаемся к периоду, в котором природные способности и возможности для приобретения доступа к Божественным Духовным мирам пробудятся в человеке. Прежде чем первая половина двадцатого столетия прошла, некоторые люди переживут при полном сознании «Я» проникновение Божественного Духовного мира в физически чувственный мир таким же образом, как это сделал Саул при трансформации в Павла перед Дамаском. Это станет впоследствии нормальным условием для многих людей.

Христос не воплотится снова в физическом теле, как он сделал в Иисусе; теперь ничего не было бы достигнуто этим. Это было продиктовано тогда величественными космическими законами эволюции Земли; в противном случае люди были бы неспособны распознать Христа. Но теперь люди развились далее и обладают силами души, с которыми они могут проникнуть в эфирное. Таким образом, Христос станет видим для человечества в эфирном, а не в физическом теле. С середины двадцатого столетия и далее, в течение следующих двадцати пяти сотен лет это будет происходить все более и более часто. Достаточное количество людей будут, следовательно, иметь переживание события Дамаска, для того чтобы это стало общим событием по всему миру.

Мы изучаем духовную науку для того, чтобы такие способности, которые, будучи вначале едва воспринимаемыми, не могли бы быть незамеченными и потерянными для человечества, а те, кто благословен новой силой видения, не были бы рассматриваемы как мечтатели и дураки, но вместо этого имели бы поддержку и понимание группы людей, которые в своих общих целях могут уберечь такие нежные семена души и качества души от грубого затаптывания до смерти из-за недостатка понимания. Духовная наука действительно подготавливает условия, при которых такие способности могут пышно расти и расцветать.

Недавно я объяснил, что такие новые качества дают нам новое озарение о Стране Шамбале, так что мы можем учиться познавать значение и истинную природу Христа, чье Второе Пришествие указывает на зрелость познания в человечестве.

Говоря в общем, исторические эпохи повторяют себя, однако всегда в новой форме. Духовная наука видит начало Кали Юги как закрытие врат в духовный мир. После того, как прошла первая тысяча лет, наступила первая компенсация этого. В индивидуальности Авраама, после его инициации Малхицедеком, для человеческого существа стало возможным распознать Бога в окружающем мире через истинное видение и должную оценку внешнего мира, простирающего как бы покров перед его чувствами. В Аврааме мы видим первый восход знания, которое позволяет человеку оценить истинную сущность «Я»-Бога, Бога, относящегося к природе человеческого «Я». Авраам осознал, что за феноменом чувственного мира находится нечто, что делает возможным для «Я» человека воспринять себя как каплю бесконечного, неэфемерного «Я» мира.

Вторая стадия откровения Бога была пережита во времена Моисея, когда Бог приблизился к человеку через элементы. В пылающем кусте, в громе и молнии над Синаем,

Он манифестировал себя чувствам человека и воззвал к его наиболее внутреннему существу. В третьей тысяче лет, в которой знание Бога прервалось, последовала эпоха Соломона. Бог явил Себя через символы Храма, который Соломон построил в Иерусалиме.

Таким образом, Божественное откровение продвигается стадиями. Бог сначала явился Аврааму как «Я»-Бог, или Иегова Бог, затем Моисею в пылающем кусте, в громе и молнии, а затем Соломону в символах Храма.

То, что проявляется в определенной эпохе, повторяет себя позднее в обратном порядке. Поворотным пунктом является появление Иисуса Христа в Палестине. То, что непосредственно предшествовало тому времени, должно сначала перепроявиться. Соответственно, первая тысяча лет после Христа была снова эпохой Соломона; Дух Соломона активен в лучших людях того времени, так что Мистерия Голгофы могла быть внедрена. В те ранние века после Христа символы Соломона могли быть интерпретированы наиболее легко теми, кто был наиболее глубоко подвержен действию События Голгофы.

Во вторую тысячу лет после Христа мы можем распознать повторение эпохи Моисея. То, что Моисей переживал внешне, теперь возникает в мистицизме таких людей, как Экхарт, Иоханесс Таулер и так далее. Мистики переживали в своем внутреннем существе то, что Моисей переживал внешне в пылающем кусте, в громе и молнии. Они говорили о том, как «Я»-Бог явил Себя им, когда они уходили в себя. Когда они воспринимали внутри своих душ искру своих «Я», тогда «Я»-Бог, Единый Бог Иегова являлся им. Это произошло с Таулером, который был великим проповедником и призывал мощные откровения. К нему пришел однажды мирянин, которого называли "Божий Друг из Оберленда", о котором думали, что он желал стать учеником Таулера. Однако вместо этого он вскоре стал его учителем, после чего Таулер стал способен говорить о Боге с такой внутренней силой, что, как сообщалось, некоторые ученики падали в обморок, лежа как мертвые, пока он проповедовал. Это было реминисценцией событий, которые произошли когда Моисей получил Законы на Синае.

Дальнейшие века вплоть до нашего настоящего времени были наполнены этим Духом. Теперь, однако, мы вступаем в эру, которая напоминает и возрождает эпоху Авраама, в том смысле, что люди уводятся прочь от мира, воспринимаемого нашими физическими чувствами. Дух Авраама повлияет на наше знание таким образом, что люди отрекутся от старой ментальности, которая предпочитает только физический мир. Однако, в противоположность к Аврааму, для которого Дух Бога должен был быть найден только в мире чувств, мы теперь будем перерастать мир чувств и вращаться в духовный мир.

Даже хотя люди ничего не знали обо всем этом в прошлом, мы вполне можем сказать, что это не препятствует нашему развитию. В эру, которая теперь приближается, мы, однако, будем помещены в обстоятельства, которые требуют, чтобы люди сознательно взяли свою судьбу в свои собственные руки. Они должны знать, как Христос будет восприниматься в будущем. Воистину было упомянуто, что после События Голгофы Христос снизошел к мертвым в духовном мире, чтобы принести им Слово Спасения. Событие Христа действует сегодня таким же образом. Следовательно, это все равно: живет ли человек в физическом мире здесь на Земле или уже прошел через смерть. Если он приобрел понимание этого здесь на Земле, он может уже переживать Событие Христа в духовном мире, и это будет показателем того, что человек не проживал здесь, на Земле, бессмысленно. Если, однако, человеку не удалось обрести понимание События Христа здесь, на Земле, действия События Христа пройдут мимо него бесследно в течение периода между смертью и новым рождением. Он будет затем вынужден ждать до своего следующего возвращения на Землю, до нового рождения для того, чтобы тогда быть способным подготовить себя.

Человек не должен верить, что Христос появится во плоти, как утверждают некоторые ложные учения, ибо в таком случае было бы невозможно верить в прогрессирующее развитие человеческих способностей, и мы были бы вынуждены сказать, что события повторяются тем же самым образом. Но это не так. Они повторяются, но на все более высших уровнях.

В следующие века будет часто провозглашаться, что Христос вернется и снова явит Себя. Ложные мессии и Христосы появятся. Но те, кто вооружился объяснениями, данными выше, с истинным пониманием истинного Пришествия Христа, отвергнет такие утверждения. Знание позволяет тому, кто может видеть историю последних веков в таком свете, не быть ни удивленным, ни умиленным тем, что такие мессии появились, как это, например, случилось непосредственно перед крестовыми походами, а также в семнадцатом веке, когда ложный мессия Саббатай Цви появился в Смирне. Паломники стекались к нему даже из Франции и Испании.

В то время такая вводящая в заблуждение вера не производила столь много вреда. Однако теперь, когда человек с его наиболее продвинутыми способностями должен быть в состоянии распознать, что ошибкой является верить во Второе Пришествие Христа во плоти, но соответствующим истине является то, что Он вновь появится в эфирном теле, – теперь это является абсолютной необходимостью различать такие вещи с легкостью. Путаница в таких фактах имела бы серьезные последствия. Мы не можем верить в мнимого Христа, который вновь появится во плоти, но только во Христа, который вновь появится в эфирном теле. Такая манифестация примет форму естественного посвящения, точно так же, как в настоящее время посвященный переживает это события особым образом.

Таким образом, мы приближаемся к эпохе, в которой человек ощущает себя окруженным не только физически чувственным миром, но также, соответственно степени его развития, и духовным миром. Проводником в такой новый мир Духа будет Эфирный Христос. Не имеет значения, какому религиозному сообществу или верованию принадлежат люди – однажды распознав эти факты в себе, они познают и примут Событие Христа. Христиане, которые имеют переживание Эфирного Христа, находятся, возможно, в еще более трудном положении, чем те, кто принадлежат другим религиям, и все таки они должны стремиться принять такое Событие Христа так же нейтрально, как и другие. Это фактически будет задачей человека – развить, особенно через христианство, понимание возможности вхождения в духовный мир независимо от любой специфической религиозной конфессии, просто посредством силы доброй воли.

Антропософия должна помочь нам, прежде всего, в этом. Она приведет нас в ту духовную страну, описанную в древних тибетских писаниях как далекая сказочная страна, но подразумевающая духовный мир, – страну Шамбалу. Не сновидческим путем, но в полном сознании должен человек войти в эту страну под водительством Христа. Даже теперь посвященный может и должен идти открыто в страну Шамбалу, чтобы приобрести новые силы. В будущем другие люди также войдут в страну Шамбалу. Они увидят ее лучащийся свет, так же, как Павел увидел над собой свет, который струится от Христа. Этот свет будет струиться к ним также. Врата в такую область света откроются для них, и через них они войдут в священную страну Шамбалу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА. Палермо 18 апреля 1910 года

Сегодня, поскольку мы впервые встретились здесь, мы будем говорить об интимных вопросах нашей духовной науки. Сперва мы поговорим в общих чертах, а в следующий раз о частностях, касающихся развития человеческой индивидуальности. Ибо жизнь отдельной индивидуальности понятна лишь если знаешь и эпоху, в которой она жила. Душа человеческая развивается через эпохи, шествуя от одной инкарнации к другой. Способности души сегодня не те же самые, что в прежние эпохи. Человеческие способности сегодня достигли того пункта, когда человек может воспринимать чувственный мир и перерабатывать его в себе. До этой эпохи, когда человеческая душа обладала ещё некоторым ясновидением, которое, можно сказать, было сновидческим, дело обстояло совсем иначе. До этой эпохи человек не мог развить самосознания, сознания «Я». Древнее сновидческое ясновидение должно было исчезнуть, и человек должен был быть ограничен миром внешних чувств, чтобы на пути возрастания способности различения физических явлений придти к сознанию самого себя. В будущем он снова приобретёт ясновидение и сможет одновременно сохранять своё самосознание.

Хоть развитие и шло медленно и постепенно, тем не менее можно точно указать момент, когда началось состояние сознания физически-чувственного восприятия. Это был 3101 год до явления Христа на Земле. До тех пор существовало природное ясновидение. Затем оно постепенно исчезло, и с тех пор начинается тёмная эпоха, так называемая малая Кали-Юга, поскольку в эту эпоху человеческая душа не могла уже воспринимать духовный мир.

Представим теперь себе положение душ в первые времена этой земной эпохи. В воспоминании о прошлых эпохах человеческая душа могла сказать: «Я могла взирать к духовным существам, я видела, по крайней мере, часть мира, в котором учили древние Риши, древний Заратустра. И я могла внимать этим великим учителям, вождям, я могла слышать (слушать) этих великих вождей, которые говорили мне о мудрости, проистекающей из духовного мира». – Но это чувство становилось всё слабее в тех душах.

3000 лет спустя после начала тёмной эпохи возникла новая возможность связи человечества с духовным миром. Эта возможность состояла в том, что человек мог достигнуть соединения с духовным миром с помощью своего «Я», т.е. имел возможность восприятия этого духовного мира, несмотря на то, что человеческое восприятие ограничено внешними чувствами. Эта возможность возникла благодаря воплощению Христа. Все другие сущности великих водителей воплощались так, что их духовная сущность была соединена с астральным телом. Если мы постараемся понять сущности Бодисаттв, то мы придём к тому, что их духовная часть, действовавшая на Земле, поднималась в духовные миры и соединена лишь с астральным телом. Лишь у Христа мы находим, что Его Божественно-Духовное Существо находится в прямой связи с физическим телом, т.е. «Я» Иисуса покидает свои физическую, эфирную и астральную оболочки, и Христос воплощается в них в качестве «Я», так что «Я» каждого человека может иметь связь со Христом. Вследствие этого мы видим, что в первые эпохи великие водители человечества могли восприниматься так, что к пониманию их связанности с духовным миром можно было приблизиться лишь посредством образов. У Христа же, напротив, вся биография состоит из фактов, которые могут быть выражены в физическом мире, т.е., Событие Христа может быть постигнуто интеллектом, физическим рассудком.

Бог должен был сойти на физический план, потому что человеческая способность восприятия не могла уже подниматься над миром физических внешних чувств. Отсюда

великое пророчество Иоанна Крестителя в Евангелии о том, что душевный строй должен быть изменён, что Царствие Небесное смогло приблизиться к нам.

Раньше к Царствам Небесным можно было приблизиться, в известной мере, посредством человеческого ясновидения, теперь их надо было найти с помощью внешних чувств в самом Христе. Чтобы человечество не утратило своей связи с духовным миром во время эпохи Кали-Юга, Он должен был сойти на физический план. Тёмная эпоха простёрлась на 5000 лет. Мы живём поэтому в важный момент конца Кали-Юги. С 1899 года тёмная эпоха, начавшаяся в 3101 году до Рождества Христова, уже истекла, и с этого момента начинают медленно развиваться определённые способности, которые ещё не известны человеческой науке. В нашем 20-м столетии в части человечества постепенно разовьются новые человеческие душевные способности. Например, прежде чем истечёт 20-е столетие, будет возможно воспринимать человеческое эфирное тело. Другая способность будет та, что если заглянут в свою душу, то как в сновидении воспримут образ, – противоположно поступка, который собираются осуществить. Некоторые, особо предрасположенные для этого люди будут переживать ещё и иной опыт. То, что пережил Павел при Дамаске и что было для него личным опытом, станет общим опытом для определённого числа людей.

Значение, какое это событие будет иметь в 20-м веке, можно понять из следующего. Павел мог знать обо всём, что произошло в Палестине, не делаясь из Савла Павлом. Его душевное состояние было таково, что он не мог быть убеждён, что в Назаряине жил Христос. Только Событие Дамаска сказало его ясновидческому сознанию: Христос существует.

Люди, которые переживут в 20-м веке событие Дамаска, получают прямое знание о Христе; им не будет надобности опираться на документы, чтобы признать Христа, но они будут иметь то прямое знание, каким обладает сегодня лишь посвящённый. Все способности, какие приобретаются сегодня посредством инициации, станут в будущем всеобщими способностями человечества. Это состояние души, это душевное переживание называется в оккультизме «Возвращением Христа». Христос не будет воплощён снова в физическом теле, но Он явится в эфирном теле, как на пути в Дамаск.

Христос инкарнировался на физическом плане, когда человечество было ограничено своим физическим телом. Сегодня мы можем повторить слова Евангелия Иоанна: «Измените ваше сознание, чтобы ваши способности открылись для духовного мира». – Ибо человек с эфирным ясновидением будет видеть перед собой Христа в Эфирном Теле.

Описанные способности лежат теперь в душе в качестве семян. В будущем они разовьются, и можно будет сказать, что судьба человека, в определённом смысле, находится в его собственных руках. Необходимо будет, чтобы люди, – когда это явление наступит, – знали, что эти способности означают. Тогда людям невозможно будет снова впасть в материализм, как теперь. Когда появятся эти способности, на них не сразу обратят внимание. Люди, обладающие этими способностями, будут считаться даже фантазёрами и больными. Поэтому духовнонаучное посланничество имеет миссией подготовить людей к пониманию таких способностей. Следовательно, сообщаемые духовной наукой идеалы не произвольны, а есть необходимое средство для развития человечества.

То, что сказали мы, ещё чаще будет повторяться в последующие годы, но необходимо, чтобы оно правильно понималось. Возможно, что материалистические тенденции проникнут в теософское общество вплоть до того, что будут думать, что Христос примет материальное тело, когда вернётся. Этим утверждали бы, что человечество не сделало никакого движения вперёд в последние две тысячи лет. Христос явился две тысячи лет тому назад в физическом

теле для физического восприятия. Для будущего ясновидения Христос явится в эфирном теле. С помощью духовной науки мы подготавливаем себя к пониманию новой эпохи, стоящей перед нами. Чтобы быть антропософом, недостаточно теоретически понимать антропософию, но нужно жить ею в себе. Необходимо будет совершенно точно рассматривать это великое Событие.

Найдутся предприимчивые люди, которые попытаются извлечь для себя выгоду из материалистического направления теософии и уверять в том, что они – Христос. И они найдут людей, доверяющих им. Это будет проверкой для действительных теософов, чтобы вооружиться против подобных искушений и вместо того, чтобы так унижать человеческое чувство, возвысить его до духовных миров. Те, кто будут правильно понимать антропософию, они скажут этим ложным мессиям 20-го столетия: «Вы возвещаете нам явление Христа на физическом плане, но мы знаем, что Христос проявит Себя лишь как Эфирное Явление». – Действительные антропософы будут ожидать явление Христа в более высоком смысле. Человек должен понять истинное значение Возвращения Христа до своей смерти, тогда это понимание откроет ему духовные органы чувств в жизни между смертью и новым рождением. Те же, кто не будут иметь способности к пониманию значения возвращения Христа на Землю, должны ждать нового воплощения, чтобы суметь приобрести это понимание на физическом плане.

Мы живём в весьма важную эпоху. Мы должны охарактеризовать Событие Возвращения Христа, переживаемое ясновидящими людьми. Мы можем охарактеризовать это Событие, направив наше внимание в Космос и указав на событие, близкое нашим дням. Это событие – появление кометы Галлея, являющейся также объектом изучения розенкрейцерской теософии. Появление этой кометы связано с событиями в духовном мире. Подобно тому, как движению планет, которые кружатся вокруг Солнца, соответствуют регулярные явления в эволюции человечества, так появление комет соответствует влиянию, которое присоединяется к регулярным событиям. Розенкрейцерское исследование доказало, что каждая комета оказывает особое влияние на человеческое развитие. Нынешняя комета имеет в качестве особого импульса то, что она развивает углублённый импульс к материализму. Всякий раз, как появлялась комета Галлея, всегда имел место импульс в сторону материализма. Её появление в 1759-ом году соответствует эпохе, когда вольтеризм находилось на своей вершине; появление 1835-го года соответствует материализму Молешотта, Бюхнера среди прочих других. Теперь таким же образом будут иметь новый импульс к материализму, а внешний знак этого – появление кометы. Те люди, которые дают увлечь себя этому влиянию, впадут в глубочайший материализм.

Сегодня, однако, существует не только этот импульс, но есть также иное влияние, которое должно было бы поднять человечество к духовным высям. Оно может наблюдаться теми, кто понимает знаки времени. В макрокосмосе знаком этого влияния является то, что при равноденствии весной Солнце вступает в знак Рыб. В то время, когда явился Христос, Солнце начало вступать в этот знак, а ко времени События Голгофы оно прошло уже его часть. Ныне Солнце уже несколько столетий как вступило в знак Рыб. В ближайшее время оно уйдёт настолько вперёд в этом знаке, что это станет внешней приметой явления Христа в эфирном теле. Вы видите, стало быть, что антропософия возвещается миру не как какое-нибудь теоретическое учение, но что знаки времени дают нам задачу учить антропософии. На Западе это возвещение подготавливалось уже несколько столетий теми, которые называют себя розенкрейцерами. Среди розенкрейцеров наряду с четырьмя Евангелиями, учили *пятому*. Благодаря этому духовному Евангелию могут быть поняты четыре других, и оно

будет дано части человечества 20-го столетия, так же, как и те, какие даны были по поводу Явления Христа. Последователи розенкрейцерского движения, которые будут обладать ясным сознанием, поймут значение этого Евангелия для человечества.

Всё снова обращая свое внимание к розенкрейцерской теософии, ваше устремление сможет вжиться в поступательное движение человечества, чтобы оно стало способно к пониманию Христа, появляющегося в новой форме. Придёт время, когда мы сможем непосредственно познавать Христа, даже если бы – что почти невозможно – все документы Евангелий были утрачены.

Говорить об этих вещах можно только в кругу, где имеется подготовка, приобретаемая не только посредством теоретического изучения, но и благодаря постоянному вдыханию воздуха наших групп, тогда как в открытых лекциях надо учитывать известные границы. Но так как в этой группе дышится таким воздухом, сегодня вечером можно было говорить об этих великих истинах. Наша душа не вправе довольствоваться произнесением таких истин в словах, но должна получать в них силу для повседневной работы, свет, ежедневно светящийся в обычную жизнь, и силу для будущего.

Надо становиться умудрённее истиной, но надо также мужественнее говорить о ней как о духовной крови, которой мы хотим пронизать наше чувство и нашу волю.

В следующей доверительной лекции будет указано на вещи особой важности.

P.S. От этой второй лекции в Палермо записей не сохранилось.

ГРЯДУЩЕЕ ЭФИРНОЕ ВИДЕНИЕ.

Ганновер, 10 мая 1910 года

В настоящее время часто задаётся вопрос, почему именно теперь должны распространяться духовнонаучные учения, почему раньше, например, 120 лет назад, ничего не было слышно о них. Но нечто подобное имело место всегда, только в иной форме, чем ныне. В 17-м и 18-м веках из маленьких обществ просачивались учения, которые по хорошо взвешенным мотивам бывали изложены не их творцами, а другими людьми. Лишь скудные сведения просачивались из тогдашних тайных школ. Так, ещё сегодня встречаются книги, на пожелтевших страницах которых – пожелтевших внешне – стоят совершенно удивительные вещи. Такой книгой является упоминаемая Гёте «Ауреа Катена Комери» (по-русски – описание происхождения природы и природных вещей, как и из чего они родились и произведены и т.д. Франкфурт и Лейпциг, 1723г.). То, что находится в ней, принимается современными людьми, – больше всего, конечно, наиболее просвещёнными людьми, – за фантастику и чепуху. Но если подойти к этой чепухе средствами духовной науки, то там оказывается совсем нечто иное. Тому, кто углубляется в это, открываются там величайшие тайны. Лишь немногие, лишь отдельные люди могли прежде продвинуться до этой духовной науки, – ныне же существует неограниченная возможность для всех, кто приводится к ней влечением сердца. Откуда идёт это и почему именно теперь эти тайны можно предать гласности?

Едва ли есть эпоха, о которой бы не утверждалось, что она является переходной эпохой. Это утверждается с большим или меньшим правом, но именно о нашей современной эпохе, в которой развёртываются фундаментальные факты, можно по праву утверждать, что она является переходной. Чтобы понять глубокие подосновы эпохи, необходимо исходить из известных фактов. Мы идём навстречу тем временам, когда должен происходить подъём к высшим мирам с помощью ясного ясновидческого сознания. В 3101 году до Рождества

Христова старое ясновидение атлантов умерло, и пришло время, когда все вещи вокруг себя человек воспринимает с помощью рассудка, связанного с мозгом. Эту дату надо понимать, конечно, не как что-то абсолютное, а лишь как приблизительный срок. Ясновидческое сознание должно было на некоторое время померкнуть для человечества, чтобы оно добилось завоевания физического плана. Началась Кали-Юга, или тёмная эпоха, продолжавшаяся 5000 лет и истёкшая в 1899 году. Ныне подготавливается время, когда для человека станет возможным снова развить нежные ясновидческие способности, даже без особого обучения. Уже около 1930 года вплоть до 1950 года, появятся люди, которые будут говорить: «Я вижу вокруг людей что-то вроде яркой световой полосы». – Будут другие, которые будут видеть нечто вроде поднимающегося перед ними сновидческого образа со своеобразным содержанием. Если эти люди совершили действие, поступок, то им явится нечто, что, подобно образу, поднимется в их душе. Этот образ покажет им, какой поступок рано или поздно они должны совершить для выравнивания этого деяния. Может случиться, что человек, у которого выступают эти способности, расскажет о них другу, а этот друг, быть может, скажет ему тогда: «Да, было уже много людей, знавших кое-что о том, что ты видишь. Они называют это «эфирным телом человека», а то, что возникает, поднимается перед человеком как сновидческий образ, они называют «кармой»».

Следовательно, духовная наука должна была выступить, чтобы не прошла незамеченной мимо эта эпоха эфирного ясновидения, которая приходит на смену эпохе господства мышления посредством связанного с мозгом рассудка. И как Христос должен был иметь Предтечу: так должна была появиться духовная наука – антропософия, чтобы подготовить ясновидческую эпоху. Разумеется, может наступить нечто, что в зачатке задушит эти нежные душевные способности. Эта опасность сохраняется, пока люди не хотят слышать об учениях духовной науки, пока они замыкаются перед ней. Тогда людей, у которых выступают эти способности, будут обзывать фантазёрами, дураками и запирают в сумасшедшие дома. Некоторые люди сами будут думать, что имеют галлюцинации, другие будут бояться говорить об этом, чтобы не быть осмеянными и не подвергнуться издевательствам. Это может повести к тому, что эти выступающие душевные способности будут затоптаны насмерть. Умные и «просвещённые» люди этого времени – это «просвещённые» надо всегда представлять себе в кавычках, но действительно в кавычках, а не в кавычках, обозначающих цитируемое – скажут тогда: «Смотрите, раньше жили люди, утверждавшие, что в этой эпохе, в этом отрезке времени будут, якобы, люди с особыми душевными способностями. Где же теперь эти люди? Ведь мы ничего такого не видим. – Но пророчество духовной науки, тем не менее, сбудется, только может быть удушено возрастающим материализмом. От нынешних душ будет ожидать понимание этой начинающейся свободной светлой эпохи.

Всё, что происходит в мире, находится во взаимодействии. Микрокосмос соответствует макрокосмосу. Бросим поэтому взгляд на те процессы в мире, которые находятся в связи с нами. Люди столь легко бывают удовлетворены, если могут утверждать о какой-либо вещи, что она истинна. Но для духовной науки дело не столько в том, чтобы подчёркивать, что какая-то вещь истина, в том, что эта истина также и важна. Много говорится и пишется, например, о сходстве скелета у человека и животного. Это, конечно, истина, против этого нельзя спорить. Но есть гораздо, гораздо более важные истины. Это, например, истина, которую может наблюдать каждый, которая совсем просто подходит к нам, но которая связана с великими космическими событиями. Это та истина, что человек – единственное существо, обладающее прямохождением, выпрямившееся. При столь часто упоминаемом сходстве человеческих костей с костями обезьяны, прямохождение обезьяны всё-таки

испорченное. Обезьяна пытается выпрямиться, но она не довела это до конца. Её прямохождение именно испорченное. Прямохождение человека находится в связи, главным образом, с Солнцем и Землёй, с их духовным воздействием друг на друга. Солнце и Земля должны были отделиться друг от друга, чтобы человек мог выпрямиться. Животное связано с Землёй, человек же выпрямился, его лицо обращено вверх. Он представляется в виде вертикальной линии, со своей прямой походкой он является продолжением земного радиуса. Мы должны учиться чувствовать, чувствовать, что *эта истина* важна.

Укажем ещё на другой важный случай соответствия между макрокосмосом и микрокосмосом. В своём внешнем облике человек бывает либо мужчиной, либо женщиной. Но надо иметь в виду: речь пойдёт только о внешнем облике человека, не о его внутреннем существе, а только о его внешних свойствах в одном воплощении. Какая же противоположность в макрокосмосе соответствует тому, что предстаёт перед нами как мужское и женское? – Чтобы объяснить это, мы должны заглянуть в мировое пространство. А именно, существуют вещественные субстанции, которые отстали, не приняли законов Солнца и Земли, а остановились на ступени Луны. Противоположные законы имеют место у нынешней Луны, являющейся телом, торопившимся в развитии. Вследствие этого она слишком сильно отвердела. Переступая свою ступень развития, она должна была высохнуть, замёрзнуть. Она есть неудавшееся будущее состояние Юпитера. Как если бы в жизни ребёнок захотел иметь развитие старика. Таким образом, Луна перескочила через свою силу, она зашла слишком далеко, она умертвила себя. Люди, в общем, присягают на верность истине, которую принимают как абстрактное положение; но конкретно *эта истина* кажется им иллюзией. Во всех теософских книгах встречается высказывание, что мир – это иллюзия, Майя. Каждый теософ признаёт это истиной и уже часто выказывал это. То, что как мужское, так и женское тело – это лишь иллюзия, есть нечто, что относится как конкретное к абстрактному. Это факт: ни мужское, ни женское тело, за исключением головы, не истинно. Женский облик не вполне развит, мужской перешагнул ступень развития. Среднего состояния не существует. опережение мужского и отставание женского тела от среднего состояния развития даёт, следовательно, неистинный облик. Подлинные художники всегда чувствовали этот недостаток. Одежда проистекала из возвышенного чувства этого факта. Древние жреческие облачения должны были изображать, каким должно было быть человеческое тело. Лишь существа, живущие жизнью внешних чувств, могли обратиться к культуре наготы, поскольку они не знают более высокого выражения, кроме тела, которое видят перед собой.

Итак, существует Луна, зашедшая слишком далеко в развитии, и существуют такие тела, которые остановились на ранней ступени. Они также существуют. Это кометы.

Вы можете спросить, что общего это может иметь с мужчиной и женщиной? – Луна и комета суть космическое выражение мужчины и женщины. Комета принесла с собой прежние лунные законы. Поэтому, как лишь недавно было установлено внешней наукой, но что давно уже было известно тайноведению, они несут с собой синильную кислоту. Ибо как на Земле необходимы соединения углерода и кислорода, так и на древней Луне необходимы были цианистые соединения. Я излагал это уже в 1906 году на конгрессе в Париже в присутствии нашего тогдашнего президента Олькота и ещё разных других свидетелей.

Поскольку женщина отстала в развитии, её вещественность также сохранилась более мягкой и податливой, не стала столь материальной. Мозг может легче управляться из духа, тогда как мужчина, который опередил в развитии, имеет трудности в преодолении

застывшей материи, более плотных сил мозга. Поэтому женщины восприимчивее ко всем новым идеям, душа владеет ими, и им легче управлять своими мыслями посредством своего мозга. Отсюда, например, вполне оправдано, что в антропософском обществе больше женщин, чем мужчин, что часто порицалось с некоторых сторон как нечто неподобающее. Но, с этой точки зрения, эта мысль могла бы стать несколько более переносимой для тех мужчин, которые так боятся появиться женщиной в последующем воплощении.

Применим теперь закон соответствия макрокосмоса, малого и великого мира, ещё к одному важному факту. Как мы в обычной жизни следуем течению дня, ложимся спать, снова просыпаемся, совершаем наши обычные обязанности, так происходит это, опять-таки, и в мировом пространстве. Там тоже всё идёт своим обычным чередом, восход Солнца и заход Солнца повторяются в правильные промежутки времени. Но, как в семье это течение дня прерывается, когда в семье появляется ребёнок, как совершенно новый импульс приходит благодаря тому, что новое духовное вступает в земное бытие, так действует в мировом пространстве появление такого нового мирового тела, как комета. Всё вещественное есть выражение духовного, и духовная наука может указать, что стоит за ним. То, как внешняя наука занимается кометами, можно сравнить с тем, как рассматривает Сикстинскую Мадонну муха, ползя по Мадонне: эта муха также видит цвета, она видит, что на одном месте находится красный цвет, на другом – синий, но дальше она ничего не видит. Эта мушиная наука, – слова эти, конечно, приложимы лишь к сказанному, – ничего не знает о внутренних закономерностях, внешним знаком которых являются кометы. Комета Галлея имеет совершенно особую тенденцию ещё более загонять человечество в материализм. Без кометы Галлея не появилось бы книг энциклопедистов, не существовало бы сочинений Молешотта и Бюхнера после 1835 года. Теперь снова появляется роковой знак, и если люди не будут слушать учений духовной науки, и не воспользуются тем, что предлагается ею, тогда духовное будет затоптано насмерть.

Но существует ещё иной, важный знак, который даёт человечеству возможность не поддаться пагубному влиянию комет, и чьи силы мощнее сил комет. Это весенний знак Рыб, в котором мы находимся несколько столетий, тогда как во времена Христа точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Овна. Таким образом, мы вступили в духовные силы этого знака, которые понесут нас вверх, чтобы благодаря вниманию их мы развили те способности, каких мы можем достигнуть в эту эпоху Рыб.

Человек поднимается до истинного человеческого достоинства, когда, исходя из глубины, он постигает взаимосвязи духовных основ. Люди не должны слепо проходить мимо того, что имеют сказать им небесные знамения. В малом и великом их совместную жизнь должна прокалить огнём и пронизать светом мудрость. Они могут взять себе в пример исполненную мудрости систему муравейника. Здесь имеет значение целое. Каждый муравей чувствует себя членом целого, тогда как люди упорядочивают их совместную жизнь согласно тому, что лишь полезно, что кажется полезным им. Они несутся друг сквозь друга – без смысла и рассудка. Человеческая жизнь часто действительно бессмысленна. Ставя себя во внутреннюю закономерность, человек делает себя зрелым для того, что надо установить как третий факт. Дана возможность заглянуть с помощью новопробуждённых способностей в эфирный мир. Душа увидит тогда то, что некогда видел Павел: она увидит Христа в эфирном теле. Без книг и документов находится здесь это великое Событие, Новое Явление Христа, для тех, кто достойно подготовился для этого. И долг антропософии возвещать это. Есть люди, которые чувствуют, что мы преодолели тёмную эпоху и идём навстречу светлой эпохе. Антропософы должны сознательно вступить на этот путь. Антропософия должна нести свои

плоды в человечество, чтобы сделать людей способными соединиться с Христом, и безразлично, воплощены ли они ещё в физическом теле или сложили его, ибо Он нисшёл к умершим так же, как и к живым, и поэтому великое, могучее Событие, Явление Христа в Эфирном, будет иметь значение для всех миров.

ПРАЗДНИК СВОБОДНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. Гамбург, 15 мая 1910 года³

*«И познаете истину,
и истина сделает вас свободными!»
от Иоанна, 8-32*

Праздники, как побудители древних воспоминаний, обращают наши мысли и чувства к прошлому. Через то, что они означают, они пробуждают в нас мысли, связывающие нас со всем, что наши души почитали священным в отдаленные века. Но другие мысли также возникают через понимание содержания этих праздников, мысли, которые обращают наши очи к будущему человечества, которое является ведь для нас будущим **наших** душ. Пробуждаются чувства, дающие нам энтузиазм жить в будущее и мощно инспирирующие наше стремление работать так, чтобы мы могли расти все более и более способными для наших будущих задач.

С таким устремлением нашего взора вперед и в прошлое мы становимся способными понять в более глубоком смысле природу праздника Пятидесятницы. Что он означает для людей Запада? Он предстает перед нами в величественной картине, которая обращается к самым глубинам нашей души. Это картина, которую мы все хорошо знаем. Тот, Кто основал христианство, после свершения Мистерии Голгофы жил какое-то время среди тех, кто был способен воспринять Его, жил среди них в той телесной форме, которую Он принял после Мистерии Голгофы. События, которые следуют за этим временем, предстают перед нашими душами в грандиозных, значительных картинах. В величественном видении, известном как Вознесение, Его ближайшие ученики воочию созерцали растворение, исчезновение той телесной формы, которую Он до этого принял. Затем, десятью днями позже последовало то, что выражается для нас в другой картине, мощно вещающей всем сердцам, которые имеют желание понять ее. Ученики Христа собрались вместе, – те, кто должны были первыми постигнуть Его. Глубоко в своих сердцах они чувствуют могущественный импульс, который вошел через Него в эволюцию человечества, и, имея данное Им обетование, они ожидают событий, которые они должны пережить в своих душах. Это было наивысшим ожиданием тех, кто собрался вместе в глубоком благоговении в День Пятидесятницы – почитаемый в то время праздник. Впервые происходит здесь то, что представлено явлением «шума с неба, как бы от несущегося сильного ветра» (*Деяния Ап.2*). Через это их души были подняты к высшему видению. Они были призваны обратить свои взоры к тому, чему еще предстоит прийти, к тому, что еще ожидает их, когда с огненным Импульсом, который они получают в своих сердцах, они будут всё вновь жить на этой Земле – воплощение за воплощением в будущем.

Затем перед нами предстает картина «языков пламени», которые нисходят на голову каждого ученика; и здесь другое величественное видение открывает им, каким должно быть будущее этого Импульса Христа. Ибо собравшись вместе и созерцая в духе высшие миры, эти

³ Из сборника «Спасение человеческой индивидуальности», Деметра, 2005. Редакция А. Конвиссера

люди, которые должны были первыми постичь Христа, чувствуют, что они говорят не только с людьми, близкими им во времени и пространстве; они чувствуют себя в своих сердцах шествующими далеко, далеко среди различных народов Земли и они чувствуют, что в их сердцах живет нечто, что выражается всеми языками и что может быть донесено для понимания сердцам всех людей. В таком величественном видении будущего христианства, которое возникает перед ними, эти первые ученики чувствуют себя как бы окруженными другими, будущими учениками среди всех народов Земли, как если они будут однажды иметь силу проповедовать Евангелие в словах, которые будут понятны не только находящимся в непосредственной близости от них во времени и пространстве, но всем, кто живет и будет жить на Земле как человеческие существа, осознающие свое предназначение.

Давайте теперь рассмотрим эти картины в их глубочайшем эзотерическом христианском значении. Дух, по справедливости называемый Святым Духом, – ибо Он и является таковым, – послал свои силы вниз на Землю в первом нисхождении Христа на Землю, при Его Рождестве. В следующий раз Святой Дух манифестировал себя, когда Иисус был крещен Иоанном Крестителем, [он открылся тогда в виде голубя]. И теперь вновь этот же самый Дух, в иной форме, в виде множества отдельных сияющих огненных языков нисшел **на каждого** из первых верующих в Христа.

Мы должны упоминать об этом Святом Духе в праздник Пятидесятницы вполне особенным способом, но мы должны при этом прояснить для своего понимания значение слов «Святой Дух», как они используются в Евангелиях. Прежде всего, как обычно упоминалось о Духе в те древние времена, во времена, предшествующие времени Евангелия? В древние времена о Духе упоминалось во многих отношениях, но особенно – в одном определенном отношении. Благодаря новому знанию, которое дает нам духовная наука, мы можем сказать, что когда человек приходит через рождение в существование между рождением и смертью, то тело, в котором воплощается индивидуальность, определяется двумя способами. Наша телесная природа должна фактически осуществить двойную функцию: она делает нас человеческими существами, однако также и членами того или иного народа, той или иной расы или семьи. В древние времена, предшествующие христианству, мало еще было пережито из того, что может быть названо мировым человечеством. Мало было еще пережито из того чувства человеческого братства, которое во все увеличивающейся мере живет в человеческих сердцах лишь со времени провозглашения христианства и которое говорит нам: Ты являешься собратом всем человеческим существам на Земле! С другой стороны, наиболее сильным было то чувство, что делает человека членом определенного народа или племени. Это действительно выражено, например, в многовековой религии индусов, в их веровании, что только через кровь возможно стать истинным индусом. Во многих отношениях это было также твердо удерживаемо древним еврейским народом до пришествия Христа. Соответственно тогдашнему воззрению, человек принадлежал к своему народу только благодаря своим родителям, которые сами принадлежали к нему и которые, будучи связаны кровно, привели его в свой народ. Но всегда было также другое чувство, которое более или менее ощущалось всеми людьми в древние времена, а именно, что человек является всего лишь членом, принадлежащим одной семье, одному народу и ничему больше. Чем дальше мы углубляемся в древность, тем более интенсивно человеческое существо ощущает себя членом своего народа и никоим образом отдельной индивидуальностью. Постепенно, однако, пробуждается ощущение себя как отдельного человеческого существа, личности с индивидуальными человеческими качествами. Таким образом, эти два принципа ощущались

присутствующими во внешней природе человека: родственность людей и осознание себя как отдельной личности.

Силы, присущие этим двум принципам, приписывались различным образом обоим родителям. Принцип, благодаря которому человек принадлежит определенному народу или благодаря которому человек относится к основному расовому сообществу, приписывался материнской наследственности. Соответственно такой идее люди говорили о матери: «В ней удерживается Дух народа, она исполнена Духа народа и передала ребенку качества, общие ее народу». Об отце же говорилось, что он является носителем и проводником принципа, который дает скорее индивидуальные, персональные качества человеческому существу. Считалось, что когда человек приходил в мир через рождение – а таков был также взгляд и древних евреев в дохристианские времена, – он получал индивидуализирующие качества через силы своего отца. Мать же благодаря тому, что было самым существенным для всей ее природы, воспринималась исполненной того Духа, что удерживается в народе, и это она передавала ребенку. Таким образом, о матери говорилось, что Дух народа живет в ней, и в этой связи он представлялся тем Духом, о котором говорилось, что он посылал свои силы вниз из духовных областей в человечество, что он позволял своим силам струиться вниз в физический мир, в человечество через мать.

Через Импульс Христа, однако, пришло новое восприятие – восприятие, которое говорило, что Дух, о котором прежде знали люди, этот Дух народа был сменен другим, хотя и определенно родственным ему, но действующим на более высоком уровне – Духом, который родственен **всему человечеству**, в то время, как прежний Дух был родственен только определенному народу. Такой Дух должен был наполнить человека и дать ему силу сказать: «Я чувствую себя не принадлежащим более только части человечества, но всему ему; я являюсь членом всего человечества и буду становиться таковым все больше и больше!» Эта сила, изливающая универсальное человеческое качество на все человечество, приписывалась «Святому Духу». Таким образом, Дух, который был выражен в силе, притекающей из народа в мать, был возвышен от «Духа» до «Святого Духа».

Тот, кто должен был принести человечеству силу развить такую универсальную человеческую природу все более и более в земной жизни, мог обитать – как первое Существо такой природы – только в теле, воспринятом через силу Святого Духа. Такое тело Мать Иисуса восприняла в событии Благовещения. В Евангелии от Матфея мы слышим о страхе Иосифа, о котором говорится, что он был «праведным» человеком. Это слово использовалось в древнем смысле и означало, что он был тем, кто верил, что любой его ребенок мог быть рожден только от Духа его народа. Теперь же он обнаружил, что мать его ребенка наполнена, проникается все более и более (ибо это является верным значением изначального слова в нашем языке) силой того Духа, который уже был не только Духом народа, но Духом универсального человечества! И он не чувствовал, что может жить с женщиной, которая могла однажды родить ему ребенка, будучи исполнена Духом всего человечества, а не Духом, которого он придерживался в своей праведности. Соответственно, он пожелал отпустить ее тайно. Этого не произошло, и он принял её только когда он также получил возвещение из духовного мира, он получил тогда силу решиться иметь сына от женщины, которая была проникнута и наполнена силой этого Святого Духа.

Итак, мы видим этот Дух действительно созидательным, прежде всего в том, что он дает своим силам струиться в эволюцию человечества в событии рождения Иисуса из Назарета, а затем вновь – в величественном событии Крещения в Иордане. Таким образом, мы понимаем теперь, что такое сила Святого Духа: это сила, которая будет поднимать каждого

человека все более и более над всем тем, что отличает и отделяет его от других, и постепенно сделает его членом всего человечества на Земле, сила, которая действует объединяюще между каждой душой и всеми душами, независимо от того, в каком теле могут они пребывать.

И это тот же самый Святой Дух, о котором нам говорится через другое откровение, когда в праздник Пятидесятницы он струится в индивидуальности тех, кто первыми приняли христианство. Если при Крещении Иисуса Иоанном Дух предстает перед нами в образе голубя, теперь возникает иной образ – образ огненных языков. В одном голубе, в отдельной форме Святой Дух проявляет себя при Крещении Иоанном; но во множестве отдельных языков пламени являет себя Святой Дух на праздник Пятидесятницы. Каждый из таких отдельных языков пламени приносит одухотворение одной из индивидуальностей, каждой индивидуальности ряда первых последователей христианства.

Какое же значение для наших душ имеет этот символ Пятидесятницы? После того, как Христос, носитель универсального Духа человечества, свершил Свою работу на Земле, после того, как Он выстрадал последнюю земную оболочку Своего существа, наполняющего всю Вселенную, а Его внешняя природа во всей ее полноте отделилась как отдельная сущность и вошла в духовное существо Земли, – тогда впервые стало возможным, чтобы в сердцах тех, кто первым постиг Импульс Христа, возникла сила провозглашения Импульса Христа, сила действовать в смысле Импульса Христа. Что касается проявления во внешних оболочках, Импульс Христа исчез при Вознесении в неделимую целостность духовного мира; десятью днями позже этот Импульс нисшел снова в сердца отдельных индивидуальностей первых последователей Импульса Христа. И вследствие того, что тот же самый Дух, который действовал в силе Импульса Христа, теперь проявился снова во множественной форме, первые последователи христианства стали носителями и проповедниками вести и деяния Христа.

Таким образом, в самом начале истории христианства был явлен могущественный символ этого события, который гласит нам: «Так же, как первые ученики, каждый из них, получили Импульс Христа, так же, как он был дарован им в форме языков пламени, одухотворяющих их души, так же и вы, люди, каждый из вас, если вы устремитесь к постижению Импульса Христа, получите его силу, индивидуализированную в ваших сердцах, силу, которая может развиваться в вас все более и более, которая может становиться для вас все более и более полной». Всеобъемлющая надежда может возникнуть для нас из этого символа, который таким образом установил отправную точку христианства. Чем больше человек совершенствует себя, тем больше может он чувствовать, что Святой Дух говорит из его собственного внутреннего существа в той мере, в какой его мышление, чувство и воление проникнуты этим Святым Духом, явившимся через свое, описанное в Евангелии, многократное разделение, проникнуты поистине индивидуальным Духом для каждой отдельной индивидуальности человека, в которой он действует.

Следовательно, в отношении нашего будущего прогресса этот Святой Дух является для нас Духом развития свободного человечества, развития свободной души человека. Дух свободы живет в том Духе, который изливается в первых последователей христианства в момент первого христианского праздника Пятидесятницы; Дух, чья наиболее значительная характеристика была указана Самим Христом: «вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». Человек может стать свободным только в Духе. Пока он зависит от телесной природы, в которой живет его Дух, до тех пор он является ее рабом. Он может стать свободным, только когда он отыщет себя снова в Духе и из Духа станет господином над тем,

что есть в нем. «Стать свободным» предполагает открытие Духа внутри себя. Истинный Дух, который мы можем так открыть в себе, является универсальным человеческим Духом, который мы распознаем как силу **Пятидесятницы Святого Духа**, входящую в нас и которую мы должны привести к возрождению в нас, дать ей проявиться через нас.

Таким образом, символ Пятидесятницы трансформируется в наиболее действенный идеал для нас – свободное развитие души человека в опирающуюся на саму себя, свободную индивидуальность. Те, кто через инспирированное и, конечно же, не через ясное сознание тогда имели дело с учреждением особенного дня в году для празднования Пятидесятницы, обладали смутным ощущением этого. Такое внешнее учреждение само по себе является замечательным; ибо тот, кто не может обнаружить всеобъемлющую руководящую Мудрость даже в учрежденном дне праздника, мало что понимает о мире.

Давайте рассмотрим с этой точки зрения три праздника: Рождество, Пасху и Пятидесятницу. Христианский праздник Рождества выпадает на определенный день в году; день этот фиксирован однажды и навсегда как особенный день в декабре, каждый год мы празднуем Рождество в один и тот же день. Это не так с праздником Пасхи. Пасха является подвижным праздником, который определяется созвездиями в небе; он выпадает на первое воскресенье после полнолуния, следующего за весенним равноденствием. Для такого праздника мы должны направить наши взоры в небесные высоты, где звезды следуют своим путем и знаменуют для нас законы Космоса. Пасха является подвижным праздником – так же, как и в каждой человеческой индивидуальности подвижным является тот момент, в который для того, чтобы стать свободным от обычной низшей природы человека, пробуждается сила высшего человека, его высшее сознание. Так же, как в один год Пасха выпадает на один день, в другой год – на другой, так же и с каждым человеком, соответственно его прошлому и силе его устремлений, рано или поздно наступает момент, в который он осознает: «Я могу обнаружить в себе силу, чтобы дать высшему человеку восстать во мне».

Рождество же является неподвижным праздником. Это праздник, когда человек оставляет в стороне приливы и отливы природы в течение года, радость вздымающихся, струящихся сил природы. Человек теперь наблюдает природу в состоянии сна, в которое она вносит свои силы зачатия. Мир природы отступил в себя, со всеми своими силами зачатия и возрождения. Когда для внешнего мира чувств откровение этих сил является минимальным, когда сама Земля показывает, как в данное время ее духовные силы отступили для того, чтобы дожидаться следующего года, когда внешняя природа пребывает в глубине своего безмолвия, тогда в праздник Рождества человек должен дать возникнуть в себе мысли, что он может надеяться, что он не только соединен с силами Земли, которые дремлют теперь, в это время Рождества, но что он также соединен и с силами, которые присутствуют не только на Земле, но также и в духовных областях. Такая надежда должна подняться в его душе, потому что он видел, как Земля впадала в сон; эта надежда должна возникнуть из глубочайшей, наиболее сокровенной части самой души, и эта надежда становится духовным светом тогда, когда внешняя физическая природа покоится в наибольшей темноте. В праздник Рождества человек, таким образом, должен напомнить себе, что в первую очередь он настолько связан своими силами Я со своим земным телом, насколько то, что открывается вокруг него, связано с годичной жизнью Земли. Соответственно впадению Земли в сон, которое наступает в одно и то же время каждый год, праздник Рождества также установлен в это же время, так что в это время человек может вспомнить, что пока он связан с телом, он все же не обречен быть соединенным только с ним, но может надеяться обнаружить силу

стать свободной душой внутри себя. То, что мы видим как значение праздника Рождества, напоминает нам как о нашей связанности с телом, так и о нашей надежде освободить себя от этого тела.

Но это зависит, однако, от наших собственных усилий, когда – раньше или позднее – мы развернем те свои силы, на которые мы надеемся и которые поведут нас снова к духовному, Божественному миру. К такой мысли должен приводить нас праздник Пасхи. Праздник Пасхи напоминает нам, что мы обладаем не только теми силами, которые тело дает нам и которые сами по себе являются, конечно, божественными духовными силами, но напоминает нам также и то, что – как люди – мы можем возвыситься над Землей. Следовательно, праздник Пасхи говорит нам о тех силах, что рано или поздно должны быть пробуждены в пас. Пасха, как подвижный праздник, определяется соответственно небесным созвездиям. Так что человек в это время должен пробудить воспоминание о том, кем он может стать, направляя свой взор к небу, увидеть, как он может освободить себя от земного существования, как он может поднять себя над всем таким существованием. В силах, которые приходят к нам таким образом, лежит возможность внутренней свободы, внутреннего освобождения. Когда мы почувствуем внутренне, что можем возвыситься над собой, мы можем затем стремиться достигнуть такого возвышения во всей его реальности; мы сможем пережить стремление сделать нашего внутреннего человека свободным, очистить его от оков внешнего человека. Мы будем, конечно, продолжать жить во внешнем человеке, но станем полностью осознавать нашу внутреннюю духовную силу, мы станем осознавать внутреннего человека.

И удивительным образом это зависит также от того, насколько в таком внутреннем праздновании Пасхи мы вырастаем до осознания, что мы можем освободить себя, примкнув также к празднику Пятидесятницы, когда мы можем наполнить свой дух, который мы обнаруживаем в себе, содержанием, которое не от мира сего, но от мира Духа. Это содержание приходит к нам от духовного мира, и единственно это может сделать нас свободными. Это и есть та духовная истина, о которой Христос сказал: «вы познаете истину, и истина сделает вас свободными!»! Праздник Пятидесятницы зависит от праздника Пасхи, потому что он является следствием праздника Пасхи. Пасха определяется соответственно расположению небесных созвездий; Пятидесятница является событием, которое должно последовать, как необходимый результат Пасхи, после истечения определенного числа недель после нее.

Таким образом, уже в самом способе, которым определяется время для этих праздников, мы видим в более глубинном отражении всеобъемлющую мудрость; мы видим, что эти праздники с необходимостью были установлены так, как они празднуются в течение года, и каждый год они проводят перед нами то, чем мы, как люди, были, являемся и чем мы можем стать. Когда мы знаем, как мыслить об этих праздниках в таком духе, тогда они становятся для нас тем, что объединяет нас со всем, что уже свершилось некогда, и они становятся Импульсом, внесенным в человечество с целью вести его в будущее.

Праздник Пятидесятницы, в частности, если мы понимаем его таким образом, если мы знаем, чем мы становимся в наших душах через следование за теми, кто первыми постигли Импульс Христа, кто сделали себя достойными того, чтобы огненные языки снизошли на них, – Праздник Пятидесятницы дарует нам тогда уверенность, силу и надежду. Когда мы понимаем праздник Пятидесятницы как праздник не только этого момента, но и как праздник будущего, тогда мы чудесным образом наполняем явленным нашим духовным очам ожиданием принятия Святого Духа. Но тогда мы должны научиться понимать такой

праздник Пятидесятницы в его истинно христианском смысле. Мы должны научиться понимать прежде всего, что возвещают величественные огненные языки, величественное откровение Пятидесятницы. Что это было, что возвещалось трубными гласами «шума с неба, как бы от несущегося сильного ветра», о которых нам говорится в той картине, которая предстает перед нашими душами как картина первого христианского праздника Пятидесятницы? Что это за голоса зазвучали тогда в чудесной Музыке сфер: «Вы испытали силу Импульса Христа, вы являетесь теми, кто должен постичь Его первыми. И сила Христа в вас стала силой ваших собственных душ, и каждый из вас теперь, когда Событие Голгофы завершено, стал способен лицезреть Христа сейчас, в это настоящее время. С такой силой Импульс Христа подействовал на каждого из вас!».

Импульс Христа, однако, есть Импульс Свободы; его истинное воздействие не открывается, если он имеет место вне человеческой души. Истинное действие Импульса Христа не проявляется, пока он не выступает внутри самой души человека. Те ученики, кто понял Христа, ощущали себя призванными через событие Пятидесятницы провозглашать то, что было во внутреннем их душ, что в откровении и инспирировании их собственных душ явило себя им как содержание учения Христа. Через осознание того, что Импульс Христа действовал в том священном подготавливании, которое они прошли до праздника Пятидесятницы, они ощущали себя призванными силой Импульса Христа, действовавшего в них, дать вещать через себя огненным языкам – индивидуализированному Святому Духу в них, ощущали себя призванными идти далее и провозглашать Евангелие Христа. Это было не только тем, что Христос уже однажды говорил им. Они распознали как слова Христа то, что возникает из сил самой души, чувствующей в себе Импульс Христа.

Для того Святой Дух и излил себя в индивидуализированной форме в **каждую** человеческую душу, чтобы каждый мог развить в себе силу чувствовать Импульс Христа. И тогда для такой души всегда новыми становятся слова: «Я всегда с вами, даже и до скончания мира»⁴. Те, следовательно, кто искренне стремится пережить Импульс Христа, могут также чувствовать себя призванными тем, что Импульс Христа поднял в их сердцах, провозглашать всё снова слово Христа, даже если оно может звучать по-новому, даже совсем по-другому в каждую эпоху человечества. Мы не должны быть привязаны лишь к немногим словам Евангелий, высказанным в первое десятилетие основания христианства. То, что Святой Дух излил на людей, это изливается и далее, так что Евангелие Христа всегда и постоянно может иметь отношение всё к новым и новым вещам. Как души людей прогрессируют от эпохе к эпохе, от воплощения к воплощению, так и новые вещи должны быть возвещены для этих человеческих душ. Должно ли этим душам, продвигающимся от воплощения к воплощению, быть предписано принимать как провозглашение Христа только то, что говорилось, когда души были воплощены в людях, живших во время появления Христа на Земле? В Импульсе Христа живёт сила говорить ко всем людям до конца временного цикла Земли. К этому должно быть добавлено, что послание Христа может быть познано в любом возрасте постоянно продвигающимися вперед душами людей и любым способом, подходящим для них.

Итак, если мы ощущаем полную силу и мощь Импульса Пятидесятницы, мы должны чувствовать, что нам надлежит внимать слову: «Я всегда с вами, даже до конца времени цикла Земли!» И когда вы наполняете себя Импульсом Христа, вы можете слышать непрерывно через все века Слово, которое Христос говорит в каждый век, Слово, которое

⁴ от Матфея, 28-20

могут слышать все, кто имеет желание слышать Его, потому что Он – с людьми в каждом веке.

Таким образом мы понимаем Импульс Пятидесятницы как тот, что дает нам право рассматривать христианство постоянно растущим, всегда, снова и снова дарующим нам всё новые и новые откровения. В духовной науке сегодня мы провозглашаем само Слово Христа звучащим нам от божественных хоров, и мы говорим тем, кто хочет сохранить христианство только в его первоначальной форме: «Мы поистине стремимся **понимать** Христа, ибо мы понимаем истинное значение праздника Пятидесятницы!».

Если мы ощущаем себя призванными таким образом нести далее постоянно новое мудрое учение христианства, мы должны нести далее ту мудрость, которая соответствует душам людей на свойственной им ступени их прогрессирующего развития от воплощения к воплощению. Христианство является бесконечно полным, бесконечно богатым; однако эта бесконечная полнота, бесконечное богатство не всегда были доступны во времена, в которые христианство впервые было провозглашено. Какой самонадеянностью было бы сказать даже и в настоящее время, что человечество теперь достаточно зрело, чтобы понять христианство во всей его бесконечной полноте, во всем его бесконечном величии! Истинная христианская скромность гласит: масштабы христианской мудрости не имеют границ, но восприимчивость человека к такой мудрости была сначала ограничена; она будет становиться все более и более полной.

Давайте посмотрим на развитие христианства от его первых веков вплоть до наших дней. Великий и мощный Импульс, величайший из всех когда-либо данных в эволюции человечества на Земле, был дан Импульсом Христа. Это то, что каждый может осознать, если научится понимать процесс эволюции Земли. Но только одно не должно быть забыто: лишь неизмеримо малая часть того, что содержит Импульс Христа, была понята до сих пор. Ибо за прошедшие два тысячелетия развития христианства то, что давалось в **эзотерическом** христианстве, могло становиться учением только для немногих из пришедших вообще к христианству, и это не могло быть воплощено во внешнюю, экзотерическую жизнь.

Например, не могло даваться то, что может даваться в нашу нынешнюю эпоху как истина христианства, а именно факт перевоплощения, или реинкарнации, человека, человечества. Когда мы в антропософии говорим сегодня о реинкарнации, мы полностью осознаем в свете праздника Пятидесятницы, что реинкарнация является истиной христианства, которая может теперь стать известной экзотерически, внешне для сегодняшнего человечества, ставшего более зрелым, но которая не могла быть дана незрелым душам первых веков христианства. Можно убедительно показать на множестве примеров, что мысль о перевоплощении может быть на самом деле найдена в христианстве. Но на примере тех оппонентов духовной науки, что называют себя христианами, можно обнаружить, сколь мало известно в экзотерическом, внешнем христианстве о перевоплощении. Единственная вещь, которую они знают, это то, что духовная наука говорит то или другое о перевоплощении, и этого достаточно, чтобы заключили, что это является индийским или буддийским учением. Они не знают, что Сам живой Христос учит сегодня из духовного мира о перевоплощении. Люди рассматривают реинкарнацию, как и всю доктрину кармы, в качестве вещей, которые вплоть до нашего времени не должны проникать в экзотерическое, внешнее христианство. Но мало-помалу, одно столетие за другим, полнота истины, заложенная в христианстве, должна быть дана человечеству. С самим Импульсом Христа, который не является ни учением, ни теорией, но реальной силой, которая может переживаться в самых внутренних глубинах души, с самим

этим Импульсом нечто действительно дается нам. Что это? Если мы соотнесем Импульс Христа с учением о перевоплощении, мы сможем понять, что в нем дается.

Мы знаем, что немногими веками раньше христианства возникло другое учение, которое в особой форме распространилось в большей части восточных стран, а именно учение Будды. В то время, когда импульс христианства распространялся с Ближнего Востока на Запад, Дальний Восток переживал широкое распространение буддизма. Мы знаем, что это учение содержит доктрину реинкарнации. Но в какой форме? Для тех, кто знает факты, буддизм представляет себя как окончательный продукт учений и откровений, которые ему предшествовали. Соответственно, он содержит в себе все величие античности; он выдвигает нечто подобное окончательному завершению изначальной мудрости человечества, в которой содержалась доктрина реинкарнации.

Но как буддизм окрашивает эту доктрину в своих откровениях? Человек взирает там назад, на те инкарнации, через которые он уже прошел, и вперед, на инкарнации, которые он еще должен пережить. То, что человек проходит через многие инкарнации, является полностью экзотерическим, внешним учением в буддизме. Абсолютно неверно абстрактно говорить о подобии между всеми религиями. В действительности, сильные и далеко идущие различия существуют между ними, как, например, между христианством, которое веками, так сказать, не давало приюта мыслям о реинкарнации, и экзотерическим, внешним буддизмом, который в этих мыслях жил и двигался. В этой связи совершенно бесполезно сводить вместе только абстракции; скорее должен быть распознан мир реальности. Для буддизма является абсолютной достоверностью, что человек всегда возвращается на Землю; буддист, однако смотрит на это следующим образом. Он говорит: «Борись против стремления спускаться в эти земные инкарнации, ибо твоей истинной задачей является как можно быстрее освободиться от жажды к перевоплощениям и оставаться жить только в духовном мире!» Таким образом рассматривает буддист цепь инкарнаций человека, стремясь приобрести все силы, какие только можно, чтобы освободиться, выйти из этих инкарнаций как можно скорее. Одной вещью не обладает буддизм – это простотой в его экзотерическом, внешнем учении. И он не содержит ничего, что может быть названо достаточно сильным импульсом к тому, чтобы все более и более возрастать к человеческому совершенству. Такой импульс побудил бы буддиста сказать себе: «Всеми возможными средствами дай состояться твоему земному воплощению!». Через Импульс Христа мы можем так сформировать себя, что обретаем силу, дающую этим инкарнациям все более возвышенное содержание. Позвольте буддизму – или тому, что может быть найдено в нем от истинной идеи реинкарнации – проникнуться Импульсом Христа, и у вас появится новый элемент, который придаст Земле новое значение в эволюции человечества!

С другой стороны, историческое христианство обладает Импульсом Христа также как чем-то экзотерическим, внешним. Но как рассматривался этот Импульс в прежние века? Без сомнения, внешний экзотерический христианин видит в нем нечто бесконечно совершенное, что должно жить в нем как великий идеал, к которому он сам все более и более приближается. Но как самонадеянно было бы полагать, что можно иметь достаточно силы, чтобы за единственную земную жизнь принести к полному развитию семя, которое могло быть пробуждено к жизни через Импульс Христа. Как самонадеянно было бы для экзотерического христианина верить, что за одну жизнь он был бы в состоянии достигнуть чего-либо достаточного для полного развертывания Импульса Христа. Собственно поэтому экзотерический христианин провозглашает: «Мы проходим через врата смерти. Там, в духовном мире мы будем иметь возможность развиваться дальше и развернуть Импульс

Христа в *том* мире». Так экзотерический христианин представляет себе духовную жизнь после смерти, из которой нет никакого возврата на Землю.

Понимает ли, однако, Импульс Христа экзотерический христианин, верящий, что существование в духовном мире просто добавляется каким-то образом к земной жизни? Он не понимает его ни в малейшей степени. Ибо если бы он его понимал, он никогда бы не думал, что то, что Импульс Христа должен дать ему, может быть достигнуто и в духовной жизни после смерти, без возвращения к земной жизни. Для того чтобы Деяние на Голгофе могло свершиться, для того, чтобы могла быть достигнута победа над смертью, **Сам Христос должен был сойти в эту жизнь на Земле**, и Он должен был сделать это действительно для того, чтобы совершить нечто, что может быть испытано и пережито **только на нашей Земле**. Христос сошел на Землю, потому что сила Деяния Голгофы должна была воздействовать на людей в физическом теле. То, что человек получает от силы Мистерии Голгофы в физическом теле, это может затем действовать далее, когда он проходит через врата смерти. Однако действует далее лишь столько из Импульса Христа, сколько человек вобрал в себя в своей жизни между рождением и смертью. Человек должен стремиться к дальнейшему завершению того, что он уже ранее получил, когда он снова приходит на Землю; и только в своих последующих земных жизнях, которые должны быть пройдены, может он научиться понимать все, что живет в Импульсе Христа. Никогда человек не сможет постичь Импульс Христа, если он жил на Земле только однажды. Этот Импульс, следовательно, должен вести нас через повторяющиеся земные жизни, потому что Земля есть место для раскрытия значения Мистерии Голгофы.

И, таким образом, христианство только тогда является полным, если человек заменяет предположение, что возможно пережить Импульс Христа за одно воплощение, другой мыслью – что лишь через повторяющиеся земные жизни может человек так развить и усовершенствовать себя, что сможет пережить в себе Идеал, Импульс Христа. То, что он пережил на Земле в связи с ним, он может затем принести в духовный мир. Но он может принести туда лишь столько, сколько он почерпнул **на Земле** от этого Импульса, который сам должен был быть осуществлен на Земле как самое значительное событие из всех земных событий. Таким образом, мы видим, что существует одна идея, которая как ближайшая должна быть присоединена к христианству из духовных откровений, – это идея о ре-инкарнации, рожденная из самого христианства.

Если мы понимаем это, то увидим, что это означает для нас сегодня, в сфере духовной науки, – осознать то, что мы формируем себя, исходя из откровения Пятидесятницы. Это означает для нас, что мы правы, внимая откровению, видя обновление откровения той силы, что явилась в «огненных языках», нисшедших на тех, кто первыми постигли Христа.

Таким образом, многое из того, что говорилось последнее время в антропософии, может предстать перед нами сегодня в новом значении. Мы словно видим взаимное слияние Востока и Запада, двух величественных откровений – христианства и буддизма; мы видим их текущими совместно в духовном. И через правильное понимание идеи христианской Пятидесятницы мы можем утвердить совместное течение этих двух величайших религий Земли сегодня. Но только не через внешние импульсы можем мы объединить для себя эти два откровения; это закончилось бы одним лишь построением теорий. Любой, кто пытался бы взять все то, что христианство и буддизм представили вплоть до сегодняшних дней, и объединить это вместе в какую-то новую религию, не создал бы никакого нового духовного содержания для человечества, но лишь некую абстрактную теорию, не способную согреть ни одной человеческой души. Если этому суждено произойти, необходимы новые откровения.

А это для нас является тем, что звучит как провозглашение духовного знания, слышимое – и это действительно так – лишь теми, кто в достаточной степени подготовил себя на пути духовнонаучного познания: «Позволь Христу, Который всегда в нас, говорить в нас».

Мы знаем, что мы живем в важное время эволюции человечества; что уже до окончания этого столетия в душе человека проявятся новые силы, которые приведут его к раскрытию некоторого вида эфирного ясновидения, посредством чего, как если бы это было через естественное развитие, будет обновлено для некоторых человеческих существ событие, пережитое Павлом в Дамаске; и что таким образом для возвышения духовных сил человека Христос явится вновь в эфирном одеянии. Все больше и больше душ разделят то переживание, которое Павел пережил в Дамаске. Тогда для мира станет очевидным, что духовная наука является откровением, возвещающим обновленную и трансформированную истину Импульса Христа. И лишь те поймут новое откровение, кто верит, что тот новый поток духовной жизни, в который Христос [некогда] излил Себя, останется на все грядущие века. Любой, кто не верит в это, может исповедовать то христианство, которое устарело. Но кто верит в событие Пятидесятницы и понимает его, поймет также, что то, что началось с христианских Евангелий, будет развиваться постоянно дальше и дальше, и оно будет говорить людям всё в новых звучаниях; что всегда будут присутствовать индивидуализированные душевные миры Святого Духа, эти «огненные языки», и что в вечно обновляющемся огне и обновляющемся импульсе человеческая душа будет способна выявлять Импульс Христа и переживать его.

Мы можем быть уверены в будущем христианства, если действительно поймем идею Пятидесятницы. И тогда перед нами выступит величественный образ, который действует как сила, присутствующая в самой душе. Тогда мы почувствуем будущее, как чувствовали его первые ученики Христа, будучи инспирированы Святым Духом. Мы ощутим это будущее, только если сможем сделать живым в наших душах то, что не знает границ, разделяющих людей и народы, и что гласит на языке, понятном всем душам в нашем мире. И тогда мы распознаем в идее Пятидесятницы идею мира, любви и гармонии, вносящую жизнь в наше празднование Пятидесятницы. Мы почувствуем эту идею как залог нашей надежды на вечность и свободу. Ибо мы ощутим тогда пробуждающийся в наших душах индивидуализированный Дух. В нас пробуждается самое значительное свойство Духа – переживание беспредельности духовного. В этой своей причастности к духовному человек может обрести осознание собственного бессмертия и вечности.

В идее Пятидесятницы мы действительно реально ощущаем силу тех изначальных слов, которые издревле на разных языках звучали в местах посвящений. Эти слова раскрывают нам содержание мудрости и вечности. Мы ощущаем эту мудрость и вечность как идею Пятидесятницы, передаваемую от эпохи к эпохе в словах, которые лишь теперь могут прозвучать экзотерически, прозвучать для внешнего мира, и они могут быть поняты всеми людьми:

*Множество существ пребывают в мире пространства,
Сменяют одни других существа в потоках времён.
Пока ты остаешься в пределах пространства, в потоке времени,
Ты принадлежишь, о человек, царству преходящего.
Но его могущественно преодолевает твоя душа,
Когда, предчувствуя или зная, она зрит непреходящее
По ту сторону мира пространства, по ту сторону потоков времён.*

*Wesen reiht sich an Wesen in Raumesweiten,
 Wesen folgt auf Wesen in Zeitenläufen.
 Verbleibst du in Raumesweiten, im Zeitenlaufe,
 So bist du, o Mensch, im Reiche der Vergänglichkeiten.
 Über sie aber erhebt deine Seele sich gewaltiglich,
 Wenn sie ahnend oder wissend schaut das Unvergängliche,
 Jenseits der Raumesweiten, jenseits der Zeitenläufe!*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ.

Кассель, 6 февраля 1910 года

Люди, живущие в абстрактных понятиях и не имеющие особой склонности вдаваться в действительную духовную жизнь, очень часто, обсуждая ход развития человечества, говорят, что тут или там была переходная эпоха. Духовный исследователь не смеет столь расточительно пользоваться словами «мы живём в переходную эпоху». Тот, кто действительно рассматривает духовную жизнь, должен знать, что бывают такие переходные времена и такие, где развитие происходит равномернее. В этом смысле мы действительно можем сказать, что мы живём в эпоху духовного перехода. Кое-что из того, что происходит в ней, должно быть предметом нашего рассмотрения.

Всякое развитие, – будь то развитие отдельного человека между рождением и смертью, или планетарное развитие, – всегда имеет в себе некоторые течения; оно не движется прямолинейно. Уже в отдельной жизни мы можем различить два течения. Одно течение вы можете найти уже в воспитании ребёнка. Об этом написано в книжечке «Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки», а также во второй части только что вышедшего «Очерка тайноведения». Собственно говоря, человек переживает несколько рождений. Во-первых, физическое рождение. Тогда рождается только то, что мы называем физическим телом. До этого оно было окружено физической материнской оболочкой. Это первое состояние продолжается до седьмого года. До тех пор оно окружено эфирной оболочкой. Теперь, приблизительно до наступления половой зрелости, человек освобождается и от этой оболочки, затем рождается астральное тело. На 21-ом году рождается «Я».

Рассматривая это развитие, мы можем сказать, что оно происходит у каждого человека по определённым законам. При этом можно руководствоваться определёнными правилами, указанными в том маленьком сочинении «Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки», и следовать им – благотворно. Но сюда привходит то, что является индивидуальным для каждого человека, – это внутреннее течение, идущее параллельно с первым течением. Второе протекает в первом. Это второе заключает в себе всё из прежних жизней, всё из собственных опытов. Различие между внешним и внутренним течением развития можно распознать у каждого человека, особенно – у людей со значительными чертами характера.

Был венгерский поэт Петефи. (Александр Петефи, 1823-1849). Его земляки видели в нём что-то особенное. В его лирических стихотворениях высказывается его венгерская натура. По

ним знакомятся с мадьярским волением, чувствованием и мышлением. Разбираясь ближе, узнаёшь, что его звали вовсе не Петефи, но что отец его был серб, а мать-хорватка. Ничего мадьярского в нём не было. То, что выстраивалось в нём, не было венгерским – таково было внешнее развитие. Затем имеется внутреннее развитие, которое отражает то, что имеется налицо из прежних жизней – венгерское в его сущности.

Другой пример даёт немецкий художник Асмус Карстенс. Он имел неистовое влечение к живописи. Если вам представится случай видеть его произведения, вы скажете: это работы человека, который совсем не может писать. – Но его индивидуальность находится в его образах. Он хотел учиться живописи у одного известного художника; когда художник выезжал, ему надлежало сидеть на козлах. Он не захотел этого и ушёл. Тут он попал в учёбу к торговцу вином, и должен был мыть бочки. Затем он попал в Копенгаген. Там он не был принят в Академию – он был слишком стар. – Так он не выучился писать, не имел понимания красок, но то, что он создал, стало чем-то значительным для искусства. Вот пример тех случаев, когда из прошлых жизней имеется такое особое влечение, которому не благопрепятствует внешнее развитие. (Асмус Якоб Карстенс, 1754-1798).

Асмус Якоб Карстенс. Ночь и её дети, Сон и Смерть, 1795

Такие результаты духовного исследования мы можем применить в жизни, если захотим правильно овладеть жизнью, иначе бы жизнь дала доказательства того, что мы что-то упустили. Например, какая-либо индивидуальность вступает в жизнь. Ей predetermined что-то осуществить. Но мы упускаем возможность правильно развить посредством воспитания её тела. На 17-ом, 18-ом кризисном году обнаруживается, что оболочки развиты неправильно – астральное тело с влечениями и вожделениями, эфирное тело с соответствующими навыками, привычками. Тогда внешнее и внутреннее развитие не совпадают. В более лёгких случаях тогда происходит то, что люди теряют внутреннее равновесие; но может наступить и полное расстройство душевной жизни. Когда нечто подобное наступает в кризисные годы, то это может повести не к чему иному, как к дисгармонии различных течений.

Человеческому «Я» мы должны доставлять понятия и понимание для жизни, привычки – эфирному телу, понятия – астральному телу. Свободно должно развиваться то, что переходит из прошлой жизни.

В великом развитии человечества мы можем видеть, как два потока развития входят один в другой. Души, воплощённые ныне здесь, были воплощены прежде в иных эпохах: в греко-латинской, египетской, персидской, индийской. Мир был иным, когда ваши души взирали к почтенным пирамидам. Инкарнации не имели бы цели, если бы Земля всегда была одна и та же. Они имеют смысл потому, что всё снова наступает нечто иное.

Могло бы быть, что одна, две или три жизни не были, как следует, использованы, например, в египетско-вавилонской эпохе. Тогда было бы упущено то, что невозможно. Внутреннее развитие соотносится с внешней жизнью, с тем, чему мы можем научиться из внешней жизни. Таким образом может наступить и дисгармония между внешним и внутренним потоком развития. Тут можно было бы сказать: «Ты рассказываешь нам что-то огорчительное – будто бы могло случиться, чтобы мы упустили что-либо, чего никогда не сможем снова наверстать. Только духовная наука приносит нам разъяснение на этот счёт, и вот, мы не сможем этого наверстать».— Но это не так. До сих пор люди отнюдь не были в состоянии свободно, самостоятельно выбирать и упускать. Лишь теперь начинается то время, когда души могут допустить что-либо. Поэтому лишь теперь приходит духовная наука, чтобы люди услышали теперь, что они могут упустить, чтобы видеть, что люди сами виноваты, если что-то упускают. Духовная наука возвращается ныне потому, что человечество нуждается в ней теперь.

Человеческая душа с её способностями не всегда была такой, как сегодня. Раньше люди имели древнее, сумеречное ясновидение. Бодрственное сознание не было развито в древности так, как сегодня. Предметы были окружены эфирной аурой. Между бодрствованием и сном человек жил в духовных мирах и находился там среди духовно-божественных существ. Человек знал тогда это не только по рассказам, но из опыта, что существуют духовные миры. Чем далее идём мы назад, тем больше видим человека в этом духовном мире. Врата этого духовного мира постепенно закрылись перед ним. Можно довольно точно указать такие моменты. Есть поговорка, что природа не делает скачков. Эта поговорка весьма неточна и неудачна. Там, где зелёный лист становится цветком, там есть скачок, и так всюду.

Подобно тому, как мы можем точно указать здесь скачок от зелёного листа к цветку, так можно указать время, когда прекратилось ясновидение. Естественно, это происходило постепенно, но в среднем оно прекратилось в определённое время. Этот момент приходится на 3101 год до Рождества Христова. Тогда люди оставили свое древнее ясновидение. До

этого времени сумеречное ясновидение ещё существовало, подобно воспоминанию о ещё более древнем ясновидении. В эту раннюю эпоху люди действительно отчётливо взирали в духовный мир. И была ещё более ранняя эпоха, когда люди считали физическое за что-то в высшей степени незначительное. Это был Золотой Век. За ним последовал Серебряный Век, в котором люди также ещё взирали в духовные миры. Затем настал Медный Век, когда люди имели воспоминание о раннем ясновидении, а вслед за ним – начиная с 3101-го года – следующий век, наша эпоха, когда врата духовного мира закрылись.

Крита-Юга – это первый Золотой Век; второй, Трета-Юга, Серебряный, третий, Двапара-Юга – медный, четвёртый-Кали-Юга, именуемая также Тёмной эпохой, начиная с 3101-го года до Христа. В Тёмной Эпохе мы должны встретить то, что не могло произойти где-либо иначе: через 3000 лет после начала этой эпохи мы встречаем Событие Мистерии Голгофы.

Человечество уже не могло подниматься к Богам. Поэтому Бог должен был спуститься. Это совершилось с Событием Христа. Человеческое «Я» могло проявиться во всей полноте только в Кали-Юге. Поэтому на неё должно было прийти Событие Голгофы. Судьбой, которую можно изложить земными словами, была Судьба Христа Иисуса. Когда посвящённые восходили прежде к духовному миру, то это надо было воспроизводить духовными словами. Поэтому их не понимают сегодня. Поскольку этот Бог вёл земную жизнь, о Нём можно было говорить земными словами. Тогда также было переходное время. Нельзя яснее воспроизвести это, чем словами: «Измените ваш душевный строй, ибо Царствие Небесное приблизилось к вам». – Понимание, связь с Царством Небесным «Я» может найти только в себе самом. Вы не можете уже найти этого по ту сторону от вашего земного «Я», но к вашему «Я» подошло Небо. «Блаженны нищие духом» указывает на это. Прежде вам даровался Дух. Теперь люди обеднели. Найти Дух они могут теперь только в своём «Я».

Это детский лепет, когда говорят, что Христос или Иоанн Креститель возвещали, якобы, Царство, которое явится через тысячу лет. Это должно было только указать, что в Царство мы должны были войти нашим собственным «Я». Сегодня снова такое особое время. Могло бы случиться, что это время проспят.

Латинский историк Тацит рассказывает о христианах не как о чём-то значительном, а как о новой секте. В Риме рассказывали, что на захолустной улице существует, якобы, новая секта, чьим предводителем является какой-то Иисус. – Так можно пропустить важные вещи! Как тогдашнее время составляло важную переходную эпоху, так и теперь мы находимся, быть может, и в не совсем такой же важной, но всё-таки в важной переходной эпохе. Человечество достигает новых способностей. Эти способности должны применяться, чтобы всё больше обнаруживать Христа.

В 1899 году истекла Кали-Юга. Новые силы подготавливаются в людях, но не только такие, которые, как написано в «Тайноведении», могут быть приобретены в оккультном обучении. В ближайшие десятилетия будет происходить так, что некоторые люди скажут, что они совсем иначе видят людей. Науки им уже будет недостаточно. Постепенно люди станут видеть эфирное тело. Некоторые люди станут предчувствовать, предсказывать то или иное, взаимосвязи и т.д. Это появится постепенно.

Двойное может наступить. Допустим, что никогда не существовало антропософии, которая говорит, что может объяснить такие вещи. Тогда люди сказали бы: «Те, кто видит такое, сумасшедшие», – и посадили бы таких в сумасшедшие дома. Или же антропософия повезёт, и она найдёт доступ в сердца людей. Таким образом, мы имеем опять два потока развития: эти только что описанные способности развиваются во внешнем потоке

человечества; но наша индивидуальность должна вращаться в эти способности. Человеческие «Я» должны учиться понимать, чем является, собственно, то, что развивается там.

Совсем нет необходимости, чтобы веровали и соблюдали то, что антропософия возвещает сейчас как пророчество. А если бы дело не дошло до того, что пророчески возвещалось, тогда сказали бы: «Смотрите, это было фантазёрство». Но только люди не понимают, что развитие пошло бы тогда так, как оно не должно было бы идти. Человечество тогда иссохло бы и затвердело.

Христос лишь раз жил в физическом теле. Если когда-то в дохристианские времена, человек мог заглянуть в духовные миры, то ему говорили: Есть ещё нечто, духовное, что сегодня не видимо ещё, но придёт время, когда его можно будет видеть, и тогда придёт время, когда этот великий Дух будет жить в физическом теле. – Один человек, который знал об этом, жил в Палестине, но не признал Христа. Однако, познав Христа ясновидчески в эфирном теле, он понял, что исполнилось то, о чём он знал, что оно должно было придти. Он узнал тогда, что Христос жил. То было событие под Дамаском.

В своём эфирном теле Христос всегда может быть найден ясновидческим сознанием. Когда наступит это дальнейшее человеческое развитие, тогда люди переживут Событие Дамаска. Эти способности выступают с концом Кали-Юги. А способность к переживанию События Дамаска выступит в годы с 1930 по 1940. И если в этот момент не будут слепо проходить мимо, то смогут говорить о приходе ко Христу. – Тогда наступит эпоха, которая будет продолжаться 2500 лет. Всё больше людей будет восходить своей жизнью ко Христу благодаря антропософскому воззрению. В первой половине 20-го столетия может произойти Новое Пришествие Христа. От этого христианство углубится и разовьётся далее.

Сегодня можно сказать то же самое, что тогда: «Измените строй ваших душ, чтобы найти Царствие Небесное, которое приближается!» – Надо заботиться о том, чтобы время это не прошло неузнанным мимо.

Также и на тех, кто до этого События пройдёт через физическую смерть, будет действовать то, как действует Христос. Кто умрёт около 1920-го года, для того возможно будет понять в Девахане, что происходит тогда здесь во времени, но только тогда, если в земной жизни он приобрёл себе понимание этого, подготовился для этого.

То, что было сказано теперь, ещё часто будет говориться в ближайшие 10 лет, чтобы время не прошло мимо неиспользованным. Это должны слышать также и те, кто настолько сильно застрял в материализме, что может думать только лишь, что Христос может явиться снова только в физическом теле. Ложные мессии выступят около середины 20-го столетия, которые скажут людям, что они и есть Христы. А делом истинной антропософии будет знать, что они не Он, что здесь действуют только материалистические идеи. Таким образом, антропософам важно знать, что в духе должна быть жизнь. Мы живём в важную переходную эпоху, – так мы можем сказать. Время бежит быстро. Кали-Юга продолжалась 5000 лет. Следующая эпоха будет продолжаться 2500 лет.

Встреча со Христом – это то, что непосредственно предстоит ныне. Христос не будет спускаться к человечеству, но человечество поднимется ко Христу.

СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА.

Записи из лекции в Риме 11 апреля 1910 года.

Уже в прошлом году (цикл лекций «Принцип спиритуальной экономики в связи с вопросами перевоплощения», GA109/111) я мог прочитать здесь, в этом месте, несколько

лекций из области теософии, и у меня вызывает большое удовлетворение, что при моём проезде через Рим этой весной можно с разрешения нашей весьма уважаемой принцессы прочитать здесь три лекции. Эти три лекции призваны осветить – с одной, ещё несколько более внутренней стороны, нежели это было сделано (причём, как я думаю, правомерно) в начальном курсе в прошлом году, – то, что в антропософском смысле именуют «духовным познанием мира».

Антропософия, или, как её можно было бы также назвать, «духовная наука», есть нечто, что часто ещё не признаётся с разных сторон в наше время, прежде всего, со стороны тех, кто стоит на почве определённого религиозного исповедания. Но духовная наука никоим образом не должна противиться тому или иному религиозному исповеданию. В отношении религий она может иметь задачей лишь одно-единственное: *вести к более глубокому пониманию религиозных истин*. Так что можно сказать, пожалуй, что ни у кого в мире духовнонаучными познаниями не может быть отнято и малейшей части их религиозных убеждений. Столь часто не понимается, что духовная наука, в сущности, стоит на совершенно иной почве, чем какое-либо религиозное исповедание. Она стоит на почве чисто духовной науки.

Тем самым мы затронули другое предубеждение, которое часто встречается сегодня духовную науку и которое выражается в том, что говорят, будто она не научна, фантастична и мечтательна. Однако тот, кто немного имел дело с современным духовнонаучным течением, скоро поймёт, что духовная наука затрагивает совершенно иную область, нежели внешняя наука. В то время, как последняя занята вещами внешнего, чувственного мира, которые могут быть поняты с помощью физических чувств и рассудка, задачей духовной науки является исследование области духа, лежащей позади чувственного мира и закрытой для нашего нормального сознания. Характер мышления, представления и понятия, с которыми точная наука подходит к чувственному миру, а духовная наука – к духовному миру, в точности один и тот же. Лишь по двум основаниям духовная наука принципиально отличается от других наук. Во-первых, поскольку она понятна каждой человеческой душе, рассматривая вещи, о которых, в сущности, должно спрашивать каждое человеческое сердце в любое время дня. Предметы духовной науки совершенно общечеловеческого характера, и нет, пожалуй, вопроса в человеческой душе, на который бы духовная наука не давала ответа. В тысячах и тысячах случаев человек нуждается – в качестве утешения – в том, что может сказать в утешение ему духовная наука, и нуждается – в качестве надежды и уверенности для этой жизни и будущего – в том, что может дать ему как надежду и уверенность духовная наука.

Другое основание то, что в то время как другие науки требуют усвоения предварительных условий, духовная наука умеет понятно говорить каждому, если только тот старается понять её речь. И если столь часто говорится, что она, якобы, трудно понимаема, то это происходит только потому, что к ней подходят с предрассудками и доморощенными препятствиями. Трудности заключены не в её языке, а скорее в нашем образе мыслей. В этих трёх лекциях будет говориться: сегодня – о сущности самого человека, завтра – о сущности высших миров и их связи с нашим, а послезавтра – о ходе человеческого развития и о вхождении в него более высоких личностей, причастных к нашей духовной жизни. Сущность человека можно понять, только если в состоянии постигнуть её, исходя из духа. Ибо подобно тому, как в отношении своего внешнего, телесного облика человек построен из чувственного мира, так и как духовное и душевное существо он образован и выстроен, исходя из сверхчувственного мира. Лишь наука, взирающая в области духовного мира, может проникнуть до истинного

существа человека, и с самого начала мы должны объясниться относительно высших миров. На это можно указать лишь вкратце в порядке введения. С помощью тех внешних чувств и того рассудка, на которые человек ориентирован для своей внешней жизни, мы в действительности никогда не приблизимся к духовному миру, приблизимся не ближе, чем слепой к свету и краскам. Но подобно тому, как мир цвета и света врывается в душу успешно оперированного слепорождённого, так же возможно, чтобы открылся орган духовного познания, духовные внешние чувства, и чтобы человек пережил великий момент, который на более высокой ступени означает то же самое, что и охарактеризованное для слепорождённого. Существует возможность пробуждения душевных и духовных сил, представляющих как бы духовное око или духовное ухо. В мгновение пробуждения более высоких органов чувств в нашу душу вторгается мир духовных фактов и духовных существ, подобно тому, как свет и краски начинают сиять перед прозревшим слепорождённым. Таких людей, которые способны видеть духовные миры и объяснять, исходя из них, основания нашего бытия, мы называем «пробуждёнными» или «посвящёнными» людьми. То, что они познают, они познают, они потом могут сообщить другим, и если они правильно поняли свою задачу, они сообщают это так, что любой разум и интеллект сможет понять их. Ибо само духовное исследование принадлежит не к *познанию* духовной науки, или антропософии, а к её *переживанию*.

Укажем лишь вкратце, как приобретаются эти высшие способности у человека. Прежде всего, надо научиться искусственно вызывать определённое мгновение, которое само собой выступает изо дня в день. Это мгновение засыпания, когда человек переходит в особое состояние сознания. Что происходит в момент засыпания? Мы замечаем, как все наши страсти, желания и восприятия, которые днем туда-сюда, назад и вперёд протекают в нас, постепенно смолкают, внешние впечатления прекращаются, и у нормального человека наступает сон. Больше мы уже ничего не знаем о себе и не воспринимаем ничего из окружающего мира. Стало быть, в это мгновение, когда мы себя выключаем из внешнего мира, наступает бессознательность. И вот, тот, кто хочет постепенно достичь инициации, т.е. посвящения в высшие тайны, должен научиться искусственно вызывать этот момент исчезновения внешних впечатлений. Он должен уметь вызывать в себе состояние, сходное с отсутствием впечатлений во сне, где душой не воспринимается ни цвет, ни тепло, ни звук, и она не ощущает ни страдания, ни радости по поводу чего-либо во внешнем мире.

Однако, ученик должен уметь не только вполне сознательно вызывать это состояние, но он должен – несмотря на то, что его душа свободна от всех внешних впечатлений – быть столь же сознательным, сколь и в обычной дневной жизни. В эту таким образом опорожнённую душу он должен теперь влить определённые представления и чувства, которые приходят не извне, но пробуждаются во внутреннем существе самой души. Сильной волей и собственной силой душа должна уметь вызывать определённые чувства, ощущения и волевые импульсы, которые должны быть сильнее, чем всё, что может придти извне. Это состояние есть состояние медитации. Если бы медитант развил в себе только эти две способности, то вскоре он пережил бы в себе нечто вроде потрясения, подобного землетрясению; чтобы избежать этого, он должен научиться сохранять в себе величайший душевный покой. Он должен уметь переживать во время медитации сильные внутренние импульсы в то время как душа его гладка, как море при полном штиле.

Этот образ гладкого моря приведен здесь не для простого сравнения. На эзотерическом уроке в Берлине 9 июля 1904 года (GANº 264) Р.Штайнер развёртывает

следующую картину медитации: «Об умирании было сказано: как надо учиться умирать, так надо учиться умиранию чувств. Но первое, чему надо научиться, это научиться останавливаться, т.е., чтобы в сумятице жизни иметь верную опору, чтобы не зная уже боязни и страха, но спокойно и уверенно смотреть в лицо каждому событию, какое бы ни наступило.

Затем существует четыре этапа, какие мы имеем, чтобы восходить вверх. Сперва необходимо искать «Я», ядро в нас. Тогда мы познаем также «Не-я». Мы должны искать этого средоточия в нас, ибо это средоточие заключено в каждом отдельном существе ... Второе – это оживление астрального тела, т.е. – чувствовать себя в качестве «Я» в астральном море. Третье – это преодоление астрального моря и достижение глубокой тишины. Четвёртое – это восприятие голоса тишины, это тогда, когда Учитель зовёт, как бы извне: «Это ты!»

Лучший образ для этого развития следующий. – Когда нашли своё «Я», представляют себя выехавшим в открытое мировое море. Ничего не видно на водной поверхности. Насколько глаз видит – всюду только вода и небо. Морские дали ограничены горизонтом. На этой поверхности мы представляем себя волной в волнуемом море, одной единственной волной среди многих других волн. Затем, почувствовав себя поистине единым с ними, мы должны успокоить морские волны. Глубокая тишина должна наступить. Ничего не видно, ничего не слышно.

Вода, в которую мы погрузились, полностью спокойна. Никакого движения. В этой полной тишине, в этом полном уединении сможет раздаться голос Учителя, он не может быть заглушен уже шорохом повседневной жизни. После этого присоединяется это упражнение на практике. Мы все упражнялись в этом образе, переносясь в мысль о «Я», затем – в морскую волну, затем в глубокую тишину моря».

Таковы, следовательно, три условия для посвящённого: во-первых, опорожненность души от внешних впечатлений; во-вторых, обогащение души внутренними представлениями; в-третьих, полный душевный покой. Кто имеет выдержку для такого самообучения, тот переживает великое, мощное мгновение, один, быть может, уже несколько месяцев спустя, другой, быть может, годы спустя. Органы духовного восприятия откроются для него, и он воскликнет: «О, в нашем мире заключено ещё и нечто совсем иное, нежели я до сих пор знал. До сих пор я видел лишь то, что мог комбинировать для себя мой рассудок, теперь же я вижу, что в том же самом мире существуют духовные факты, которые можно назвать скрытыми мирами».

С этого возвышенного момента ученик становится исследователем в духовных мирах и тогда может сам познавать то, что будет здесь бегло изложено в отношении сущности человека. Мы будем говорить сегодня о следующих состояниях и переживаниях души, которые должны глубоко интересовать каждого, и которые мы можем охарактеризовать с помощью меняющегося состояния между бодрствованием и сном и того, что называют жизнью и смертью. На внешнее состояние бодрствования и сна мы уже указывали и теперь остановимся подробнее на внутреннем. Бессмысленно было бы, если бы с помощью обычного рассудка мы бы захотели представить, как логичное, то, что, собственно, внутреннее существо человека исчезает при засыпании, как только прекращаются внешние впечатления, а наутро, так сказать, снова воскресает. Этого никогда не может быть, и только тот, кто хочет предаваться абсурдным идеям, может полагать, что внутренний человек пропадает вечером, а утром снова восстаёт.

Но является ли полным внутренним человеком то, что мы видим своими физическими глазами как спящее в постели тело? Этого, вероятно, никто не стал бы утверждать. Правда, тот, кто с помощью обычного сознания прослеживает переход от бодрствования ко сну, не заметит ничего иного, кроме того, что физическое тело постепенно переходит в состояние неподвижности. Но тот, кто с помощью только что охарактеризованных средств развил своё духовное око, воспринял, как из физического тела поднимается внутренний, духовный, подлинный человек. Как внешний вид засыпающего иной для ясновидящего, чем для нормального человека, который может воспринимать только физическим глазом, так и само состояние сна существенно отличается для обоих. В то время, как не ясновидящий человек впадает в состояние бессознательности, видящий сохраняет сознание при засыпании, ибо в своём душевном теле, поднимающимся тогда из покоящегося физического, он имеет развитыми органы чувств для восприятия духовного мира.

Попытаемся теперь вкратце охарактеризовать этот духовный мир, в который восходит ставший ясновидящим человек. Восприятия, которые он имеет, вначале ограничиваются временем, пока его физическое тело спит. Но при постоянном упражнении он продвинется настолько, чтобы в любой момент дня, как только он захочет, погашать внешние физические чувства и созерцать духовно, не покидая своего физического тела. Великое различие заметно сразу, когда мы рассматриваем физическим оком, например, этот букет роз. Тогда мы уже не сможем сказать: «Передо мной букет роз, я здесь, а он там», – как сказали бы мы в нормальном дневном бодрственном состоянии. В духовном мире пространственные различия, «здесь и там», утрачивают свой смысл, и мы нашим сознанием находимся уже не перед букетом, а в нём самом. В том мире духовное сознание чувствует себя в существе, в факте; ясновидящий человек изливается в объект, который он воспринимает. Его внутреннее существо как бы прорывается сквозь кожу нашего физического тела и становится единым со всем, что видит вокруг себя в духовном мире. Что же это такое, что изливается ночью в окружающий мир и что чувствует себя днём закованным в границы физического тела? Это то, что мы охватываем в маленьком словечке «Я», о котором человек в нормальном дневном сознании говорит: «оно живёт в моём теле». Это «Я» ясновидящее сознание чувствует излитым в весь внешний мир, которого оно может достигнуть. Мы можем спросить: «где же оно тогда?» – На это существует только один ответ: «Я» ясновидящего находится, в сущности, всюду, где оно воспринимает.

Этот путь в духовный мир – тот же самый, каким идёт и каждый неясновидящий при засыпании, но только он при этом утрачивает сознание. Так каждый из нас попеременно живёт, бодрствуя втиснутым в физическое тело, микрокосмос, и в громадных размерах простёртый в спящем состоянии и соединённый с великим миром вокруг нас, макрокосмосом.

Почему мы должны – так могли бы мы затем спросить – впадать в бессознательность? – Это имеет свою причину в том, что современный человек ещё не созрел для этого, и его «Я» не смогло бы перенести сознательное излияние во Вселенную. До некоторой степени мы можем пояснить этот процесс на наглядном представлении. Представим себе большой водный бассейн, в который мы даём падать маленькой капле цветной жидкости. Тогда мы видим, как капля растворяется в окружающей её воде и как постепенно она становится всё более невидимой, чем дальше растворяется. Сходное переживает человек в своём «Я», которое, подобно капельке, простёрлось по всему духовному миру. Современный человек не мог бы вынести такого сознательного растворения и должен заплатить бессознательностью за это принятие его на его духовную родину. Что случилось бы с ним,

если бы он в полном сознании, но без оккультной подготовки, распростёрся бы по всему духовному миру? Мы можем это лучше всего представить себе, представив себе «Я» снабжённым только такой силой, какая требуется для ограниченного восприятия на физическом плане. Простираясь за пределы телесных границ, оно теряет в силе, как капля в консистенции, и восприятие его по мере того, как оно распространяется, всё более тускнеет, пока, наконец, не возникает страшное чувство парения над бездонной пропастью в глубочайшем мраке. Мы должны мыслить «Я» не только как силу, но и как чувствующее и ощущающее существо, и поэтому можем составить себе слабое представление о впечатлении отчаяния при становлении ничем. Поэтому, для того, кто хочет достигнуть ясновидческого сознания, к важнейшим условиям подготовки принадлежит также усвоение им себе бесстрашия, и к обучению духовного исследователя непременно относится то, что ему представляется много возможностей, благодаря которым он может подвергнуть испытанию своё хладнокровие и свою непоколебимость. Человек, который не имел тысяч и тысяч возможностей со спокойной душой говорить себе перед лицом событий, которые обычно страшат человека и заставляют его побледнеть: «Я стою перед ужаснейшей опасностью, но я знаю, что через мой страх положение моё не станет лучше, а станет лучше благодаря смелому действию», – такой человек ещё не достаточно подготовлен. В древних Мистериях, правда, бывало, что посвящаемый, – даже если его «Я» ещё не обладало полной силой, – сознательно вводился в макрокосмос, однако возле него постоянно должен был быть посвяtitель, чтобы суметь вовремя помочь ему. Этот род ясновидения, преследовавшийся в древних тайных школах Европы, называют экстазом. К нашей современной ступени развития этот метод уже не подходит, и его место занял другой, о котором мы будем теперь говорить. Это розенкрейцерский метод.

Как только что было сказано, ученик в древних мистериях находился под надзором своего учителя, который должен был препятствовать полному растворению и впадению в беспмятство его выходящего «Я». Это экстатическое погружение достигалось посредством строго упорядоченного развития отдельных чувств, какие имеют и в повседневной жизни. Древний метод состоял в том, чтобы соединить эти чувства с такими, какие ещё и сегодня, хоть и в гораздо меньшей мере, человек имеет и при смене времён года. Когда, например, ученик выходил на свежий весенний ландшафт и видел, как из тающего снежного покрова показывается молодая трава и первые цветы, когда он видел вокруг себя воскресение от зимнего сна, когда он чувствовал, как под ногами у него тает окоченевшая земля, а сухие голые деревья выгоняют почки под пробуждающим прикосновением тёплого солнечного света, – тогда он должен был прочувствовать в себе эту воскрешающую жизнь и всей душой в глубочайшей медитации отдаться ей.

Путём непрестанного повторения он давал тогда возрасти этому чувству до небывалой силы. Ты должен суметь, – говорил ему посвяtitель – столь мощно и столь живо разжечь в себе эту радость и эту уверенность и жизненную бодрость, как если бы сама Земля чувствовала её, если бы обладала сознанием.

Ученик должен был также учиться ощущать печаль осенью, он должен был давать воздействовать на себя умиранию в окружающей природе, он должен был чувствовать, как луга и леса теряли свою лиственную красу, и жизнь удалялась в лоно Земли. Вместе с ней он должен был уметь печалиться о её детях. Таким же образом должен был он переживать в своём внутреннем и другие времена года, и особенно летний и зимний солнцеворот.

Кажется, будто это было всего лишь извлечённым из повседневной жизни, и всё-таки это не так, ибо эзотерик древнего, как и нынешнего времени должен творить эти чувства в своём

глубочайшем внутреннем существе в полном покое души при выключенности всех внешних впечатлений. Тот, кто учился так чувствовать, переживал после долгих упражнений – и это имеет место ещё и ныне – то, что в древних Мистериях называли видением Солнца в полночь. – Земля становилась прозрачной, и сквозь бледнеющую физическую форму видели великое Духовное Солнце, ту Могучую Сущность, лишь вещественным телом Которой было физическое Солнце. Но при этом захватывающем зрелище «Я» ставшего ясновидящим ученика рисковало погрузиться в бессознательное состояние, и его гуру, его учитель должен был стоять возле него, готовый придти на помощь. Сегодня уже гуру не мог бы проявлять власть над учеником, как тогда, так как отношение учителя к ученику стало иным, и нынешняя человеческая природа вследствие иного склада не смогла бы – при всех добрых намерениях и послушном подчинении – подавить живущие в ней бунтарские силы.

Помимо этого *пути экстаза*, был ещё так называемый *мистический путь* к посвящению. Он состоял в том, что медитант всё больше вживался в своё собственное внутреннее существо. В себе он переживал тогда то, что экстатик переживал при выхождении. Но и этот путь имел свои великие опасности. В то время как экстатика угрожало беспамятство растворяющегося «Я», «Я» мистика сжималось в самом себе до небывалой силы, и эгоизм чудовищно вырастал в нём. «Я хочу быть всем, я хочу обладать всем», – было неукротимое желание, которым было одержимо «Я».

Как вызывали это углубление в самого себя? Подумаем о пробуждении. Что происходит здесь? «Я», которое было глубоко распростёрто вовне, в макрокосмосе, стягивается и погружается в физические оболочки. Если бы теперь не было бы внешнего мира, который своими впечатлениями ставит границу сжатию, то мы в действительности погрузились бы в своё внутреннее существо. Чему, следовательно, надо учиться? Надо учиться пробуждаться, не давая внешним впечатлениям воздействовать на себя. Вследствие этого «Я» может беспрепятственно концентрироваться во внутреннейшем человеческого существа. Переживания, какие имеет оно при безгранично возрастающих эгоистических желаниях, суть то, что все мистики обозначают «искушением». Чтобы не поддаться этой опасности, прежде должны быть в высокой степени развиты добродетель и любовь, смирение и благоговение. Вооружённый таким образом, медитант может спокойно вступить на этот путь. У великих мистиков «Я» совсем уже не могло само желать, они вообще больше уже не могли быть самими собой, они были в состоянии безоглядно отдаться Христу и давать Ему мыслить, чувствовать, действовать и волиять в своём внутреннем. Поэтому Павел говорит: «Это не я, а Христос во мне есть то, что волиет».

Также и в других Мистериях, например, египетских, мы находим этот метод, но при посвящении постоянно присутствовал гуру, извне защищавший претендента от эгоистических сил.

Изменившиеся условия нашей нынешней эпохи делают необходимым новый путь. Человек стал самостоятельнее, и ему должны быть предоставлены необходимые средства для вступления на путь к внутренним и высшим мирам без прямого вмешательства учителя. Розенкрейцерское посвящение, практикуемое сегодня, объединяет оба метода, и это обучение, ведущее к ясновидению в духовных мирах, устраняет упомянутые только что опасности, которым был подвержен древний экстатик и мистик.

Завтра мы остановимся на этом подробнее и опишем, каким образом ученик розенкрейцеров встраивает в своё духовное тело органы духовного восприятия для исследования духовных подоснов Вселенной.

ВЫСШИЕ МИРЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАШИМ МИРОМ.

Рим 12 апреля 1910 года

На два метода Посвящения было указано вчера, на мистический путь и путь экстаза. Но оба были приспособлены к состоянию развития древних эпох. Сегодня внутреннее состояние у человека иное, и необходим новый род инициации. Розенкрейцерское посвящение, правильно понятое, – это то, которое полностью соответствует нынешним условиям. Чтобы получить приблизительно правильное понятие о том, что совершается при этом в человеческой душе, лучше познакомиться сперва с процессами, связанными с состояниями бодрствования и сна, жизни и смерти. По этой причине в нашем сегодняшнем обсуждении мы остановимся на этих состояниях подробнее.

Обыкновенно человек недостаточно глубоко понимает смену бодрствования и сна. Для него это столь повседневное явление, что он едва удостоивает его внимания. Из-за этого от него полностью ускользает то загадочное, что таят в себе эти процессы. На вопрос, что происходит с человеком, когда он засыпает, можно получить ответ: «сознание угасает, утомлённый мозг впадает в состояние оглушения и не воспринимает уже чувственных впечатлений от внешнего мира». – Это верно, но только относится к воспринимаемому глазами. Но если мы спросим ясновидящего, что воспринимает он, то он скажет нам, что совершается нечто, исполненное значения. Он видит, как из покоящегося физического тела выделяется внутренний, астральный человек и изливается в астральное мировое тело, макрокосмос. А утром, при пробуждении, он видит, как то, что влилось во Вселенную, снова стягивается и поглощается физическим телом, микрокосмосом. Его взору открывается перемежающаяся жизнь, которую ведёт человек в мире в великом и в малом.

Какое же вообще имеет сон для человека, – должны мы себя спросить теперь, – что происходит с ним, отчего покидает он тело? И как может последнее жить без него? – Внутренний, подлинный человек, чьим вещественным выражением и орудием является внешнее физическое тело, замечает, засыпая, как весь внешний мир исчезает из его восприятия, как постепенно он становится нечувствительным ко всем чувственным впечатлениям, какие воспринял за день, и как полностью тускнеют все душевные переживания, радость и боль. Мы должны уяснить себе, что внутренний человек, воспринимающий посредством физических органов чувств, а не физическое тело, является одновременно носителем наслаждения и страдания, ненависти и любви. Тут мы могли бы возразить: если это так, откуда же происходит, что покидая тело, этот внутренний человек не удерживает в астральном мире сидящие в нём ощущения боли или радости? Причина заключается в том, что для восприятия фактов своей внутренней жизни он должен находиться в своём физическом теле, которое как зеркало отражает ему и доводит до сознания его душевное движение. С оставлением зеркала картина впечатлений гаснет, и человек опять будет осознавать их не прежде, чем прежде вернётся в тело. Таким образом существует постоянное взаимодействие между внутренним и внешним человеком.

Интересно сравнить, что говорит на этот счёт внешняя наука; она говорит совершенно аналогичное. При засыпании мы замечаем, что расходование сил в течение дня имеет следствием усталость всего организма, что ноги постепенно отказываются двигаться, что прекращается голос, обоняние, вкус и зрение, наконец, слух, наидуховнейшее из органов внешних чувств, а при пробуждении чувствуем, что всем нашим членам и органам чувств дана новая сила и свежесть. Но откуда же приходят эти силы, которые в течение дня отражают внутреннего человека внешнему? Мы черпаем их ночью на нашей духовной родине, в макрокосмосе, и приносим их с собой утром в физический мир, в котором мы бы

не смогли устоять без этого еженочного погружения во внутреннюю мировую жизнь. Сон необходим, потому что без него начались бы расстройтва душевной жизни. Сон это то, что одаряет нас духовными силами.

Мы увидели теперь, что приобретаем мы в духовном мире для физического, и можем теперь поставить второй вопрос: но что же мы переносим вечером из состояния бодрствования в состояние сна? Ответ нам на это даёт человеческая жизнь между рождением и смертью. Мы видим, что она испытывает повышение благодаря постоянно растущей сумме переживаний, которые должны быть индивидуально переработаны. Каждый из нас понимает индивидуально. Возьмём, например, историческое событие: каждый судит о нём согласно своей душевной зрелости, иной остаётся не затронутым им и не умеет извлечь из него никакого урока, другой позволяет ему полностью воздействовать на себя и становится мудрым. У такого человека переживания преобразуются в духовные силы.

Ещё нагляднее пояснить этот процесс можно на следующем примере. Представим себе ребёнка, который учится писать. Сколько неудачных попыток должен был совершить он, пока не добился первой буквы, сколько должен был извести бумаги и карандашей, сколько снести наказаний за кляксы и плохой почерк, – и всё это в течение года, пока, наконец, не научился хорошо писать. Всё, сделанное этим ребёнком, как бы сосредоточилось в нём в способность к письму.

Так превращаются переживания в душевные силы, которые мы ежедневно берём в астральный мир. Сон добавляет сюда последующее и вызывает трансформацию этих сил. Большинству из нас из собственного опыта известно, что выученное наизусть стихотворение крепче помнится после сна. Эта истина превратилась прямо-таки в ходовое выражение: «нужно переспать». – Из сказанного, следовательно, явствует, что переработанные за день переживания мы переносим вечером на духовную родину, а наутро приносим их оттуда, трансформированные в духовные силы, назад в физический мир. Теперь мы яснее понимаем цель и необходимость перемежающейся жизни на обоих планах бытия и важность сна, без которого жизнь здесь была бы невозможна.

Но есть граница этой трансформации сил, и каждое утро при погружении в тело она всё яснее выступает перед глазами. Это граница, какую ставит приобретёнными нами способностями наше физическое тело. Многое мы можем трансформировать вплоть до телесности, но не всё. Возьмём, например, человека, который в течение десяти лет воспринимал в себя действительные познания внешнего и сокровенного мира. Тем, что он усвоил внешне и научно, он обогатил только свой интеллект и свой рассудок; сокровенные же опыты, познания, возникшие у него из наслаждения и страдания, отпечатываются у него в его телесности и меняют его физиономию и жесты.

В чём состоит граница, которую тело противопоставляет восприятию способностей, разъяснится из следующего примера. – Какой-либо человек получил при рождении немзыкальное ухо. Однако чтобы стать музыкантом-исполнителем, требуется тонкая структура этого органа, настолько тонкая, что это ускользает от научного наблюдения. Если такой человек много учится в области музыки, то тогда то, что он воспринимает днём, превращается ночью в духовную музыкальную силу, однако не может проявиться при вступлении в несовершенный физический орган. Этот пример являет собой один из тех случаев, когда неспособность преобразовать физический орган, ставит непреодолимую границу реализации духовных сил. Человек должен смиряться в таких случаях и спокойно переносить дисгармонию между своим телом и скованными силами. Тот, кто в состоянии

заглянуть глубже, знает, что каждый имеет много переживаний, которые полностью преобразили бы его, если бы он мог привить их физическому человеку. Все эти способности, которые не могут проявиться, всё это стремление, отскакивающее от неподатливого тела, накапливается в течение жизни и составляет одно целое, отчётливо видимое для ясновидческого взора.

Троякое видит ясновидящий: способности, принесенные человеком с собой при рождении, затем – новые способности, приобретённые им в жизни и привитые им себе, и, наконец, сумму тех сил, которые не смогли проникнуть в телесность и ждут развития. Эти последние образуют нечто вроде оппозиции к внешней телесности и воздействуют на неё как противосила. Это важнейшая сила, которая не находится в гармонии с нашей жизнью в физическом теле. Она постепенно разрушает его, заставляет его хиреть и старается отбросить его как тягостные оковы; она пытается отложить его в сторону как орудие, непригодное уже для исполнения возрастающих требований. Она является причиной того, что наше тело увядает, подобно цветку, теряя лист за листом, и продолжает жить в качестве нового семени. Подобное же видит ясновидящий и в человеке: для него всё выглядит так, как если бы во второй половине жизни всё приобретённое сосредоточивалось в человеческом внутреннем существе, неспособное развиться, подобно семени, что таит в себе маленький зачаток для будущей весны. Таким образом, в каждом умирающем ясновидящий видит зачинающегося. В каждом из нас глубоко скрытым формируется семя новой жизни.

Со всей силой всех наших ощущений мы должны постигнуть смысл смерти. С какими совсем иными чувствами пойдём мы тогда к смертному ложу какого-нибудь любимого нами человека. Это не значит, что мы должны подавлять печаль разлуки, ибо душа, которая не ощущала бы боли, высохла бы. Но мы должны взирать на жизнь с высшей точки зрения, на которую нас ставит духовная наука, и должны сказать себе: «скорбной и жестокой кажется смерть, рассматривая снизу, из нашего земного мира, но совсем иначе она представляется нашему духовному взгляду сверху». В долгие годы трудной земной жизни душа снискала большое богатство способностей, которых она не смогла бы реализовать, оставаясь связанной с одним и тем же телом. Смерть помогает ей возвыситься до более высокой ступени. – Подобно тому, как в кратком ночном сне человек овладевает духовным приобретением дня, так смерть делает его способным развить и трансформировать в духовном мире совокупное приобретение дела его жизни. Но есть всё-таки великое различие между сном и смертью. Во сне, во время жизни в теле, нормальный человек бессознателен вследствие телесного плана, – в смерти же, освобождающей его из телесного плена, человек пробуждается.

В полном сознании пожинает он плоды прошедшей жизни и разрабатывает на духовном плане то, чего не смог реализовать на физическом плане. И таким образом он переходит к жизни в новой инкарнации, для которой ищет подходящее ему тело, которое поможет ему применить приобретённые способности на деле. Например, тот, кто собрал музыкальные познания, будет искать родительскую чету, обладающую благоприятной в музыкальном отношении структурой уха. Его жизнь в новой инкарнации вследствие этого претерпевает повышение, которое не могло иметь места в старом теле. И таким образом повышение идёт от воплощения к воплощению, в зависимости от меры вновь приобретённых способностей, вплоть до полного одухотворения. Тогда человеку не требуется уже оставаться связанным с физическими оболочками, и цепи инкарнаций приходит конец. Если мы поняли сказанное во всём его значении, то мы должны заключить, что, несмотря на скорбное, смерть является

благотворной необходимостью, и что «Я» должно было бы желать сотворения смерти, если бы её не существовало. Что в этом воззрении нет ничего враждебного жизни, никакой аскезы и страха перед жизнью, отчётливо явствует из того, что мы стремимся возвысить эту жизнь и всё больше облагораживать и одухотворять как внешнего человека, так и внутреннего. Вопрос «Как нам бежать из жизни?» может проистекать лишь из несовершенного и ложного понимания учения о смерти и реинкарнации. Всё здесь, на физическом плане, а также после смерти – на духовном, есть только работа и подготовка к новому воплощению на Земле. Мы видим, вместе с этим, те же самые взаимоотношения в великом, какие могли наблюдать на дневной ночной жизни в малом.

Вчера было указано на два пути достижения духовных миров: мистический путь и путь экстаза. Одновременно было подчеркнуто, что старые способы инициации уже не годятся в наше время, и что нынешняя ступень развития требует новых средств, которые в будущем, опять-таки, должны будут уступить другим средствам. В промежутке, примерно, с 12-го по 14-е столетие стал необходимым розенкрейцерский метод, и в ближайшем будущем он приобретёт ещё большее значение. Кто находится в духовной жизни и следит за нарастанием её всё выше и выше от инкарнации к инкарнации, знает, что современная духовная наука приспособлена к нашим условиям, и что через тысячелетия люди, опять-таки, будут оглядываться на неё как на нечто, оставленное позади. Будут считаться с ещё более сознательными силами, чем в наши дни. Нынешний человек, как мы видели, получает силы во время сна, находясь в бессознательном состоянии сознания. Постепенно, в ходе эволюции, этот процесс всё больше будет вступать в его сознание и по его воле.

Древние формы инициации обуславливали нисхождение человека в его собственное существо, что имело следствием укрепление всех эгоистических сил и было настоящим искушением для ученика. Всё, что он имел в себе от ещё живых и уже преодолённых влечений, поднималось при этом вверх. Если мы, например, сразу же по пробуждении выключим наши внешние чувства в отношении всех толпящихся внешних впечатлений и погрузимся в нас, то в это мгновение то наше действительное внутреннее не явилось бы нашему взору, а если бы мы остались всё-таки в сознании, то наше чувство себя возросло бы до безмерного эгоизма. При экстазе опять-таки, как мы видели, когда человек сознательно растворяется в макрокосмосе, его «Я» становится всё слабее, и ученику нужно содействие гуру, чтобы не впасть в полное беспомыслие.

Розенкрейцерское посвящение соединяет оба пути и даёт кандидату настоящее равновесие, защищающее его от упомянутых выше опасностей и предоставляющее ему одновременно столько самостоятельности, что он уже не нуждается в надзоре посвятившего. Оно ведёт его сперва во внутренний мир, который ученик должен точно наблюдать во всех его формах. Он должен учиться всюду вписывать символическое, пока не поймёт, что весь физический мир – это уподобление. Этим не сказано, что ботаник, лирик или художник видят ошибочно, они также видят правильно, но у розенкрейцерского ученика дело заключается в том, чтобы он своё внимание направлял на символическое (содержание) формы, так как его цель лежит глубже, нежели цель других наблюдателей.

Видя, например, розу, он познаёт в ней символ жизни и говорит себе: «Светло-зелёный сок поднимается в стебле, течёт от листа к листу, но вверху, в венчающем растении цветке, он трансформируется в красный сок розы». – Затем он отвращает взор от цветка, смотрит на человека и говорит себе: «Когда я смотрю на цветок рядом с человеком, он кажется мне, на первый взгляд, стоящим гораздо ниже, чем тот, у него нет ни движения, ни чувства, ни сознания. Человек так же проникнут красным питательным соком, но свободно движется,

куда хочет, видит внешний мир и ощущает его впечатления как наслаждения и радость, и осознаёт своё существование. Но растение имеет одно преимущество: оно не может заблуждаться, как он; чистое и непорочное, оно живёт, никому не причиняя зла. Красная кровь есть выражение более высокой духовности и стоит выше зелёного сока растения, символически окрашенного вверху, в цветке в красный цвет, а кровь одновременно-носитель вожделий, страстей, заблуждений и ошибок. Роза, правда, подчинённое существо, но она является, как бы, идеалом для человека. Некогда он станет господином самого себя, и его «Я» возвысится над повседневным «я». Он облагородит, очистит себя, и его кровь будет непорочна и чиста, как зелёный сок растения. И эту очищенную кровь одухотворённого человека я вижу символизированной в красном цветке розы».

Низшее должно стать подвластно нам, мы должны стать владыками всего того, что сопротивляется нашему восхождению, и трансформировать его в чистые силы. В символе креста с розами, на мёртвом чёрном древе креста, на котором расцветают живые розы, мы видим самих себя. Тёмное дерево – это наша низшая природа, которая подпадает смерти и которая должна быть преодолена, красные розы – это наша высшая, посвящённая жизни, природа, победно вырастающая из нечистого смертного. Таким символом розенкрейцер должен давать со всей силой действовать на себя; всюду в окружающей природе он должен искать их, образовывать себе и медитировать над ними. При таком представлении дело не столько в истинном, сколько в правильном. Особенно в медитации над Крестом с Розами должно быть привлечено всё чувство, вся кровь сердца, мы должны ожить и воспламениться перед образом трансформации нашей природы. Ученик должен повисить впечатление до такой силы и затем постоянно повторять его, чтобы оно уже не исчезало из него и вечером переносилось бы его астральным телом в духовный мир. Розенкрейцерский ученик чувствует тогда, как постепенно исчезает тогда бессознательность, в которую он впадал прежде во время сна, как будто медленный огонь души возгорается в нём. Он несёт его в себе подобно светильнику, сияющему ему во мраке ночи и делающему для него зримым то, что прежде было окутано тьмой. Он стал зрячим по ту сторону. В нём открылось посылающее свет, активное око, в отличие от физического, пассивного ока, не имеющего в себе источника света, а воспринимающего лишь с помощью чужого света

Розенкрейцер, обученный таким способом, видит внешнюю реальность только там, где он может превратить её в символы, которые переводят в способности его внутреннее и превращают в свет то, что он смог приобрести из медитативных способностей.

Таким способом «Я» ученика защищено от закоснения в эгоизме, так же, как и от беспамятства, и он вне опасности проникает в высшие миры. В надлежащей мере усваивает он силы мистика и использует их в экстазе. При серьёзном упражнении он достигает, наконец, того, что зрит Солнце в полночь, как называли это в старых оккультных школах, т.е. он одновременно видит дух позади физической формы.

В нашем кратком обсуждении всё это могло быть кратко указано лишь в принципе. Более подробно с этим можно ознакомиться в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?» Ещё подробнее эта тема не может обсуждаться, так как склонности большинства не позволяют ещё оккультного развития. Да и о древних путях инициации публично ещё мало известно, и теми, кто писал об этом, мало пережито лично. Каждая эпоха обнаруживает соответствующие её условиям измерения, так как Водители всегда должны были вливать новое в человеческую жизнь.

Завтра мы увидим, в чём состояло дело одного из величайших из них, Гаутамы Будды, который был предшественником Того, к Которому человечество подготавливалось

тысячелетиями и от Которого оно должно было получить величайший Импульс, который всё больше и больше будет распространяться в будущем на всё человечество. И об одном преемнике будет ещё речь, о Будде-Майтрейе, который воспримет Импульс Христа в новой форме.

Оглянемся теперь в заключении на сказанное и ясно отдадим себе отчёт в том, что во сне и смерти наша жизнь здесь оплодотворяется духом, и что все наши стремления, все приобретения земного бытия были бы тщетны и оставались бы без применения, если бы мы постоянно оставались связанными с этим физическим телом. Одна переходная стадия смерти помогает нам пожать плоды жизни, чтобы богаче, ступенью выше на пути к совершенству, вернуться потом в этот мир. Пусть духовная наука войдёт в нашу жизнь, – и мы приобщимся к сокровищам утешения, надежды и силы, какие она содержит.

То, что духовная наука доводит сегодня до нашего сознания, было уже известно великим душам прошлого. Поэт сказал:

Как в день, тебя вручивший мирозданию,
 Восстало Солнце на привет планетам,
 Так началось твоё преуспеянье
 По предназначенным тебе заветам.
 Себя бежать – напрасное старанье,
 Сивилл, пророков глас звучал об этом;
 Не сломит сила и не смоют годы
 Запечатлённый лик живой природы.⁵

ИМПУЛЬС ХРИСТА И ЕГО ВЕЛИКИЙ ПРОВОЗВЕСТНИК. Рим, 13 апреля 1910 года

Обе последние лекции вводили нас в существо отдельного человека. Сегодня мы получим маленький обзор определённых эпох развития всего человечества и их спиритуальной жизни. Глядя с точки зрения нынешней эпохи развития, мы можем вернуться в далёкое прошлое и можем, исходя из него, заключить о будущем. Если мы прибегнем к помощи нашего ясновидящего ока, то исследование станет для нас ещё легче, а наш пророческий взгляд в грядущие времена – ещё вернее.

⁵ Это первый из цикла 5-ти стансов «Орфические первоглаголы», которыми Гёте откликнулся на знакомство с учением орфиков. Он носит название «Демон». В приложении ко второму изданию стансов Гёте, в частности, говорит о нём: «Связь заглавия с самой строфой требует объяснения. Демон означает здесь необходимую, непосредственно при рождении выраженную, ограниченную индивидуальность лица, то характерное, чем единичный отличается от всякого другого, как бы велико ни было их сходство. Это преодоление приписывалось воздействию светил: бесконечно разнообразные движения и соотношения небесных тел друг с другом и с Землёй могли быть легко сопоставлены с многообразной сменой рождений. Отсюда же зачиналась и будущая судьба человека; и, исходя из таких предпосылок, уже естественно хочется признать, что прирождённые силы и свойства более всего остального определяют человеческую судьбу.

Поэтому данная строфа настойчиво повторяет неизменность индивидуума. Однако, эта единичность, как бы она ни была завершена, может быть разрушена, как и всё конечное, но пока держится её ядро, её нельзя ни расколоть, ни раздробить – даже на протяжении поколений.

Конечно, эта крепкая, упорная, с полной самобытностью развивающаяся сущность входит в разного рода соотношения, вследствие чего исконный и первоначальный её характер тормозится в своих проявлениях и затрудняется в своих наклонностях». Строфа «Демон» приведена в переводе Д. Недовича, опубликованном в 1-ом томе «Собрания сочинений Гёте в 13-ти томах» издания 1932-го года, стр.483, комментарий Гёте-стр. 648. - *Прим. Пер.*

Человеческие способности постоянно менялись в течение столетий, и старшие поколения были одарены совершенно иначе, нежели наше. То, что было /в прошлом/ ясновидческим сознанием, это не то, что может быть достигнуто розенкрейцерским обучением. То было более смутное, но свойственное всем людям ясновидческое сознание. Сами мы, собравшиеся здесь, были воплощены в тех людях, но способности наши были иные, и в будущих инкарнациях они будут изменяться всё дальше. В нашу эпоху должны были развиваться те способности, которые способствуют точному наблюдению физического внешнего мира, как, например, внешний рассудок, пользующийся мозгом и физическими органами чувств. Прежде душа не была ограничена последними, как сегодня, она обладала органами ясновидения, которые постепенно притупились. Способность душевного восприятия была полностью перенесена с внутреннего мира на внешний, но в будущем она снова изменится и возрастет. Чувственно-физическое видение будет дополнено духовным ясновидением, которое станет нормальным даром всех людей. Мы спустились в материю, и наш взор помрачился; но близится время, когда вокруг нас станет снова светло, и мы сможем взирать на дух сквозь материю. Для этого необходимо, чтобы из духовных миров приходили всё новые влияния. Дар за даром получал человек, чтобы всесторонне развить своё существо и созреть, чтобы принять высший из них от Христа, когда Он сошёл на Землю и инкарнировался в Иисусе из Назарета.

Христос настолько могучее Существо, что Само Оно остаётся непостижимым и для высшего ясновидческого сознания. Как бы высоко ни поднимался посвящённый, он постигает лишь ничтожную часть Его. Мы, живущие 2000 лет спустя после Него, находимся лишь у начала постижения Христа. Более высокое постижение (познание) Его Существа уготовано человечеству будущего, если в нём пробудятся более интимные волевые импульсы. Вся наша предыдущая эволюция была лишь подготовкой к восприятию Принципа Христа, и менее высокие предшественники имели задачей руководить этим созреванием человеческих душ. Также и преемники будут запечатлевать человеческим душам всё более возвышенные идеи и чувства и делать их всё более пригодными, чтобы давать править в себе Божественной Силе. Таких высоких руководителей и учителей, которые жертвуют своей духовной силой на службу человечеству и отверзают наши души, на Востоке называют Бодисаттвами. Это существа, исполненные мудрости, излияние мудрости является их миссией. Из их ряда должен быть выделен тот, кто жил за 500-600 лет до Иисуса, – Гаутама Будда, великий Будда.

Чтобы составить себе его правильный образ, мы должны подумать о его прежних инкарнациях, в которых он действовал на Земле, будучи Бодисаттвой, из которых многие в течение тысячелетий включались в жизнь человечества и которые составляют что-то вроде хора, каждый из членов которого имеет свою определённую миссию, смотря по состоянию зрелости человечества.

Лишь во время своей инкарнации в качестве царского сына Сиддхарты поднялся он до ступени Будды. Его миссией было подготовить *учение о сострадании и любви*. Можно было бы возразить, что это сделал Христос, но нет. Христос не только учил этому, Он вливал саму любовь и сострадание в сердца человечества.

Между учением Будды и силой Христа то же различие, что и между ценителем искусства, стоящим перед картиной Рафаэля, и самим Рафаэлем. Великое заблуждение многих, как раз, состоит в том, что они видят в Будде высочайшего из всех духов в человеческом облике. Они не ведают, что Тот, Кто воплотился через 600 лет после него в Иисусе из Назарета, был инкарнацией Самого Логоса. Будда должен был подготовить импульс к состраданию и

любви. Он подготавливал души к тому, что должен был принести Христос. В общих чертах его подготовительное дело – самое значительное, что было осуществлено. Для лучшего понимания его личности мы должны уяснить различия между Бодисаттвой и Буддой. Если мы прибегнем к помощи нашего ясновидческого ока, то мы увидим, что Бодисаттва – это человеческое существо, которое постоянно связано с духовным миром и не целиком живёт в физическом мире. Его существо как бы слишком велико, чтобы найти место в человеческом теле, только часть простирается вниз до физической оболочки, большая часть остаётся в высших мирах. Вследствие этого Бодисаттва постоянно находится в состоянии инспирации.

Таким родился Гаутама Будда. Лишь на 29-м году его земная личность укрепилась настолько, что смогла воспринять в себя высшую часть. Согласно легенде, в своём странствии он опустился под смоковницей и получил просветление, сделавшее его Буддой. Он поднялся к более высокому достоинству, сообразно последовательности степеней, царящей в духовном мире. Одновременно повысился другой и занял покинутое им место. Его преемник в достоинстве Бодисаттвы выполняет теперь свои обязанности, пока сам не достигнет зрелости Будды. Пройдёт ещё 3000 лет, и тогда он инкарнируется среди людей как Майтрейя-Будда. О его задаче речь будет позже.

Какое же значение для человечества имеет то, что Бодисаттва становится Буддой? Это помогает ему приобрести благодаря этому новые способности. Часто встречается взгляд, что одни и те же способности в большей или меньшей степени существовали всегда. Но этого вообще не бывает. В ходе эволюции всегда должны были присоединяться всё новые способности, и всякий раз, как человечество созревало, чтобы быть наделённым новым даром, новая способность должна была один раз воплотиться сперва в одном великом человеке. Сперва она проявлялась в нём, и он закладывал тогда эти зачатки в души, которые бывали тогда готовы. Поэтому до явления Гаутамы Будды всё чувствование и мышление были иными. Да и восприятие учений было иным, нежели это имело место у последующих людей. Наполовину бессознательно, наподобие внушения, воспринимали они то, что Бодисаттвы получали, как инспирацию, и давали течь, как силу, в своих учеников. Лишь благодаря Гаутаме Будде получили люди стремление к состраданию и любви к ближнему и были таким образом подготовлены к восприятию Импульса Христа. Недостаточно, однако, *чувствовать* эту способность, она должна стать ведущей жизненной силой и, следуя ей, *нужно жить*.

Но откуда же, – можем спросить мы, – получают все эти Бодисаттвы свою силу и свои учения? – Высоко вверху, в духовных мирах, в которые они вдаются, посреди их высокого хора восседает на троне Один, Учитель всех, и одновременно неиссякаемый источник всего Света, всей Силы и всей Мудрости, которые затопляют их всех, – Христос. Из Него черпали они и в качестве Его предшественников сходили к людям. Затем Он Сам сошёл на Землю и воплотился в Иисусе из Назарета. И они будут вновь приходить после Него осуществлять Его план.

В конце своего высокого пути Бодисаттва становится Буддой и не нуждается уже в принятии физического тела. Ступень Будды завершает его цикл инкарнаций, и он переходит в новую, более высокую эволюцию. Низшим членом его существа является уже тогда не физическое тело, а тело эфирное, и он воспринимаем впредь только для ясновидческого ока. Один только ясновидящий может проследить, как после своей смерти Гаутама Будда продолжал действовать на благо человечества и помогал развивать на Земле все силы, чтобы сам Христос мог воплотиться в теле, в земном орудии, ставшем Его Личностью – в Иисусе из Назарета. Многие должны были произойти для этого, и целая серия великих

событий была связана с этим, как мы можем увидеть из Евангелия от Луки. Там говорится, что пастухи в поле снискали милость видеть то, чего обычно не может видеть земной глаз. Они сделались ясновидящими и видели парящих Ангелов над тем местом, где родился младенец Иисус. Что за небесные духи были это? То был дар, который даровал Будда, принеся себя в жертву. Его видели они, в его силах вотканных в ауру, окружавшую это место. Однако не один только он способствовал этому величайшему из событий, каждый из предыдущих Бодисаттв мог даровать свою часть. Наибольшая же часть, часть Будды, была зрима в виде ангельской ауры.

Многим это покажется несогласующимся с тем, что они знают о Будде и о буддизме. Они не учитывают, что их знание проистекает из старых сочинений, и что Будда не остался тем, кем он был при своей смерти. Они забывают, что и он продвинулся вперед в эволюции. Тогдашний Будда подготавливал христианство, нынешний – находится в нём⁶.

Если мы теперь взглянем на его предшественников, мы увидим из их учений, что Существо Христа было осознаваемо людьми уже в отдалённом прошлом. Великие вожди всех народов и всех времён говорили о Нём. Так, например, в древней Индии, в Ведах мы находим, правда, лишь ничтожную часть грандиозных учений святых Риши. *Вишва-Карман* называли они непостижимое Существо, Которое они предчувствовали по ту сторону сферы их ведения. Позже, в древней Персии Заратустра возвестил то, что увидело его духовное око. Это было, как излагалось в первой лекции, то, чего достигали посредством инициации: видения Солнца в полночь. – Глядя сквозь физическую материю, он видел Духа Солнца.

Для лучшего понимания вызовем в памяти ещё раз, что физическое тело у небесного тела, как и у человека, – это только часть соответствующего существа, и что оба имеют более тонкие принципы, видимые ясновидящему как аура. Как человек имеет ауру, состоящую из астрального и эфирного тел, так и в макрокосмосе различаем мы великую Ауру. «Ауро Маздао», как называл её Заратустра. Из этого имени возникло позднее «Ормузд», равнозначное Духу Света. Тогда Христос был ещё далеко от нас, поэтому Заратустра сказал своим ученикам: «Пока взгляд ваш прикован к земле, вы не увидите Его, но возведите его с ясновидческой силой в высокие пространства неба, к Солнцу и вы найдёте великого Солнечного Духа.

Также и древнееврейское тайное учение говорит о великом Духе, который парит в мировом пространстве и которого ясновидящий может искать в высоких сферах. Но затем следует пророчество, что Он сойдёт вниз на Землю и соединится с аурой Земли. Одним из тех, кто воспринял Его в нашей земной сфере, был Павел. Будучи Савлом он знал, что Мессия придёт, и Земля соединится с Духом Солнца, но полагал, что Он ещё далеко. На пути в Дамаск он вдруг стал ясновидящим и узнал, что великое Событие уже состоялось, и Иисус из Назарета был Тем, Кого давно ждали. Это Событие превратило его в Павла, и впредь он возвещал свершившееся, став вдохновенным апостолом.

Христов Импульс надо понимать не только как просветление отдельного человека. Ясновидящий может сказать, что вся Земля стала благодаря Ему чем-то новым. Когда кровь Христа пролилась на Голгофе, настало тесное соединение нашей Земли с Высшим Существом, на спасение человечества спустившимся из недостижимых небесных пространств. Многими Он признан уже, как Тот, Чей приход тысячелетиями подготавливали здесь внизу Бодисаттвы, но не много тех, в ком христианство стало истинной жизнью.

⁶ См., например, лекцию "Миссия Христиана Розенкрейца, ее характер и задачи. Миссия Гаутамы Будды на Марсе", 18 декабря 1912 г., Невшатль в сборнике Р. Штейнер "Мистерия и миссия Христиана Розенкрейца", С.-П., "Дамаск", 1992 – прим. корректора.

Импульс Христа находится ещё в состоянии зачатка, человечеству понадобится ещё долгое время, и оно должно быть воспламенено многими вождями, пока Он не скажется во всех проявлениях социальной жизни.

Громадный шаг должны отметить мы в коротком отрезке времени, отделяющем Будду от Христа. Один факт покажет его нам, насколько возможно наглядно. Когда юный царский сын Судходаны, будущий Будда, вышел однажды из дворца, в котором он не видел никогда ничего иного, кроме наслаждения и блеска, молодости и красоты, он увидел калеку, чей вид ужаснул его, и он сказал себе: «Жизнь приносит болезнь, а болезнь есть страдание». – В другой раз он повстречал старика и опечаленный заключил: «Жизнь несёт старость, а старость есть страдание». – Вскоре после того он увидел самое отталкивающее, разлагающийся труп, и, полный отвращения, повторил: «Жизнь несёт смерть, а смерть есть страдание». – Куда бы он ни взглянул, он встречал телесные недуги, душевную муку и разлуку со всем, что любо и дорого в жизни. Вся жизнь есть страдание, – сказал он себе и построил на этом принципе учение об отказе от жизни. Чтобы избежать страдания, – учил он, – человек должен стремиться как можно быстрее подняться из круговорота инкарнаций и уклониться от мучительной смены жизни и смерти.

Пройдя на несколько столетий вперёд, мы увидим бесчисленных людей, бывших не Буддами, а простыми душами, но чувствовавших в себе Власть Христа, взирая на труп, но не с содраганием. Они не исполнялись единственной мыслью «смерть есть страдание», ибо в смерти Христа они переживали образцовую Смерть, которая означает: «Смерть – это Победа Духа над всем телесным. Смерть-это победа вечного над всем временным».

Никогда прежде не давался такой Импульс, как Этот, пришедший от Мистерии Голгофы, и никогда на Земле человеку не выпадало большего. Подобное чувствовали те наивные души, взирая на Крест, самый могучий из символов. Они чувствовали тогда, что есть нечто более высокое и сильное, чем разрушающееся тело, подверженное болезни, старости и смерти.

Рассмотрим теперь другие положения учения Будды нашим христиански-духовнонаучным воззрением: болезнь и старость не могут лишить нас мужества и обратить в бегство, ибо мы познали их причину. Мы видели вчера, что вновь приобретённые способности нашего астрального тела делают всё более неуютным неподдаливое физическое тело, и что растущая дисгармония между душой и телом постепенно разрушает последнее, и оно, наконец, сбрасывается. Старость не страшит нас, ибо мы знаем, что когда здесь жизнь достигла последнего пункта, и тело начинает увядать, новообретённое соединяется в нём в юный росток, который некогда распустится на Земле для более богатой жизни. Это развитие в духе, какому учит христианство, таит в себе бесконечное утешение и делает для нас менее мучительной разлуку с теми, кого мы любим, ибо мы знаем, что разлучённость обуславливается лишь телесными преградами, и что в духе мы можем найти пути к любимым нами людям.

Если мы думаем и чувствуем так, то вся жизнь здесь, внизу получает новый, одухотворённый облик и приобретает всё большую ценность для нас. Наше душевное око видит истинную причину физических недугов и помогает нам хладнокровно переносить их. Мы знаем, что здесь, внизу, наше поприще, и здесь должен сеяться посев новой жизни. То, что мы можем узнать сегодня из учения о духе, подтвердится для нас на будущих ступенях развития. Пребывая сперва в зачаточном состоянии, Сила Христа скоро вызовет повышение в нашем восприятии. Мы находимся у конца переходной эпохи, которая означает глубочайшую точку погружения и духовного ослепления в материи, и в недалёком будущем к физическому чувственному восприятию прибавится начинающееся ясновидение. В

явлениях двоякого рода можно будет распознать этот подъём. У отдельных людей, – а число их будет постоянно расти, – пробудится способность видения эфирных форм, окружающих всё физическое. Вокруг человеческого тела они будут видеть свечение тонкой оболочки жизненного тела.

Кроме этого обогащения видения, отдельные люди при совершении какого-нибудь дела будут видеть внезапное появления чего-то вроде сновидческого образа. Вначале эти образы будут едва принимаемы во внимание и сперва непонимаемы. Они будут сперва похожи на тени и лишь постепенно станут отчётливее; особенно у тех, кто будет настроен материалистически. Ибо чем сильнее материализм держит в плену человека, тем труднее будет ему осознать духовное и воспринять сверхфизическое. Конечно, будущие ясновидящие будут высмеиваться как дураки и, быть может, сажаться под замок как больные. Но это не сможет воспрепятствовать тому, что должно произойти. Сверхчувственное видение будет становиться всё более отчётливым и частым, и люди поймут, что открывается их взору. Эфирные формы будут учить их, что жизнь есть всюду, а во всплывающих видениях они распознают вскоре образы кармического выравнивания. Они будут видеть, *что* сотворили своими деяниями, и поймут, *как* им выровнять его в случае, если оно было злым.

Но ещё и другие способности будут связаны с только что названными. – Меньший круг людей на собственном опыте переживёт то, что превратило Савла в Павла под Дамаском. Как и он, они увидят вдруг, что Своей Крестной Смертью на Голгофе Христос соединился с Землёй. Это могучее внутреннее переживание, которое многие будут иметь в недалёком будущем, есть то, обетование чего давалось как «Новое Явление Христа». Ибо только раз являлся Христос во плоти и мог быть видим физическими органами чувств, когда человечество не обладало ясновидением. Но Он остался с людьми, как обещал Сам: «Я с вами во все дни до скончания времён». Христос не оставался в плотной оболочке физического тела, и Он снова не явится во плоти. Тот, кто верит в возрастание человеческих способностей, поймёт это.

Посредством Силы Христа люди должны снова подняться вверх, за пределы физического мира, а их восприятие не должно оставаться связанным лишь с воплощённым в материи бытием. Духовное Царство с его Сущностью должно будет снова открыться им, и они должны созерцать Его, спасшего их из мрака и греха.

Всё снова и снова будет это повторяться людям. Многие это примут в форме, в какой это приносит нынешняя духовная наука. Другие же будут держаться ложного мнения, что Христос снова придёт во плоти, и позволят ложным мессиям обмануть себя и вступят на ложные пути. Те, что не хотят иметь духовного, не хотят видеть, будут искать Его здесь, в материи, среди людей. А враждебные власти вышлют своих представителей и в своих целях используют закоснелость и слепоту. О таких мессиях часто говорилось в ходе столетий, и внешняя история показывает много их во плоти. Они те, кто станет испытанием для тех, кто называет себя антропософами. Ибо многие говорят как антропософы и любят исповедать себя в качестве таковых, но они носят антропософию на языке, а не в сердце. Но тот, кто не будет доверять своему физическому оку больше, чем открывающемуся духовному оку, тот переживёт Событие Дамаска.

Сперва это будут немногие, а затем их будет больше, и с числом видящих расти будет и их влияние на всё человечество и преобразит его. К духовному восприятию в ходе ближайших двух тысячелетий прибавятся также и новые моральные способности. Для того, что человек творит ныне, ему требуется лишь навык пользования рассудком и кругозор, а для

морального творчества изобретателей пока еще нет. Позднее будет иначе. Сейчас, например, работа химика ограничивается составлением веществ. Но придёт время, когда в приготовленный им состав он сможет давать втекать жизни. Но чтобы придти к этому, человек должен сначала развить в себе наитончайшие и благороднейшие импульсы, и лишь тогда он будет в состоянии дать вливаться в своё произведение содержащейся в нём силе. Человек сегодня ещё слишком неразвит и неморален, и он натворил бы величайших бед, если бы такие силы находились в его распоряжении. Поэтому это удастся ему не прежде, чем он во всё, что он делает, сможет вливать не только рассудок, но одновременно мораль, душу и любовь. Неблагоговейное экспериментирование с эгоистическим умонастроением должно стать невозможным, любовь должна стать движущей силой всякого делания, а лабораторный стол – алтарём.

Новая эпоха начинается с появлением Христовой Силы, и Иоанн Креститель указывает на это словами: «Измените ваш душевный строй, ибо Царствие Небесное приблизилось». Он видел нисхождение Солнечного Бога, Аура Маздао, а в Иисусе из Назарета признал Его Носителя. Мы должны подготовиться к этому новому времени и перерастить материализм. Мы должны осознавать, что наш горизонт расширится, и к теперешним физическим прибавятся новые органы более совершенного восприятия. Не будем сомневаться в этой истине и считать её фантазией и опасными учениями, которые могут навредить Импульсу Христа. Понимание и ощущение этого будут становиться всё яснее и всё глубже, и всё больше будет становиться число тех, в ком начнёт расти семя Христово. Но чтобы оно могло достичь полного развёртывания во всём человечестве, среди нас должна ещё воплотиться одна великая индивидуальность.

Бодисаттва, занявший место Гаутамы, когда тот стал Буддой, спустится в облике Майтрейя-Будды, чтобы привести человечество к полному признанию Христа. Он будет величайшим из глашатаев Импульса Христа и сделает для многих возможным переживание Дамаска. Пройдёт ещё долгое время и во всё более новой форме со всё более высоких точек зрения духовная наука будет делать понятным людям Существо Христа, пока последний Бодисаттва ни исполнит своей миссии на Земле, и человечество ни поймёт Христа во всём Его значении и вся его жизнь безоговорочно растворится в Его Импульсе.

Столь могучая перспектива открывается нам на то, как должен взирать человек на сверхчувственную историю, чтобы понять смысл земной истории. Всё стремится к тому, чтобы сделать понятным человеку, что такое – исполнение слов: «Я с вами во все дни до скончания времён!».